

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА им.
А. БАХОВАДДИНОВА
ОТДЕЛ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

На правах рукописи

Сарголзай Али Реза Мохаммад

**ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Саидов А.С.

ДУШАНБЕ 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы анализа проблемы социального капитала.....	16
1.1. Общенаучные концепции феномена «социальный капитал».....	16
1.2. Фундаментальные подходы к определению понятия социального капитала и его социально-философская интерпретация.....	50
Глава II. Структура, формы и функция социального капитала.....	88
2.1. Характеристика основных компонентов и форм социального капитала..	88
2.2. Функция социального капитала, её сущность и значения	105
Заключение.....	124
Список использованной литературы.....	132

Введение

Актуальность темы исследования. На протяжении более чем двух десятилетий проблема социального капитала занимает одно из центральных мест в социально-гуманитарных науках, как теоретическая концепция и как предмет эмпирических исследований. Активный интерес к данному феномену со стороны различных обществоведческих наук связан, прежде всего, с тем, что изучение данной проблемы позволяет, с одной стороны, осмысливать роль социальных ресурсов социально-экономического взаимодействия, а с другой стороны – применить некоторые принципы философского подхода к исследованию социального поведения. Изучение природы и функций социального капитала в рамках методологических возможностей социальной философии, ведет к расширению рамок теоретического диапазона его концепции, дифференциации и специализации теоретических и эмпирических исследований данного социального явления, формированию платформы для отклонения различных, зачастую взаимоисключающих друг друга, трактовок его сущности.

Безусловно, концепция социального капитала, являясь ключевой для многих направлений социально-гуманитарных знаний, еще не стала признанным научным инструментом познания в отечественной обществоведческой науке. Освоение соответствующих теоретических подходов, понятий, конструирование собственной исследовательской традиции - актуальные задачи для сообщества ученых, исследующих социально-экономические процессы.

Актуальность исследуемой темы определяется также процессом совершенствования в обществе рыночной экономики, сопряженного с трансформацией социально-экономического характера и образованием механизмов социального взаимодействия, содержание и действие которых требует серьезного теоретического осмысления. Вне всякого сомнения, новая социально-экономическая реальность в современном мире может быть осмыслена лишь на основе адекватного концептуального аппарата,

разработанного социальными науками, в том числе социальной философией. В этой связи, концепция социального капитала является одной из теоретических разработок, которая обнаружила свою продуктивность при изучении социальных детерминант современной рыночной экономики.

Не вызывает сомнения, что продвижение любого современного общества по пути утверждения рыночной системы, проблематика социального конструирования, социальной регуляции и происходящих в них процессов приобретают все большую актуальность. В научно-теоретическом плане эта тенденция находит свое проявление в том, что на смену устаревших концепций социально-экономической деятельности сегодня приходят более взвешенные теории, синтезирующие традиции социологического и экономического подходов к исследованию таких феноменов. Неоспоримый факт, что в современной обществоведческой науке существует достаточно жесткое междисциплинарное теоретических подходов и разделение концептуального аппарата философов, социологов и экономистов. Преодоление такого разделения ученых-обществоведов – актуальная задача, вклад в решение которой способна внести социально-философский анализ феномена социального капитала.

Указанные обстоятельства, а также необходимость интегрирования концепции социального капитала в теоретический арсенал социально-философской науки, определяют актуальность исследования проблематики социального капитала на концептуальном и эмпирическом уровнях.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие «социальный капитал» восходит одновременно к концепциям, разработанным классической политической экономией, так и к социологическим теориям, в особенности к структурной интерпретации природы социальных отношений. Еще одним из источников рассматриваемой концепции является традиция сетевого анализа социального взаимодействия, представленная в исследованиях рынков, иерархий и обмена. По своему происхождению понятие «социальный капитал» является результатом терминологического

заимствования из экономической науки и переосмысления экономической категории в терминах социально-гуманитарных наук. Разработка концепции социального капитала продолжает традицию, намеченную в экономической теории работами Г. Беккера, Х. Дж. Джонсона и др., обосновавших в 1960-е годы включение в арсенал средств социально-экономической теории категорию «человеческий капитал»¹.

Такой подход включил в научный анализ проблематику продуктивности иных, чем материальные средства и финансы, социальных ценностей, в частности способность образования, выступать в качестве производительного ресурса, увеличивающего индивидуальную и общественную полезность материальной деятельности. Продолжение указанного научного подхода к анализу социальных отношений являлась разработка проблематики роли социальных связей, как источника социально-экономических ресурсов, информации и других типов ресурсов, традиционно относимых к основным факторам производственной деятельности. Именно в этом значении термин «социальный капитал» эпизодически использовался в зарубежной социологии в 1960-е и 1970-е годы, в частности в работах А. Портеса и Дж. Якобса² и др.

Разработка понятия «социальный капитал» как самостоятельной и социально-философской категории интенсивно в обществоведческой науке началось в 80-е годы XX в. Например, у французского социолога П. Бурдьё концепция социального капитала приобрела подлинно социологическое содержание, став эффективным инструментом анализа процесса воспроизводства неравенства вообще, в котором социальный капитал выступает в качестве форм взаимного превращения, объективации, институционализации неравенства в процессе структурирования социальных классов³.

¹Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги)//США: экономика, политика, идеология, 1993. - № 11.

²Portes A. Social Capital :Its Origins and Applications in Modern Sociology//Annual Review of Sociology, 1998. Vol. 24; Jacobs J. The Life and Death of Great American Cities. - New York: Random House, 1961.

³См.: Бурдьё П. Формы капитала//Экономическая социология (электронный журнал), 2002. – Т. 3. - № 5. - С. 60-74.

Американский социолог Дж. Коулман интегрировал концепцию социального капитала в русло экономической трактовки социального действия и экономического поведения⁴. Его заслугой является соединение анализа структурной обусловленности экономического поведения с анализом продуктивной функции социального капитала, рассматриваемой в традиционных для социально-экономического подхода категориях издержек, максимизации полезности иррационального выбора. Вместе с тем, в основном, Дж. Коулман является оригинальным исследователем, наметившим интеграцию традиций функционального анализа и экономического подхода к оценке продуктивности структуры социальных связей.

Изучение структурной природы социального капитала наибольший вклад внесли такие известные западные исследователи, как М. Грановеттер, Р. Бёрт и др.⁵, например, в работах в период, предшествовавший широкому распространению, рассматриваемой нами проблемы, были намечены способы анализа социальной ускоренности социально-экономического поведения, в настоящее время являющиеся признанными инструментами исследования различных форм социального капитала. Эти учёные также внесли существенный вклад в разработку способов аккумуляции социального капитала измерение его объема, ориентируясь на трактовку его как совокупности реальных и потенциальных ресурсов.

Несомненно, концепция социального капитала получила широкую известность, найдя применение за пределами предметного поля экономической социологии благодаря исследованиям Р. Патнэма, предложившего оригинальные, хотя и несколько упрощенные, способы оценки социального капитала и его продуктивной функции в различных сферах коллективной человеческой деятельности. Труды Р. Патнэма ознаменовали смещение акцента в интерпретации социального капитала с

⁴Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий//Общественные науки и современность, 2001. - № 3. – С. 122-139.

⁵Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблемы укоренённости // Экономическая социология (электронный журнал), 2002. – Т. 3. - № 3.

позиций его экономической функции на объяснение его природы и компонентов, воспроизводимых от содержания и структуры социальных отношений⁶.

Данный подход, получивший дальнейшее развитие в работах Ф. Фукуямы⁷ и других исследователей, во многом определяет современное состояние научных дискуссий в рассматриваемой области. В иранской обществоведческой науке проблема социального капитала стала предметом изучения сравнительно недавно. Как само понятие, так и определение теоретических способов осмысления феномена, во многом пока еще остаются не изученными, а соответствующий понятийный и терминологический аппарат находится в стадии разработки на основе осмысления зарубежного опыта. Тем не менее, публикации в иранских научных изданиях в последние годы этой страны познакомить с главными «каноническими» работами основоположников теории социального капитала, включиться в проблематику дискуссий о статусе данной концепции в современной социологии⁸.

Заметим, что содержанию теоретических основ концепции социального капитала посвящены работы российских ученых Бусовой Н., Дискина И.Е., Радаева В.В., Степаненко В., Стрельниковой Л.В., Шихирева Г.Ш.⁹ Постепенно проблематика социального капитала становится предметом дискуссий не только в среде социологов и этнологов, но и представителей других наук.

В этом плане определенный интерес представляет анализ роли социального капитала в системе обмена в работах Барсуковой С.Ю.,

⁶Патнэм Р. Процветающий компьютеризации, социальный капитал и общественная жизнь//МЭ и МО, 1995. -№ 4.

⁷ Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York: Free Press, 1995.

⁸

⁹Культурные корни социального капитала// Социологические исследования, 1999. - № 8; Дискин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике//Общественные науки и современность, 2003. - № 5; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертации//Общественные науки и современность, 2002. - № 4; Степаненко В. Социальный капитал в социологической перспективе: теоретико-методологические аспекты//Социология: теория, методы, маркетинг, 2004. - № 2;Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов//Общественные науки и современность, 2003. - № 2; Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход//Общественные науки и современность, 2003. - № 2.

исследование неформальных социальных сетей в работах Градосельской Г.В., Карасева Ф.Г., Лебедевой Н.Н., Ломовцевой О.А.¹⁰, а также публикации других авторов, хотя и не оперирующих концепцией социального капитала прямо, но рассматривающих роль различных его компонентов в сфере социально-экономического взаимодействия.

Следует отметить, что до настоящего времени в философской науке представлено сравнительно небольшое количество публикаций, посвященных теоретическому анализу социального капитала в различных типах обществ. Например, такие российские исследователи, как Бондарь Е.А., Нечипоренко О.В. и др. в своих работах через призму социально-философского восприятия данного феномена обратили внимания на его отдельные аспекты¹¹.

Примечательно, что российские ученые продолжают осваивать теоретическое содержание концепции социального капитала и методологический арсенал его исследования, однако этот процесс еще далек от своего завершения.

При этом стоит подчеркнуть, что современное состояние исследований социального капитала характеризуется определенным противоречием между широтой охвата эмпирических явлений и разнообразием методологических подходов с одной стороны, и недостаточной согласованностью концептуальных определений социального капитала, что приводит к проблемам интерпретации эмпирических данных и сопоставления сравнительных исследований. Данный аспект проблемы все чаще ставится на повестку дня зарубежными исследователями, в том числе авторами некоторых обобщающих работ о современном состоянии концепции

¹⁰См.: Барсукова С.Ю. Неформальная экономика России в контексте теории социального капитала//Россия, которую мы обретаем/Ответ ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, Новосибирск, 2003; Градосельская Г.В. Социальные сети: обмен частными трансфертами //Социологический журнал. - 1999. - № 1/2.; Карасев Ф.Г. Социальный капитал соседских сообществ / Науч. ред. И.Е. Кокарев. - М.: Прометей, 2001; Лебедева Н.Н., Ломовцева О.А. Социальный капитал и модернизация Юга России //Общественные науки и современность, 2006. - № 2.

¹¹См.: Бондарь Е.А. Социальный капитал в России и на Западе: сравнительный социально-философский анализ. Автореферат диссертации... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2012; Нечипоренко О.В. Проблемы формирования социального капитала как ключевого ресурса адаптации локальных сообществ//Вестник НГУ. Серия философия.2014. Том 12. Выпуск 3. – С. 105-111.

социального капитала среди которых можно назвать П.С. Адлера, П. Дасгупта, С. Кнека, П. Киффера, Дж. Фарр и других¹².

Вместе с тем, чрезвычайно широкий контекст использования концепции социального капитала в настоящее время послужило основанием для некоторых авторов ставить под сомнение целесообразность дальнейшего использования данного термина, по крайней мере до тех пор, пока ему не будет возвращено строгое значение. Такая позиция, представленная в публикациях Де Филлипса, Дж. Собеля¹³, кажется излишне радикальной, хотя и имеет под собой определенные основания. Обобщая накопленный опыт исследования, можно сделать вывод о принципиальной необходимости интеграции различных подходов к интерпретации природы социального капитала с целью выработки его социально-философской концепции.

Объектом исследования выступает феномен социального капитала и социологические концепции, репрезентирующие современные научно-философские представления в указанной области.

Предметом исследования является сущность, источники, структура и функции социального капитала и способы их проявления в различных типах социальных взаимодействий.

Исходя из характера научной проблемы, объекта и предмета исследования, **цель исследования** состоит в определении концептуального социально-философского содержания феномена социального капитала, его природы, структуры и функций на основе исследования генезиса и эволюции концепции социального капитала в современной обществоведческой мысли. В соответствии с указанной целью, определены следующие задачи диссертационного исследования:

¹²Adler, P. S., Kwon S.-W. Social Capital: Prospects for a New Concept // Academy of Management Review. - 2002. Vol. 27 (1). - P. 17- 40; Dasgupta P. Economic Progress and the Idea of Social Capital//Social Capital: A Multifaceted Perspective /Ed. by P. Dasgupta and I. Serageldin. - Washington DC, World Bank, 2000. - P. 325-424; Knack, S., Keefer, P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // Quarterly Journal of Economics, 1997. Vol. 112. - P. 1251-1288; Farr, J. Social Capital: A conceptual History // Political Theory, 2003. Vol. 31. - No. X. - P. 1-28.

¹³De Filippis, J. The Myth of Social Capital in Community Development//Housing Policy Debate, 2001. Vol. 12. Issue 4. - P. 781 -806; Sobel, J. Can We Trust Social Capital? // Journal of Economic Literature. - 2002. Vol. XL (March). - P. 139-154.

- на основе, существующих в современной обществоведческой науке определений подвергать социально-философскому анализу понятия социального капитала;
- обосновать положение о том, что социальный капитал выступает содержанием основных подходов и интеллектуальных традиций как частное и публичное благо;
- установить целесообразность, возможности, условия и пределы интегрирования различных подходов к изучению проблемы социального капитала, в рамках методологических возможностей социальной философии;
- сформулировать операциональное определение феномена социального капитала, на основе интегрирующего социально-философского подхода к его определению;
- проанализировать сущность и структуры социального капитала, через призму познавательных принципов в социальной философии;
- определить функцию социального капитала в системе социально-экономического взаимодействия различных элементов социальной структуры общества;
- фиксировать основные пути формирования социального капитала, его специфические особенности развития;
- обосновать эффекты социального капитала в процессе деятельности субъектов и перспективы его совершенствования.

Методологической основой исследования выступают концепции социальной ускоренности экономического действия (М. Грановеттер); положения теории ограниченной рациональности социально-экономического поведения (Г. Саймон), а также принципы неклассических теорий экономической рациональности, принимающие во внимание мотивационные переменные социально-экономического действия (М. Олсон, Ю. Эльстер). Работа опирается на положения теории социальных сетей в рамках исследовательской традиции социального капитала, намеченной работами Р. Бёрта, Дж. Коулмана, Н. Лин, а также на традиций структурного подхода в

исследовании социального взаимодействия, восходящего к положениям П.М. Блау. При разработке концепции структуры социального капитала использованы принципы анализа форм капитала П. Бурдьё, а также концепция воспроизводства социального капитала, намеченная в работах Р. Патнэма и Ф. Фукуямы.

Исследование функций социального капитала потребовало интеграции положений структурно-функционального подхода Т. Парсонса, Р.К. Мертон и теоретических положений А. Портеса и П. Ландольта о не тождественности общественных и частных последствий использования социального капитала в системе социального взаимодействия. Анализ роли социального капитала в системе социально-экономического взаимодействия исходит из признания пределов экономической модели рыночного взаимодействия (Дж. Акерлоф), важности интерпретативного анализа символического характера обмена.

Использование различных социологических традиций и подходов к исследованию социального капитала объясняется необходимостью сопоставить возможности и ограниченность теоретических положений, получивших широкое распространение в современной социально-философской литературе по проблемам социального капитала. Наряду с этим, в анализе проблемы использованы те методологические принципы и теоретические постулаты социально-философской науки, которые способны адекватно раскрыть фундаментальное проявление социального капитала как структурного и реляционного социального феномена.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- впервые феномен социального капитала определен и изучен как социально-философское понятие;
- разработан интегрирующий подход к определению социального капитала одновременно как свойства социальной структуры и реляционной системы. Данный подход непротиворечиво объединяет традиции ценностно-нормативного, сетевого и синергетического подходов к исследованию феномена социального капитала;

- обоснованы принципы выделения форм и компонентов социального капитала и предложена авторская концепция его структуры.
- осуществлена классификация компонентов социального капитала в социально-философской ее интерпретации;
- определена функция социального капитала как частного и публичного блага;
- доказан тезис об универсальности продуктивной функции социального капитала при одновременной дифференциации функциональных и дисфункциональных последствий его использования для индивидуальных акторов, групп и социальной системы;
- предложено методологическое обоснование и эффекты социального капитала в деятельности элементов социальной структуры общества и перспектив его совершенствования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современных общенаучных концепциях социальный капитал рассматривается одновременно как свойство структуры социальной системы и феномен, воспроизводимый динамикой социальной интеракции. В первом смысле, он «укоренен» в виде структурно оформленных связей, иерархий, порядков, определяющих возможности и пределы социального поведения. Во втором смысле, социальный капитал рассматривается как продукт воспроизводства социальных интеракций, вне которых он утрачивается. Традиции рассмотрения социального капитала только как феномена социальной структуры (свойства социальных сетей) или как феномена культурно-нормативной среды - имеют ограничения, не позволяющие в полной мере раскрыть его источник и функцию. Эту задачу способен решить интегрирующий социально-философский подход, исключая крайние, редукционистские трактовки и, вместе с тем, синтезирующий положения структурного, ресурсного и нормативного подходов.

Многие исследователи в социально-гуманитарных науках, придерживаются такого мнения, что социальный капитал - это совокупность

структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах доверия, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получать доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности, что, на наш взгляд, недостаточно полно отражает сущность этого сложного и многоаспектного социального феномена.

2. Анализ существующей литературы показывает, что самыми популярными направлениями в исследовании проблемы социального капитала в современной социально-гуманитарной науке являются сетевой, нормативно-ценностный, коммунитарный, институциональный и синергетический подходы. Они представлены такими видными исследователями, как Р. Бёрт, М. Грановеттер, Н. Лин, Н. де-Граф, Х. Флэп, П. Димаджио, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, П. Пакстон, Д. Норт, Ф. Кифер, С. Нэк, Дж. Темпл, М. Вулкок, Д. Нараян, Р. Роуз и другие. Однако в концепциях этих ученых трактовка социального капитала как феномена прогресса общества не осуществлена через призму социально-философского анализа.

Несомненно, к настоящему времени в обществоведческой науке теоретическая разработка концепции социального капитала продолжается в направлении систематизации способов его выражения, включая конкретизацию его структуры, механизмов воспроизводства и функций.

3. Социальный капитал представлен тремя основными формами: а) связывающий; б) горизонтально-интегрирующий; в) вертикально-интегрирующий. Выделение указанных форм может быть произведено на основе универсальных критериев: структуры социальных связей; содержания нормативных предписаний и мотиваций взаимодействующих субъектов; характера ресурсов, доступных субъектам социальных сетей. В структуре социального капитала следует выделять компоненты, выступающие необходимыми элементами конституирования данной структурно-реляционной системы. Основными компонентами социального капитала, безусловно, выступают: социальные связи, социальные нормы, доверие и

подкрепляющие его санкции; права, взаимные ценностные ориентации. Различные формы социального капитала рассматриваются как целостность его структурных и реляционных компонентов. Воспроизводство социального капитала не может быть сведено только к результатам индивидуального агентства (деятельности рационально мотивированных, максимизирующих субъектов).

Социальный капитал аккумулируется и воспроизводится на уровне социальных сетей и групп, в которых поведение индивидов мотивировано не только рациональным выбором. Воспроизводство социального капитала на социетальном уровне определяется способностью социальных институтов стимулировать спонтанную кооперацию и генерализованное доверие.

4. Основная функция социального капитала в системе социального и материального взаимодействия - обеспечение доступа субъектов к разнообразным по типу благам и ценностям, снижение издержек, связанных с получением доступа к благам. Указанная функция - фундаментальное свойство социального капитала, позволяющее рассматривать его в качестве производительного ресурса наряду с финансовым, физическим и человеческим капиталом. Использование социального капитала порождает нетождественные функциональные последствия для индивидуальных акторов, участников групп и социальных сетей, рынков и общества в целом. Тем не менее, функция социального капитала не тождественна функциям отдельных его компонентов. Компоненты социального капитала обнаруживают устойчивые эффекты, реализуемые в отношении взаимодействующих социальных акторов. Такие эффекты могут быть определены как функции компонентов социального капитала.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты и выводы диссертации могут способствовать углублению научно-философского понимания феномена социального капитала и их использования в познании сущности его природы и проявления через возможности других отраслей социально-гуманитарных наук. Материалы исследования могут быть

использованы для написания учебников, монографий и спецкурсов по социальной философии, а также в учебном процессе - при разработке лекций, специальных курсов, методических рекомендаций в помощь преподавателям и студентам высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании Отдела социальной философии Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (протокол 8, от 30 октября 2015г.) и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 4 статьях автора, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающие четыре параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

1.1. Общенаучные концепции понятия «социальный капитал»

Следует подчеркнуть, что проблематика социального капитала с начала третьего тысячелетия стала предметом изучения и оживленных дискуссий в социальных и гуманитарных науках. Продуктивность концепции социального капитала применительно к объяснению разнообразных проблем от эффективности коллективных социальных действий и социальных источников экономического успеха, индивидуальных и коллективных акторов до исследования проблем функционирования демократии и проблем девиантного поведения, сделали данную концепцию важным инструментом познания в социальных дисциплинах. Стремительное распространение сравнительно новой концепции в разнообразные сферы социальных исследований, приводит к расширению рамок теоретического диапазона концепции социального капитала, дифференциации и специализации эмпирических исследований приводит к расширению рамок теоретического диапазона концепции социального капитала, дифференциации и специализации эмпирических исследований этого социального феномена.

Необходимо заметить, что исследование социального капитала характеризуется определенным противоречием между широтой охвата эмпирических явлений и разнообразием методологических подходов с одной стороны, и недостаточной согласованностью концептуальных определений социального капитала с другой. Указанное обстоятельство приводит к возникновению значительных трудностей при интерпретации эмпирических данных и несопоставимости исследований социального капитала, выполняемых представителями различных методологических традиций и областей социальных наук.¹⁴ Прежде чем рассмотреть

¹⁴На это обстоятельство, в частности, обратил внимание В.В. Радаев. См.: Социальный капитал как научная категория. «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность, 2004.- № 4. - С. 5.

содержание различных концепций социального капитала в социальных и гуманитарных науках, необходимо определить наиболее общие параметры данной концепции, а также ее место в системе философских знаний об обществе.

Для концептуального определения социального капитала в рамках возможностей социальной философии необходимо решить несколько важных теоретико-методологических проблем. В том числе определить сущность социального капитала как феномена, выражающего природу социальных отношений и структуру социальных связей; установить его место среди других форм капитала; определить его фундаментальные свойства и основные отличия от других известных форм капитала, включая человеческий и культурный капитал. В этой связи следует констатировать, что понятие «социальный капитал» восходит одновременно к концепциям, разработанным классической политической экономией, так и к теориям социальной философии, социологии и этики, объяснявшим природу социальных отношений индивидов. По своему происхождению концепция социального капитала является результатом терминологического заимствования из экономической науки и переосмысления экономической категории в терминах социально-гуманитарных наук. Известно, что понятие «капитал» стало широко использоваться в значении производительного ресурса в экономической теории XIX века. Согласно трудовой теории стоимости капитал - это хозяйственный ресурс, содержащий в себе овеществленный и живой труд и способный накапливаться и обмениваться на другие ресурсы.

Как отмечают современные исследователи, «капитал» - это та часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходимых, чтобы привести в движение труд. В марксистской политической экономии капитал интерпретируется как прибавочная

стоимость, присваиваемая буржуазией, и участвующая в процессе производства, обмена и потребления стоимостей. Часть прибавочной стоимости, производимой наемным трудом и присваиваемой капиталистами, вновь инвестируется в производство новых товаров и участвует в производстве большей прибавочной стоимости - то есть выступает в форме капитала.

Таким образом, капиталу это одновременно прибавочная стоимость, заключающая в себе труд и инвестиции в производство новых стоимостей, способных приносить дополнительную прибыль. Как прибавочная стоимость капитал участвует в процессе производства и обмена, а как инвестиции он является частью процесса производства прибавочной стоимости. Классическая теория капитала К. Маркса рассматривает капитал и как производительный ресурс, и как выражение эксплуататорских отношений между двумя классами капиталистического общества.¹⁵ Капитал в процессе его воспроизводства способен принимать различные формы - денежную, производственную, товарную и возрастать в результате обмена этих форм.

Классическая политическая экономия определяла следующие свойства капитала:

- а) способность к накоплению; б) способность воспроизводиться в процессе кругооборота форм; в) способность увеличивать свою стоимость (по К. Марксу - стоимость, приносящая прибавочную стоимость);
- г) конвертируемость (способность менять свои формы: производственная, товарная) и ликвидность (способность, независимо от своих предметных форм, превращаться в денежную форму); д) способность выражать экономические отношения участников производственной деятельности

¹⁵См.: Маркс К. Капитал. Том 1. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т. 23.

(эксплуатация по К. Марксу или разделение труда и неодинаковая его ценность согласно другим теориям).

В неоклассической экономической теории понятие капитала подверглась модификации, однако понимание его как ресурса, инвестируемого с целью получения прибыли, является доминирующей концепцией. Впоследствии в рамках экономической и социологической науки теория капитала была дополнена новыми формами капитала, которые расширили данное понятие, выведя его за пределы сугубо экономического научного дискурса.

Предпринимались также попытки выделить другие формы капитала, такие, как политический, административный и организационный капитал. Из многообразия форм капитала, предлагавшихся в социальных науках на протяжении последних десятилетий, наибольшую теоретическую проработку получили концепции человеческого, социального и культурного капитала, которые, наряду с концепцией экономического капитала, получили широкое признание в современной социологии.¹⁶ При этом концепция социального капитала получает дальнейшее развитие преимущественно в рамках экономической социологии, а также в политической науке. В названных концепциях капитала содержание понятия «капитал» претерпело изменение и стало включать в себя не только компоненты классической политэкономической трактовки, но также концепты и допущения, принятые в социологии и других общественных науках.

Так человеческий капитал рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков, которыми располагает индивид, благодаря обучению и таланту. Они способны приносить доход в виде денежных средств, материальных и нематериальных ресурсов. По аналогии с

¹⁶См.: Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J.G.Richardson. -N.Y.: Greenwood Press, 1986. - Pp. 241-258.

экономическим капиталом, человеческий капитал возрастает в результате инвестирования в него (например, затрата средств на образование и приносит прибыль или в виде увеличения заработной платы работника).

Индивидуальные экономические акторы инвестируют в развитие своих навыков и знаний с тем, чтобы добиться более выгодных условий оплаты их затрат рабочей силы вследствие эффекта увеличения продуктивности своей экономической деятельности.

Более высокая оплата труда индивидов, обладающих большим объемом человеческого капитала, есть увеличение доли прибавочной стоимости, которая поступает в распоряжение производительного персонала и может расходоваться не только на физическое поддержание рабочей силы, но и вновь инвестироваться в человеческий капитал.

В разработанной П. Бурдьё и Ж.К. Пассероном концепции культурного капитала, он представляет собой совокупность усвоенных норм, значений, практических культурных навыков, которые позволяют индивидам и социальным классам эффективно действовать в соответствии с общественными правилами и ожиданиями. Согласно П. Бурдьё, господствующие классы заинтересованы в инвестициях в культурный капитал, что обеспечивает воспроизводство ценностей, символов и значений, признаваемых этими классами своими собственными и навязываемыми всем остальным классам общества. Инвестициями выступают педагогические усилия, затраты на образование, а в качестве прибыли выступает воспроизводство ценностей, идеологическое господство правящих классов над обществом. В отличие от экономического капитала и подобно человеческому капиталу, культурный капитал не отчуждаем от человека, он передается ему в процессе социализации.¹⁷ Символический капитал П. Бурдьё рассматривал как способность человека к производству мнений. Будучи

¹⁷П. Бурдьё. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология, 1993. - № 11. - С. 107-119. - №12. - С. 86-104.

институционализирован, этот вид капитала означает наличие легитимной компетенции - признаваемого права интерпретировать смысл происходящего; говорить, «что есть на самом деле» ценность» того или иного капитала). Это также способность навязывать определенное понимание другим агентам. Важную роль в его функционировании играет манипулирование разными способами оценок имеющихся и потенциальных ресурсов (символическое насилие). В этом отношении все прочие виды капитала зависят от символического' капитала. Символический капитал сближается с культурным, но не идентичен ему. Однако отсутствие разработанной теории, четко разграничивающей их отличия друг от друга, функции и способы воспроизводства культурного капитала, остается препятствием для широкого использования этой концепции на равных с концепциями экономического, человеческого и социального капитала.

Социальный капитал, в самом общем виде, рассматривается как свойство систем социальных отношений (социальных сетей) обеспечивать доступ индивидов к ресурсам и повышать эффективность их совместных действий. Социальный капитал заключается в человеческих отношениях, имеющих ценность как средство, способное быть инвестированным в различные виды деятельности человека и принести выгоду в виде материальных и нематериальных благ. Продуктивная функция социального капитала, по мнению исследователей, может быть выражена в разнообразных формах - от эффективного поиска работы до нахождения каналов сбыта продукции производителями, от мобилизации политической оппозиции до более эффективного социального контроля обществом поведения своих членов.¹⁸ Социальный капитал, в отличие от других форм капитала, не является исключительной собственностью отдельных лиц. Он возникает,

¹⁸См.: Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J.G. Richardson. - N.Y.: Greenwood Press, 1986. - P. 243-248.

сохраняется и воспроизводится только в системе отношений между людьми, хотя может быть использован, как в индивидуальных, так и в коллективных и общественных целях. Новые теории капитала существенно отличаются от классической концепции экономического капитала: наряду с расширением сферы применения термина «капитал», произошло переосмысление его природы. Так, в концепциях человеческого и культурного капитала наемный персонал (эксплуатируемые классы) может приобретать собственный капитал (навыки и знания в случае с человеческим капиталом; система символов и значений, усвоенная массами и рассматриваемая ими как свои собственные культурные ценности, - в случае с культурным капиталом). Они могут также получать часть прибавочной стоимости, например, добиваясь выгодных условий оплаты рабочей силы и конкурируя на рынке труда. Вместе с тем, новые теории капитала, отличаясь от классической теории капитала, имеют общее с ней фундаментальное основание: все они рассматривают капитал как ресурс, который может быть инвестирован и способен принести доход (понимаемый не только в категориях экономической ценности). Концепция социального капитала, принадлежа к категории неклассических теорий, распространяет применение данного понятия к потенциалу социальных связей между людьми и общностями: инвестиции в социальные связи продуктивны, они приносят доход в виде ресурсов, статусных позиций, престижа и власти, поддержки, что способствует повышению эффективности индивидуальных и коллективных действий.

Концепция социального капитала, принадлежащая к категории неклассических теорий, распространяет применение данного понятия к потенциалу социальных связей между людьми и общностями: инвестиции в социальные связи продуктивны, они приносят доход в виде ресурсов, статусных позиций, престижа и власти, поддержки, что способствует повышению эффективности индивидуальных и коллективных действий.

Несмотря на то, что концепция социального капитала - сравнительно новая теоретическая разработка в социологии, получившая известность в 1980-е - начале 1990-х годов в работах таких исследователей, как П. Бурдье, Дж. Коулман и Р. Патнэм, тем не менее, сам термин «социальный капитал» возник и использовался в социальных науках задолго до них.

Термин «социальный капитал» применил для характеристики потенциала социальных отношений, то есть в современной трактовке этого понятия, американский исследователь образования и социальный реформатор Л. Дж. Ханифан в 1916 году. Исследуя деятельность сельских школ в штате Западная Виржиния, он приходит к выводу о том, что успех образовательной деятельности возможен лишь при условии опоры на многочисленные социальные связи между участниками образовательной деятельности, местного сообщества и правительственных учреждений. Неспособность образовательных учреждений привлечь в школы выходцев из бедных негритянских семей, увеличить заинтересованность сельских жителей в получении образования, он связывает с недостатком «социального капитала» в местных сообществах. «Используя высказывание социальный капитал, я обращаюсь не к обычному пониманию термина капитал, а к его фигуральному смыслу. Я рассматриваю не недвижимость или личную собственность, или наличные деньги, а то, что делает эти ощутимые сущности важными в повседневной жизни людей, а именно, - доброжелательность, дружбу, взаимную симпатию и социальное общение между группами людей и семьями, составляющими социальное объединение, сельскую общину, логическим центром которой является школа. В процессе создания общины, также как при создании и расширении делового предприятия, строительству должно предшествовать накопление капитала». Л. Дж. Ханифан¹⁹ считал, что

¹⁹Цитируется по источнику: FargJ. Social Capital: A Conceptual History//Political Theory, Vol. 31 (2003).

наличие тесных связей между членами местных общин, а также между школой и местным сообществом не только способствует пользе местного населения в виде приобщения жителей к образованию. Он также подчеркивал значение социального общения и объединений как источника ресурсов для улучшения условий жизни отдельных индивидов и всего сообщества. «... Если [индивид] поддерживает контакт с соседями, а они - с другими соседями, то будет происходить накопление социального капитала, который сможет немедленно удовлетворить его социальные нужды, и который может иметь социальный потенциал, достаточный для существенного улучшения условий жизни всего сообщества».

Таким образом, здесь просматривается коллективная природа социального капитала и признание того факта, что социальный капитал может служить источником как индивидуальной, так и общественной пользы. Тем не менее, работа Л. Дж. Ханифана не получила известности среди исследователей и долгое время оставалась вне сферы интересов социологов. Термин «социальный капитал» не получил широкого распространения в социально-философской литературе вплоть до 1980-х годов.

В 1960-е-1970-е годы понятие «социальный капитал» было использовано независимо друг от друга несколькими представителями социальных наук, исследовавшими социальные и экономические результаты неформальной интеграции на уровне поселенческих и профессиональных сообществ. В 1960-е годы урбанист Джейн Джейкобе, описывая стратификацию внутри североамериканского среднего класса, определяет преимущества, которые обеспечивает членство в социальных клубах представителям «старого среднего класса» по сравнению с «новым средним классом», возникшем в результате «революции

- №. X. - P. 6. Цитируется по источнику: Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy // The World Bank Research Observer, vol. 15, no. 2 (August 2000). - P. 228-229.

менеджеров» в 1950-е - 1960-е годы.²⁰ Членство в подобных клубах - социальный капитал «старого среднего класса», которого лишены индивиды, недавно приобщившиеся к среднему классу в результате совершения быстрой восходящей профессиональной мобильности. В 1970-е годы американский экономист Гленн Лоури использует этот термин, рассматривая социальное наследие рабства в США. В своем исследовании, критикующем тезис о равных возможностях, предоставляемых американским обществом, Лоури обосновывал тезис об обусловленности воспроизводства человеческого капитала социальной средой. «Социальный контекст, в котором происходит взросление человека, - утверждал Г. Лоури, - в значительной мере определяет то, каких успехов могут добиться, равные по своим талантам индивиды. Это означает, что абсолютно равные возможности, где шансы каждого на успех зависят только от его или ее способностей, невозможно достичь... Социальное происхождение индивида определяет объем инвестиций в развитие того или иного индивида. В этой связи было бы правильно использовать понятие «социальный капитал» для того, чтобы представить влияние социальных позиций на приобретение индивидом стандартных характеристик человеческого капитала».²¹ В приведенной цитате намечена трактовка социального капитала как одной из разновидностей инвестиций в человеческий капитал и фактор, определяющий процесс социальной мобильности индивидов. Впоследствии исследователь конкретизировал определение социального капитала, усматривая в нем «естественно возникающие социальные отношения между людьми, которые развивают или помогают развитию определенного набора навыков или характеристик, ценных на рынке». Понятие социального капитала у Г. Лоури имеет вспомогательное значение и рассматривается как один из компонентов воспроизводства социального неравенства,

²⁰См.: Jacobs J. The Life and Death of Great American Cities. - New York: Random House, 1961.

²¹Loury G. A Dynamic Theory Of Racial Income Differences // Women, Minorities, And Employment Discrimination/Ed. by PA.Wallace and A.LeMund. Lexington: Lexington Books, 1977. - P. 178.

наряду с материальным и финансовым благополучием. Тем не менее, Г. Лоури не предложил разработанной концепции социального капитала, ограничившись метафорическим сравнением социальных отношений с видом капитала. Очевидный факт, что теоретическое обоснование концепции социального капитала было осуществлено в социологии позже и связано с именами Пьера Бурдьё и Джеймса Коулмана. Первопроходцем в этом плане, безусловно, считается П. Бурдьё. Наиболее значительными его работами по данной теме являются: «Социальный капитал: предварительные замечания» (1980); «Экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал» (1983). Английский перевод его последней работы под названием «Формы капитала» опубликован в 1986 году. П. Бурдьё определил социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания - или, другими словами, с членством в группе»²². Они обеспечивает поддержку каждого члена группы, имеющимся в ее распоряжении капиталом, обеспечивает репутацию, которая дает им право «пользоваться кредитом в различных смыслах этого слова. Объем социального капитала по П. Бурдьё является функцией размера сети и объема капитала (экономического, культурного или символического), которым обладают индивиды, объединенные социальной сетью.

При этом необходимо учесть, что социальный капитал наиболее тесным образом связан с иными формами капитала, а само его существование предполагает обязательное присутствие иных значимых капиталов. Реализация социального капитала обычно возможна через его конвертацию в другие значимые формы капитала. Так, используя социальный капитал, акторы могут получать прямой доступ к

²²Bourdieu, P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education /Ed. by J.G.Richardson. - N.Y.: Greenwood, 1986.

экономическим ресурсам; они могут увеличивать свой культурный капитал через контакты с экспертами, компетентными людьми, воплощающими культурный капитал; могут присоединяться к институтам, которые связаны с присуждением и распределением привилегий. С другой стороны, приобретение социального капитала требует, в свою очередь, вложения экономических, культурных, символических ресурсов. Хотя П. Бурдьё и утверждает, что результаты обладания социальным и культурным капиталами, в принципе, сводимы к экономическому капиталу, вместе с тем, они не могут быть рассмотрены как его альтернативные формы. Социальный капитал «состоит из социальных обязательств (связей), которые могут быть конвертированы, при определенных условиях, в экономический капитал и могут быть институционализированы в форме титула или знатности»²³. Социальный и культурный капиталы обладают собственной динамикой и характеризуются, по сравнению с экономическим капиталом, большей неопределенностью и меньшей прозрачностью.

Специфика социального капитала определяется отношениями взаимности или реципрокности, которые поддерживаются существующими в конкретном обществе социальными и культурными нормами и специфичными для тех или иных групп социально-культурными условиями существования. Такое определение подчеркивает, что социальные сети не возникают сами по себе, а конструируются через привлечение специальных стратегий, ориентированных на институционализацию групповых отношений. Институционализированные социальные связи позволяют субъектам использовать их как надежный источник получения и удержания, разнообразных благ и социальных выгод. Сети отношений являются результатом инвестиционных стратегий, (индивидуальных и

²³For the Sociology of Education /Ed. by J.G.Richardson. См.: Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research. Y.: Greenwood, 1986. - P. 249-250

коллективных), осознанно или неосознанно ориентированных на установление или воспроизводство социальных отношений, которые можно использовать в перспективе. В этом процессе отношения между соседями, коллегами или родственниками трансформируются в отношения, одновременно необходимые и избирательные, налагающие прочные, субъективно ощущаемые обязательства (чувство признательности, уважения, дружбы), или институционально гарантирующие их (права).

Заметим, что в концепции П. Бурдье выделены три аспекта исследования социального капитала, которые впоследствии послужили основой для формирования направлений его исследования (природа социальных связей и сетей; ресурсы социального капитала, участие социального капитала в генерировании материальных и социальных благ; социальные нормы и ценности, лежащие в основе социального капитала).

Исследователь не склонен был выделять какое-либо одно описание сущности социального капитала, рассматривая его институциональную сторону, функцию (предоставление доступа к ресурсам) и структуру отношений взаимодействующих людей как разные способы выражения одного явления. «Выстроить это понятие означает - создать способ изучения логики, согласно которой этот особый вид капитала накапливается, передается, воспроизводится; создать способ понимания, как он трансформируется в экономический капитал и, наоборот, ценой каких усилий экономический капитал может конвертироваться в социальный; создать способ уяснения функций таких институтов, как клубы, или просто семья - основное место аккумуляции и передачи этого вида капитала и т.д. Это далеко от «связей» в обыденном понимании, являющихся лишь одним из многих проявлений социального капитала».

В целом, концепции социального и культурного капитала рассматривались П. Бурдье в контексте классового анализа общества; они выступали как инструменты, предназначенные для описания процесса

социального структурирования современного общества, которое не сводится к воспроизводству экономических различий между социальными субъектами. В этом процессе образ жизни и социальные практики, экономическое неравенство и культурные различия между индивидами одинаково важны как факторы социальной стратификации. Концепция социального капитала явилась одним из способов осмысления и объяснения этих процессов. По словам П. Бурдьё, концепции социального и культурного капитала не должна рассматриваться как простая аналогия экономического капитала для социальных отношений. Понятие социальный капитал возникло из-за необходимости определения принципа социальных эффектов, которые не сводятся к набору характеристик, находящихся в индивидуальном распоряжении того или иного агента. Эти эффекты особенно заметны в тех случаях, когда разные индивиды извлекают различную выгоду из практически одинакового экономического и культурного капитала, в зависимости от того, в какой степени они могут мобилизовать капитал группы. Феномен мобилизации возможностей группы позволяет рассматривать социальные отношения как важный продуктивный ресурс, который участвует в формировании и воспроизводстве социальной структуры общества и его в этом, по мнению П. Бурдьё, заключается эвристическая функция данной концепции. «Невозможно объяснить структуру и функционирование социального мира без того, чтобы не привнести капитал во всех его формах, а не только в единственной форме, признаваемой экономистами»²⁴.

Труды П. Бурдьё, посвященные исследования социального капитала, не получили широкой известности в англоязычном мире до конца 1980-х годов, когда были опубликованы исследования по данной проблеме американского социолога Дж. Коулмана. Первая работа, в

²⁴Цит. по: Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. - № 3. - С. 124.

которой П. Бурдьё вводит понятие «социальный капитал» и приводит его характеристику, вышла в 1980 году на французском языке и не получила известности в других странах мира. Следующая значительная работа по этой теме, вышедшая на немецком языке в 1983 году и изданная в США на английском в 1986 году, также оставалась малоизвестной, так как она была помещена в узко специализированном сборнике, посвященном проблемам социологии образования. «Первооткрывателем» теории социального капитала в англоязычном мире (а вслед за этим - и в других странах) стал Джеймс Коулман, предложивший собственную трактовку концепции социального капитала.

Джеймс Коулман осуществил наиболее полную разработку концепции социального капитала в своей работе «Социальный капитал и создание человеческого капитала» (1988) и в последующих работах начала 1990-х годов. В отличие от П. Бурдьё, стремившегося дать онтологическое описание концепта «социальный капитал», Дж. Коулман наметил иную стратегию исследования - функциональную интерпретацию данного феномена. Согласно его утверждению, «социальный капитал» определяется своими функциями. Он включает в себя множество различных составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и, во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь-то индивид или корпорация. Подобно другим формам капитала, социальный капитал продуктивен. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно. Подобно физическому и человеческому капиталу, социальный капитал не подпадает под строгую дефиницию, но он может обладать специфическими особенностями в определенных сферах... В отличие от иных форм капитала, социальный капитал свойствен структуре связей между акторами и среди них. Это не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства. Более того,

организации, преследующие определенные цели могут быть акторами (так называемый корпоративный актор), так же, как и индивид».²⁵ В данной трактовке социальный капитал - есть любой аспект неформальной социальной организации, который составляет производительный ресурс для одного или нескольких акторов. «Сильные социальные нормы общины, которые ориентируют молодежь от популярной культуры к школе - составляют социальный капитал родителей, заинтересованных в успехе их детей в школе. Для аспирантов тесная рабочая группа других, работающих над теми же проблемами, составляет социальный капитал для каждого в его аспирантской подготовке. Широкая сеть друзей и знакомств, через которые человек может узнать о новых вакансиях, - есть социальный капитал человека, ищущего работу».

Исследователь намечает возможность анализа феномена социального капитала с позиций теории индивидуальной максимизации полезности, индивиды могут рационально инвестировать в социальный капитал, а формирование дружеских отношений и знакомств можно рассматривать как раз как такие инвестиции. Одновременно неотъемлемой характеристикой социального капитала является его «фундаментальная социальность», то есть он не может продуцироваться усилиями отдельного индивида. Большинство форм социального капитала «появляются в результате действий нескольких или многих людей».²⁶ Социальный капитал зависит от свойств социальной структуры, в частности замкнутости социальных сетей, продолжительности социальных отношений, и множественности социальных отношений. Замкнутость социальной сети проявляется в относительной автономности (дистанцированности) участников сети по отношению к другим индивидам, не являющимся ее участниками. Если отношения между

²⁵Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*, 2001. - № 3. - С.34.

²⁶См.: Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*, 2001. - № 3. - С. 124-129.

участниками социальной сети интенсивны, многочисленны и связывают в той или иной мере всех ее членов, то отношения с не включенными в такую сеть индивидами избирательны и поддерживаются не всеми членами социальной сети. Социальные сети относительно устойчивы - они складываются длительное время, а продолжительность взаимоотношений между участниками сетей является фактором, определяющим высокий уровень взаимного доверия индивидов, принадлежащих к одной социальной сети. Кроме того, множественность социальных отношений между двумя лицами существует тогда, когда они имеют отношения в двух или большем количестве видов деятельности или ролей.

Исходя из указанных структурных факторов формирования социального капитала, можно утверждать, что определенные типы социальных структур генерируют обширный социальный капитал, а другие - нет. Сам же он является, по Коулману, не столько достоянием отдельных индивидов, сколько свойством структуры социальных отношений. «Признанием того, что капитал присущ не только физическому предприятию и индивидуумам, но также социальным отношениям, существующим между людьми, теория рационального выбора дает экономическому анализу ценное концептуальное орудие - социальный капитал. Социальный капитал имеет свойства (такие, как его характер общественного блага), которые дают иные побуждения к инвестированию в социальный капитал по сравнению с побуждениями инвестировать в физический или человеческий капитал»²⁷.

Определяя социальный капитал в терминах его функции, Дж. Коулман не дает однозначного объяснения источников его возникновения и форм проявления. С одной стороны, социальный капитал - свойство социальных сетей, с другой стороны - он проявляется тогда, когда

²⁷См.: Coleman J. S. A Rational Choice Perspective on Economic Sociology. //The Handbook of Economic Sociology/ Ed. by N.J. Smelser and R. Swedberg. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994. - P. 170.

социальные связи позволяют генерировать ресурсы и другие блага участникам сетей. Функциональная концептуализация социального капитала ориентирует исследователя на поиск его продуктивных результатов (функциональных последствий), однако может ли означать видимое отсутствие таких результатов отсутствие самого социального капитала в форме отношений доверия и взаимности? Как представляется, существует необходимость более четкого разграничения онтологического и функционального аспектов концепции социального капитала.

Указывая на ограниченность традиционного экономического «недосоциализированного» подхода и недостатки «сверх-социализированного» социологического подхода к объяснению человеческого поведения, Коулман предлагает такую интерпретацию рационального поведения, в которой социальные связи и отношения индивида являются фактором его рационального выбора. «Если начинать с теории рационального действия, в которой каждый актер имеет контроль над определенными ресурсами и событиями, то социальный капитал образует определенный тип ресурса, доступного актору», - утверждает Коулман.

Уместно напомнить, что, по его мнению, во-первых, социальный капитал может быть рассмотрен на индивидуальном и коллективном уровне; он объясняет, как социальная структура устанавливает ограничения для рационального действия, и как социальная структура возникает в результате индивидуальной максимизации личных интересов субъектов. Дж. Коулман походит к рассмотрению рационального действия через анализ моделей социальных связей. Исследователь рассматривает проблему доверия как центральную для теории рационального выбора: существование доверия и подкрепляющих его социальных связей ограничивает оппортунистическое поведение субъектов, диктуемое их стремлением максимизировать выгоду. Различия в природе социальных сетей могут определять различия в уровне доверия

между индивидами в рамках этих сетей, т.е. социально-структурный контекст может быть важным фактором конструирования социального поведения в целом, и экономического поведения в частности. Доверие, по Коулману, является функцией определенного типа отношений между индивидами в рамках более или менее устойчивой системы связей. Доверие между индивидами означает, что у них есть взаимные обязательства, исполнение которых подкрепляется возможностью индивидов применять санкции в отношении друг друга. Наличие подобных обязательств составляет индивидуальный ресурс, который люди могут привлекать в случае необходимости для получения поддержки других индивидов, увеличения своего авторитета и влияния.

Во-вторых, создание социального капитала в форме отношений доверия и взаимных обязательств является рациональным и выгодным, поскольку они могут в будущем обеспечить доступ индивидов к значительному объему разнообразных благ. Совокупность обязательств, которые поддерживаются на протяжении длительного времени и охватывают акторов в рамках пространства социальной сети, образует основу для так называемого генерализованного или «обобщенного» доверия (*generalized trust*) между членами социальной группы или более широкой общности. Это положение объясняет распространение доверия внутри социальных сетей и организаций, что также соответствует положениям теории рационального выбора, согласно которой влияние правил транзакций, принятых в системе, приводит к укреплению доверия между ее участниками и снижает издержки транзакций. Дж. Коулман также обратил внимание на то, что социальный капитал может быть побочным продуктом деятельности, осуществляемой с другими целями (например, экономической), ведущей к формированию системы устойчивых отношений между индивидами. Динамика возникновения и разрушения социального капитала в концепции Коулмана объясняется как следствие агрегирования индивидуальных действий, то есть

предполагается конструирование его от микро- к макро-уровню. В концепции Дж. Коулмана не предпринимается установление обратной зависимости, - формирования сетей социального капитала в результате широкой распространенности доверия и ожиданий взаимности в обществе, а в центре его интереса остаются индивидуальные акторы и социальная система, в которой они действуют.

Следует отметить, что концепция социального капитала Дж. Коулмана способствовала формированию современного социологического представления о соотношении социальной обусловленности и рационального расчета в экономическом действии, а его оценка роли замкнутых социальных сетей в обеспечении более эффективных форм социальной деятельности способствовала интеграции теоретического поиска как социологов, так и представителей экономической науки, заинтересованных в объяснении феномена социальных детерминант экономического действия. Дальнейшая разработка концепции социального капитала во многом основывалась на взглядах Дж. Коулмана, который придал исследованиям в данной области большую конкретизацию и эмпирическую направленность.

Значительный вклад в разработку концепции социального капитала внес американский исследователь А. Портес, который предложил новации, позволившие преодолеть некоторые недостатки концепции Дж. Коулмана и включить в проблематику исследования социального капитала нормативные и мотивационные аспекты социального поведения. Исследователь определяет социальный капитал как «...способность индивидов распоряжаться (command) скудными ресурсами благодаря членству в сетях или более широких социальных структурах. Данная способность к обладанию социальным капиталом не заключена в индивидах напротив, она есть свойство сети контактов индивида с другими.

Безусловно, социальный капитал - это продукт социальной укорененности. Поэтому А. Портес расширяет содержания понятия социального капитала, включая в него характеристик самой социальной сети. Вслед за М. Грановеттером он различает реляционную укорененность и структурную укорененность индивидов в социальной сети.

Реляционная укорененность описывается как взаимные ожидания участников диады, обусловленные способностью каждого участника применять санкции в отношении друг друга. Но, когда оба члена диады являются участниками более обширной сети, то есть они структурно укоренены, остальные описание члены сообщества также способны применять санкции к указанным участникам социальной сети в случае нарушения ими норм. Данный феномен определяется как структурная укорененность взаимодействующих индивидов.

Таким образом, доверие субъектов друг к другу (уверенность, что партнер будет соблюдать взаимные обязательства) подкрепляется включенностью участников диад в отношения с другими членами сообщества. Этот тип доверия А. Портес называет «принудительным доверием». Поскольку выполнение ожиданий подкрепляется возможностью применения санкций, социальные субъекты действуют рационально, соблюдая обязательства и доверяя друг другу. Структурная укорененность отношений доверия позволяет перенести акцент рассмотрения социального капитала с уровня отдельных индивидов и диад на уровень социальных сетей, где действует феномен «принудительного доверия». В подходе А. Портеса появляются дополнительные аспекты социального капитала, которые выходят за рамки теории рационального выбора. Эти элементы - интернализованные нормы и ценности, и идентификация с группой. Нормы и ценности могут мотивировать лицо к установлению контактов с другими или передаче им своих ресурсов в силу моральных императивов. Кроме того, побуждению

к этому может быть вызвано тем, что индивид идентифицирует себя с группой, её потребностями и целями, - в этом случае его поведение мотивируется «ограниченной солидарностью» (boundedsolidarity)²⁸. Исследователь называет указанные два обстоятельства двумя типами источников социального капитала. Первые получили у него название «совершенных источников» и включают в себя ценностную солидарность и ограниченную солидарность. Вторые получили название «инструментальные источники» и включают в себя взаимный обмен и принудительное доверие.

Таким образом, А. Портес связывает рационально-эгоцентрическое и социально-структурное объяснение природы социального капитала. Введя понятие «ограниченной солидарности» он делает возможным дальнейшее объяснение этого феномена на макроуровне, не ограничиваясь анализом действий индивидуальных максимизирующих акторов. Он раскрыл различия между социальными связями, объединяющими отдельных субъектов, показав, что эти различия проистекают из различия социальных сетей, в которых они действуют и степени или способа их вовлеченности в эти социальные сети. Такой подход позволяет рассматривать социальный капитал как процессуальный феномен и динамический результат, обусловленный одновременно индивидами и социальной сетью, в которой они укоренены. Кроме того, раскрыв различные типы мотивации, определяющей структурирование социального капитала, исследователь расширил проблематику исследования социального капитала, не ограничиваясь рамками теории рационального выбора, доминировавшей в концепции Дж. Коулмана. Еще один аспект анализа социального капитала, к которому привлек внимание А. Портес - исследование причин

²⁸См.: Portes A. Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview //The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship /Ed. by A. Portes. New York: Russell Sage Foundation, 1995. - P. 13-14.

уменьшения объема социального капитала в социальных сетях. Он отмечает, что объем социального капитала может уменьшаться в силу того обстоятельства, что социальные отношения, которые позволяют индивиду мобилизовать ресурсы социальной сети, одновременно налагают на индивида обязательства по отношению к другим членам социальной сети. Это может создавать два вида проблем: во-первых, другие члены социальной сети, опираясь на эти обязательства, предъявляют к нему требования, пользуются его ресурсами, не предлагая ничего взамен (так называемая «проблема безбилетников»). Во-вторых, требования социального сообщества могут налагать ограничения на индивидуальную предприимчивость и инновацию. Тем самым, члены сообщества, связанные между собой тесной сетью отношений, могут подчинять индивида запретительным социальным требованиям и санкциям, ограничивая индивидуальные действия.²⁹ Таким образом, объем социального капитала, доступный индивидуальному участнику той или иной социальной сети, определяется как объем его активов (прав, признаваемых за ним в данной группе) минус обязательства, налагаемые его участием в группе. Наряду с разработкой общей теории социального капитала, А. Портес уделил внимание анализу эффектов социального капитала на различных уровнях его проявления. Последствия, вызываемые действием социального капитала, рассмотрены им как в контексте социальной укорененности индивидуальных акторов, так и в структуре социальных сетей более широкого социума. Так, уменьшение объема социального капитала, доступного индивиду, не обязательно ведет к уменьшению объема или качества социального капитала группы, к которой он принадлежит. Социальный капитал, выступающий как общее благо для членов социальной группы, между которыми

29A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology //Annual Review of Sociology. 1998. - №24. - P. 8-9

поддерживаются тесные отношения, может подкрепляться требованиями жертв от тех участников сети, на которых возлагается обязанность его поддерживать. И наоборот, социальный капитал, который создает благо для участников социальной сети, может быть губительным для более широкого общества, в которой действует данная социальная сеть.³⁰ Последнее обстоятельство относится, например, к деятельности таких партикулярных, «негативно сплоченных» групп, как преступные организации и системы коррупционного политического патронирования. Таким образом, один вид социального капитала, представленный на разных уровнях социальной системы, может иметь различные результаты для разных ее компонентов и отдельных акторов.

Безусловно, концептуализация социального капитала А. Портеса позволила расширить горизонт его теоретической разработки природы и источников капитала за счет включения проблематики укорененности акторов, мотивации действий социальных акторов и способов конструирования социальных сетей. Результатом теоретического поиска А. Портес стал вывод исследований социального капитала на более широкое поле концептуальных подходов и традиций социального анализа, где теория рационального выбора перестает быть доминирующим тезисом и становится одним из многих аспектов анализа феномена социального капитала.

Примечательно, что американский социолог Роберт Патнэм, работы которого во многом способствовали популяризации самого термина «социальный капитал» и стимулировали обращение к данной концепции исследователей политической активности и гражданского общества, наметил трактовку его как ценностной и нормативной системы. В работах Р. Патнэма социальный капитал подвергся переосмыслению в

³⁰См.: Portes A. Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview // The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship, edited by A. Portes. New York: Russell Sage Foundation, 1995. См.: Portes A. Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview // The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship, edited by A. Portes. New York: Russell Sage Foundation, 1995.

трех направлениях. Во-первых, он перестает быть феноменом, реализуемым индивидом и превращается в элемент, которым обладают или не обладают индивиды и группы; последние рассматриваются на уровне общин, городов, регионов и целых стран. «По аналогии с понятием физического капитала и человеческого капитала - орудий и навыков, которые обеспечивают повышение индивидуальной производительности. Социальный капитал относится к характеристикам социальных организаций, а именно таким, как сети нормы и социальное доверие, которые способствуют координации и кооперации для общей пользы»,³¹ утверждает Р. Патнэм.

Во-вторых, социальный капитал сближается с понятием гражданского общества (точнее, с его трактовкой в токвиллианском смысле как совокупности добровольных общественных объединений). Общественные объединения, основанные на отношениях доверия, в трактовке Р. Патнэма становятся компонентами социального капитала - «понятие социальный капитал относится к нормам и сетям гражданского общества, которые облегчают совместные действия, как граждан, так и их институтов». В-третьих, социальный капитал трактуется как общественное благо и «общественная добродетель» (publicvirtue), облегчающая достижение коллективных и общественных целей, - развитие эффективной демократии, достижение экономического благосостояния, устранение социального напряжения и т.п. Если у П. Бурдьё и Дж. Коулмана социальный капитал понимается как ценностно-нейтральная концепция, то у Р. Патнэма и его последователей она подвергается нормативной трактовке. Р. Патнэм рассматривает нормы взаимности и доверия как его центральный элемент, которые, хотя и производны от социальных сетей, отождествляя им с межличностными

³¹R. D. Bowling Alone: America's declining Social Capital // The Journal of Democracy, 6:1(1995). – Патнэм.1 Putnam_{Патнэм}.1 Putnam R. D. Bowling Alone: America's declining Social Capital // The Journal of Democracy, 6:1(1995). - P. 123.

отношениями. «Центральная идея теории социального капитала состоит в том, что социальные сети имеют ценность». Эта ценность заключена в том, что совместная деятельность порождает «готовность доверять», которая, в свою очередь, оказывает позитивное воздействие на деятельность политических и экономических институтов, состояние общественного порядка и эффективность социальной политики государства. Источником социального капитала в представлении Р. Патнэма выступает членство индивидов в разнообразных ассоциированных объединениях, что, в конечном итоге, приводит к укреплению взаимного доверия. Социальный капитал здесь оценивается, скорее, как характеристика индивидов, приобретаемая через социальные сети, в особенности, через вовлеченность в организации гражданского общества. «Доверие и вовлеченность - две грани одного и того же лежащего в их основе фактора - социального капитала». На основе такой интерпретации, социальный капитал сводится фактически к двум эмпирическим переменным, которые могут быть легко определены в эмпирическом исследовании: а) участие индивидов в разнообразных добровольных ассоциациях и группах, б) уровень доверия между индивидами. Таким образом, интерпретация социального капитала, предложенная Р. Патнэм, выводит это понятие из концептуального поля теории социальной укоренённости, структурного анализа социальных сетей и рационального поведения субъектов, сближая это понятие с понятием культурного капитала - ценностями, нормами, ожиданиями, рассматриваемыми как достояние групп. Важным компонентом интерпретации сущности социального капитала у Р. Патнэма выступает определение его позитивных последствий. В целом, именно позитивные последствия составляют «магию» социального капитала, который, по мнению Р. Патнэма, имеет широкий круг возможностей. Социальный капитал позволяет повышать эффективность коллективной деятельности: доверие и общая система связей и норм, объединяет людей и

обеспечивает соблюдение принятых правил всеми участниками коллектива.

Доверие и нормы снижают транзакционные издержки. Когда подобные нормы и отношения существуют, они избавляют от необходимости тратить усилия и средства контроля, чтобы обеспечить соблюдение людьми своих обещаний.

Воспитание в условиях взаимного доверия и приводит к формированию у людей «благожелательного отношения к другим». Без такого влияния люди в своем поведении более «подвержены влиянию своих худших импульсов».

Социальные сети, в которых представлены отношения доверия, обеспечивают распространение необходимой информации, полезной для улучшения экономических возможностей и более полного использования людьми своего человеческого капитала.

Социальный капитал «улучшает психическое и физическое благополучие людей», благодаря наличию у них отношений взаимопонимания и поддержки с другими людьми. Трактовка социального капитала, как универсального средства повышения эффективности коллективной человеческой деятельности, фактически отождествляет его с позитивными эффектами, оставляя открытым вопрос о том, в какой мере социальные связи и доверие³² индивидов внутри отдельных социальных сетей способны обеспечивать согласование интересов различных общественных групп и порождать групповой эгоизм и нормативный партикуляризм.³³ Тем не менее, эта трактовка получила довольно широкое распространение, в частности в исследованиях роли

32См.: Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York, N.Y.: Simon & Schuster, 2000. P. 288-289. На этот аспект, в частности, обратили внимание следующие исследователи: Foley M., Edward B. Civil Society and Social Capital // American Behavioral Scientist, 42 (1), 1998. - P. 124-39. Sobel J. Can We Trust Social Capital? // Journal of Economic Literature. Vol. XL (March 2002). - P. 139-154.

³³Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York, NY: Free Press, 1995. - P. 10.

социального капитала в обеспечении экономического развития, а также в исследованиях политической активности и функционирования демократии. Определение социального капитала в этих работах представляет собой совокупность культурно-нормативных характеристик индивидов и обществ. Так, Ф. Фукуяма рассматривал социальный капитал как «способность людей работать вместе в группах и организациях для достижения общих целей». Он, также как Р. Патнэм, акцентировал внимание на позитивных экономических и социально-политических последствиях развития высокого уровня доверия и взаимности в обществе, приравнивая их к уровню развития социального капитала. Близкое определение социального капитала предложили эксперты Всемирного банка М. Вулкок, Д. Нараян и другие исследователи, рассматривающие роль социального капитала как источника экономического развития. По мнению М. Вулкок социальный капитал представляет собой «информацию, доверие и нормы взаимности, заключенные в социальную сеть индивида». Вслед за Р. Патнэмом они склонны интерпретировать социальный капитал как членство в ассоциациях и нормы доверия, а его результативность видят в повышении эффективности коллективных действий. «...Основная идея социального капитала состоит в том, что семья, друзья и коллеги образуют важный актив, который может быть призван в случае кризиса, ценится сам по себе и служит средством получения материальной пользы. Более того, то, что справедливо по отношению к индивидам, также относится и к группам... Социальный капитал относится к нормам и сетям, которые дают людям возможность действовать коллективно». Исследователи признают тот факт, что использование социального капитала может иметь неодинаковые последствия на мезо - и макроуровне: те эффекты, которые являются функциональным на одном уровне, могут быть дисфункциональными на другом. В частности, высокий уровень социального капитала внутри этнического сообщества или общины

иммигрантов может облегчать достижение экономических успехов этим сообществом, но одновременно может способствовать его изоляции от остального общества и провоцировать социальную отчужденность.³⁴ Данное наблюдение согласуется с тезисом А. Портеса, отмечавшего возможность уменьшения общего объема социального капитала сообщества в силу противоречивости эффектов его использования для отдельных индивидов и социального сообщества, с которым они связаны сетью контактов.³⁵ Параллельно с распространением нормативной трактовки социального капитала, начавшей доминировать в социологической науке в 1990-е годы, были предприняты попытки ограничить понятие «социальный капитал», вернув его к более узкой концептуализации как свойства социальных сетей. Определение социального капитала через его функцию, как известно, восходит к Дж. Коулману, однако, в новой экономической социологии это определение приобрело более узкое значение в контексте теории социальных сетей. Видный представитель этого направления Р. Бёрт использовал определение социального капитала как совокупности социальных контактов (связей) – это «друзья, коллеги и более общие контакты, через которые вы получаете возможности использовать ваш человеческий и финансовый капитал». Автор исходит из того представления, что понятие «социальный капитал» имеет два значения. В общем смысле - это метафора, которая объединяет разных исследователей социального капитала и позволяет рассматривать его как феномен, обеспечивающий более высокий уровень продуктивности действий людей, связанных между собой системой контактов. В более строгом смысле социальный капитал рассматривается как функция совокупности связей, оформленных в виде социальных сетей. Данное определение легло в основу сетевой теории социального капитала.

³⁴См.: Woolcock M. Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework//Theory and Society, vol. 27, № 2 (1998). - P. 151-208.

³⁵Portes A., Landolt P. The Downside of Social Capital //The American Prospect 26, May-June 1996. - P. 18.

Сетевая теория рассматривает социальный капитал как эффект социальных сетей и распространяет принципы сетевого анализа на изучение процессов воспроизводства и накопления социального капитала. Это направление впоследствии было дополнено ресурсной теорией социального капитала, согласно которой социальный капитал следует рассматривать не только как сеть отношений, но и ресурсы, которые она делает доступными ее участникам. Исходя из этого, объем социального капитала может быть определен путем определения размера социальной сети и объема ресурсов, которые она в состоянии привлечь.³⁶ К настоящему времени сетевая теория социального капитала, а также ее ресурсная версия являются наиболее разработанными с точки зрения возможностей сочетания теоретического анализа и эмпирического исследования социального капитала, обеспеченности научного инструментария оценки социального капитала и его функции. Вместе с тем, указанная концептуализация, сужая значение термина и помещая за скобки ценностные и нормативные аспекты структуры социальных отношений, ограничивает исследование феномена преимущественно на уровне социальных сетей, не предлагает эффективного объяснения воспроизводства и функций социального капитала в отношении макросоциальных объектов и общества в целом.

В последние годы концепция социального капитала обогащается идеями, восходящими со смежными с социологией отраслями социального знания – социальной философией, экономической теории, политологии, экономической и политической антропологии. Например, К. Эрроу уделил внимание необходимости осмысления социального капитала, обратил внимание на принципиальную сопоставимость последнего с другими неэкономическими факторами экономического развития, хорошо исследованными классиками социологии (этика, ценности). Социальный капитал может быть осмыслен как переход

³⁶См. LinN. Building a Network Theory of Social Capital// Connections. Vol. 22 (1). 1999. - P. 28-51.

способа мышления от одной социальной реальности (социальной солидарности) к другой (экономике).³⁷ В «экономике транзакционных издержек» Л. Харрисона, С. Хантингтона и др. концепция социального капитала приобрела влияние как способ объяснения не рыночной координации субъектов в процессе экономического обмена. Среди социологов политики и политологов в последние годы активно разрабатываются проблема роли социального капитала как условия развития гражданского общества, в частности - обществ бывших социалистических государств Восточной Европы и СНГ.

В рамках указанной проблематики исследования, наряду с разработкой теоретических вопросов, намечены подходы к разработке эмпирических показателей социального капитала как характеристики политической организации общества. Российские исследователи обратились к изучению концепции социального капитала в конце 1990-х годов. Исследователи уделяли основное внимание освоению понятийного аппарата в зарубежной социологии социального капитала. В последние годы ведутся научные дискуссии о статусе концепции социального капитала в современной социологии; его месте среди других форм капитала. Предприняты исследования роли социального капитала в системе обмена воспроизводстве социального неравенства, трудовой мобильности. Таким образом, к настоящему времени концепция социального капитала претерпела значительные изменения по сравнению с определениями, которые были сформулированы ее разработчиками в современной социологии - П. Бурдье и Дж. Коулманом, Р. Патнэмом. Обобщая анализ становления концепции социального капитала в современной обществоведческой науке, в частности, социально-философской науке, следует отметить, что она получила признание в качестве продуктивной теоретической разработки и нашла применение в

³⁷Arrow K. Observation on Social Capital // Social Capital. A Multifaceted Perspective /Ed.By P. Dasgupta, I. Sarageldin. - Washington, 2000. • P. 4.

многочисленных эмпирических исследованиях. Однако, расширение содержания термина «социальный капитал» и сферы применения этой концепции не всегда сопровождалось углублением теоретической разработкой понятия, в частности определением природы социального капитала, его форм и функций как особого вида капитала. Решение этих теоретических задач в настоящее время отстает от широты и многообразия эмпирических данных, полученных за последние десятилетия исследователями данной проблематики, как в рамках социально-философской науке, так и за ее пределами - в экономической и политической науках. В связи с этим, многие теоретические аспекты понятия социального капитала требуют дальнейшего изучения и более детального определения.

При исследовании социального капитала необходимо исходить из понимания его общего качества производительного ресурса и анализа его специфических проявлений.

Исходя из данной посылки, важно отметить следующие принципиальные характеристики данного феномена.

Во-первых, отражая общее свойство капитала, социальный капитал является ресурсом, в который могут быть инвестированы другие ресурсы в ожидании будущих прибылей от инвестиций. Подобно тому, как инвестиции капитала в производственную сферу способны приносить прибыль, а инвестирование в человеческий капитал способны увеличивать цену рабочей силы, затраты, необходимые для создания и поддержания социальных связей, продуктивны. Эти затраты позволяют использовать возможности социальной сети для решения задач, которые нельзя было бы решить другим способом или их решение было бы менее эффективным.

Во-вторых, социальный капитал может быть применен для различного использования, то есть имеет апроприативный характер. Подобно тому, как финансовый капитал может быть обращен в средство

потребления, инвестирован в производство или обменен на другие формы капитала, одна и та же сеть социальных связей индивидов может обеспечивать им доступ к различным ресурсам и ценностям. Социальные сети обеспечивают индивидам Доступ к финансовым ресурсам, помощь в получении работы или приобретении материальных ценностей, моральную поддержку в тяжелой жизненной ситуации и для достижения иных результатов, выступающих в форме как частного, так и публичного блага.

В-третьих, социальный капитал, для того, чтобы оставаться продуктивным, требует постоянной заботы и «ухода». Отношения с людьми имеют тенденцию ослабевать, если люди перестают поддерживать контакты и как следствие снижается, или утрачивается продуктивность контактов. В то же время, в отличие от человеческого капитала, индивид не может самостоятельно развивать социальный капитал - он требует совместных усилий нескольких сторон.

В-четвертых, социальный капитал не обесценивается в процессе использования. Скорее наоборот, чем активнее используется социальный капитал, тем вероятнее, что социальная сеть наращивает способность генерировать больший объем ресурсов. Вместе с тем, активное использование социального капитала одними участниками сети за счет других может снижать объем социального капитала, воспроизводимого социальной сетью в целом. Однако этот эффект вызывается не самим фактом использования социального капитала, а неравными возможностями использования его индивидами, занимающее различное положение в социальной сети.

В-пятых, наряду с характеристиками, сближающими его с другими формами капитала, социальный капитал имеет фундаментальное отличие от всех других форм - он заключен в отношениях индивидов, является свойством структуры социальных отношений и утрачивается, если утрачиваются социальные связи. Сохранение и воспроизводство

социального капитала определяется действиями участников сети социальных связей: «ни один из игроков не имеет исключительных прав на социальный капитал. Если ваш партнер прекращает отношения, связь исчезает вместе со всем социальным капиталом, заключенным в ней»³⁸.

И, наконец, социальный капитал не сводится к какому-либо одному свойству социальных отношений или социальных структур: он имеет как реляционный, так и структурный аспект. Реляционный аспект состоит в том, что социальный капитал является функцией социальных отношений: одни типы социальных отношений способствуют продуктивности деятельности, приносят прибыль в виде разнообразных материальных и нематериальных ценностей, а другие типы отношений нет. Структурный аспект заключается в том, что социальный капитал воспроизводим от определенных типов конфигурации социальных связей между индивидами, надлежащим образом они упорядочены и оформлены в системах социальных позиций - то есть структурированы. Рассмотренные особенности отражают гетерогенный характер социального капитала, лежащий в основе разнообразия его форм и эмпирических проявлений.

Сложность и многообразие способов проявления социального капитала, является одной из главных причин существования в современной социально-философской науке разных теоретических традиций и подходов к объяснению его природы и функций.

1.2. Фундаментальные подходы к определению феномена социального капитала и его социально-философская интерпретация

Как известно, в научном сообществе существуют различные теоретические подходы к определению, как содержания понятия, так и задач исследования социального капитала. С позиций теоретической

³⁸На этот аспект обращают внимание авторы следующей работы Adler, P., Kwon, Seok-Woo Social Capital: The Good, the Bad and the Ugly // Knowledge and Social Capital: Foundations and Applications / Ed. by E. L. Lesser. Boston, Ma.: Butterworth Heinemann, 1998. - P. 94.

традиции, интерпретирующей социальный капитал как свойство социальной структуры, представленной в форме социальных сетей, центральной задачей исследования является изучение способов, которым социальные сети реализуют функцию социального капитала. С такой позиции, рассматривающей социальный капитал как совокупность социальных норм и ценностей, способность индивидов создавать объединения, обеспечивающие эффективную коллективную деятельность, задачей исследования является определение того, какие типы социальных норм, отношений и общественных объединений «ответственны» за этот эффект. На основе указанных двух теоретических традиций может быть выделено несколько теоретических подходов к наследованию социального капитала, представленных в современной обществоведческой науке, в частности социологии.

Одним из влиятельных направлений исследования в современной социально-гуманитарной является сетевой подход. Он представлен такими исследователями, как Р. Бёрт, М. Грановеттер, Н. Лин, Н.Д. де-Граф, Х. Флэп, П. Димаджио и другие авторы. Общим для представителей этого подхода является трактовка социального капитала как феномена, воспроизводимого от системы социальных связей индивидов в форме социальных сетей. Социальная сеть обычно рассматривается как относительно автономная или замкнутая система связей, обеспечивающая высокую плотность контактов между ее участниками. Для представителей этого направления характерна ориентация на изучение социального капитала на индивидуальном и внутригрупповом уровне путем анализа связей индивида и анализа структуры социальных сетей. В рамках этого подхода представлены варианты, отличающиеся трактовкой и видением задач исследования социального капитала, одни из которых концентрируются на анализе функционирования социальных сетей (Р.Бёрт, М. Грановеттер), другие

сосредотачиваются на исследовании ресурсов социальных сетей (Н. Лин) и способах получения и контроля ресурсов (Н.Д. де-Граф, Х.Флэп).

Нормативно-ценностная трактовка социального капитала представлена такими исследовательскими подходами, как коммунитарным, синергетическим и институциональным. Наиболее авторитетные исследователи, представляющие данное направление – это Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, П. Пакстон. К ним примыкают социологи и экономисты, рассматривающие роль социального капитала в обеспечении экономического развития - Ф. Кифер С. Нэк, Ф. Дж. Темпл и другие. Интерес исследователей сосредотачивается на изучении коллективного эффекта социального капитала на уровне социальных общностей, регионов и обществ. Коммунитарный подход (Р. Патнэм, Ф. Фукуяма и др.) рассматривает социальный капитал как совокупность социальных норм, отношений доверия, взаимности (reciprocity) и вовлеченность индивидов в деятельность добровольных объединений. Институциональный подход, представленный, главным образом, исследователями проблем экономического развития (Д. Норт, Ф. Кифер, Т. Скокпол, С. Нэк, Дж. Темпл)| сосредотачивается на интерпретации социального капитала как совокупности нормативных и культурных условия, составляющих институциональную среду экономического и социального поведения. Примечательно, что синергетический подход представлен в работах таких исследователей, как: М. Вулкок, Д. Нараян, Р. Роуз, П. Иване и других авторов. Объединяя некоторые положения институционального и коммунитарного подходов, указанные исследователи рассматривает социальный капитал как феномен, производный от функционирования социальных объединений и институциональной среды. В рамках этого подхода функция социального капитала определяется через категорию «неэкономический фактор» экономического и социального развития. Каждый из указанных подходов

является влиятельной исследовательской традицией изучения социального капитала, требующей более детального анализа.

С позиций сетевого подхода социальный капитал отождествляется со способностью социальных сетей предоставлять индивидам доступ к разнообразным ресурсам (Р. Бёрт), а также способность удерживать и распределять эти ресурсы. Термин ресурсы трактуется расширительно, как совокупность благ (материальные ценности, поддержка, власть, признание и др.), которые могут быть продуктивно использованы для достижения разнообразных целей субъектов. Для данного подхода характерно преобладание «индивидуалистического» акцента в анализе функционирования социального капитала (методологический индивидуализм). Здесь социальный капитал рассматривается по аналогии с человеческим капиталом, поскольку предполагается, что инвестиции, сделанные индивидом в развитие социальных связей, способны принести ему личные выгоды. В свою очередь, агрегирование индивидуальных выгод способствует благополучию группы или социальной сети, в которой происходит накопление социального капитала.

Центральными для данного направления являются следующие проблемы:

- способы инвестирования индивидов в социальные отношения;
- обеспечения доступа к ресурсам социальных сетей;
- соотношение различных типов структуры социальных связей и объема доступного социального капитала.

Важное место в рамках сетевого подхода принадлежит работам Р. Бёрта, последовательно изложившего принципы исследования социального капитала с позиций теории социальных сетей. В его теории социальный капитал - это качество социальных сетей, структуры связей, позволяющее участникам этих структур достигать блага и ресурсы. Структура отношений в рамках социальной сети является основным средством распределения потока ресурсов между ее участниками. Исходя

из этого, основным аспектом исследования становится анализ того, кто и как связан отношениями в социальной сети, как часто и в какой форме поддерживаются контакты и каковы позиции участников сети. Большое внимание уделяется анализу неравенства позиций индивидов в социальных сетях. Социальный капитал рассматривается как функция двух аспектов социальных сетей: а) наличия в них структурных брешей, и б) интенсивность связей-мостов, простирающихся через структурные брешы. Указанные два понятия являются центральными для сетевой теории социального капитала.³⁹ Социальная сеть представляет собой систему контактов между людьми, отличающуюся высокой интенсивностью, устойчивостью и относительной замкнутостью. Контакты внутри социальной сети (между ее участниками) регулярны, охватывает всех ее членов, а контакты с представителями других групп не распространяются на всех членов сети и менее интенсивны. Относительная замкнутость социальной сети позволяет ее участникам сохранять ресурсы, предотвращая доступ к ним аутсайдеров, а связи участников социальных сетей за пределами собственной сети позволяют получать доступ к ресурсам других социальных групп. Кроме того, в замкнутой социальной сети имеется возможность поддерживать эффективные санкции и, тем самым, обеспечивать соблюдение норм и взаимных ожиданий участников. Существование взаимных обязательств и добровольное исполнение их участниками социальной сети определяются как отношения реципрокности или взаимности. В сетевом подходе проводится последовательное разграничение возможностей связей участников с другими сетями, и их связей внутри социальной сети. Если социальные связи ограничиваются только пределами той или иной сети, то, согласно сетевой теории, такая замкнутость социальной сети

³⁹См.: Burt R. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1992. - P. 8, 45.

позволяет обеспечивать сохранность уже имеющихся ресурсов, но не генерировать новые ресурсы.⁴⁰

Важнейшим источником получения новых ресурсов, являются социальные связи, преодолевающие структурные бреши, которые соединяют представителей разных социальных сетей. Те индивиды, которые поддерживают контакты с представителями других сетей и групп, имеют доступ к ресурсам этих групп, таким как информация, поддержка или материальные средства. Лица, которые контролируют связи, простирающиеся через структурные бреши, имеют конкурентные преимущества в получении информации и других ресурсов, по сравнению с индивидами, контакты которых ограничены собственной замкнутой группой. Р. Бёрт интерпретирует такие контакты и предоставляемые ими возможности, как объем социального капитала, доступный индивиду. Исследователь полагает, что структурные бреши обеспечивают расширение возможностей доступа к ресурсам, то есть увеличивают доступный индивиду объем социального капитала. Создание структурных брешей и посредничество между изолированными группами - основной способ приумножения социального капитала. Вместе с тем, поддержание замкнутости социальной сети представляется менее затратным способом сохранения социального капитала, тогда как создание структурных брешей и посредничество требует больших затрат, хотя имеет несравнимо больший потенциал наращивания социального капитала. Способность связей через структурные бреши увеличивать объем социального капитала снижается по мере того, как все больше количество людей участвуют в посредничестве, используя одни и те же каналы. После того, как первопроходцы устанавливают контакт с новой группой, их способность получать новую информацию и другие ресурсы резко возрастает, однако, когда к ним присоединяются остальные участники

⁴⁰См.: Burt R.S. A Note on Social Capital and Network Content // Social Networks, 19 (1997). - P. 355-373.

группы, преимущество такого контакта снижается. Со временем выгоды от наличия такого контакта могут оказаться сопоставимыми с затратами на его поддержание, - устанавливается предельная полезность связей-мостов для установивших их индивидов. В целях увеличения доступного объема социального капитала участники системы отношений должны все время находиться в движении, создавать новые связи-мосты через структурные бреши.

Социальный капитал, создаваемый за счет инициативы индивидов, использующих возможности структурных брешей, Р. Бёрт определяет термином «созданный». Посредничество через структурные бреши позволяет увеличить социальный капитал индивидов в краткосрочной перспективе, а поддержание замкнутости системы позволяет сохранить уже имеющийся в распоряжении группы социальный капитал в долгосрочной перспективе. В данном обобщении просматривается водораздел, различающий две концептуальные традиции осмысления социального капитала. Интерпретация, которая видит источник накопления социального капитала в контактах, открываемых структурными брешами, концентрирует свое внимание на индивидуальных, субъектах социальной системы, их роли в установлении таких контактов и размерах доступного им социального капитала. С другой стороны, концептуальная традиция, подчеркивающая важность поддержания замкнутости социальной сети как условия накопления социального капитала, неизбежно концентрирует свое внимание на коллективной сущности социального капитала и групповом уровне его открываемых структурными брешами, концентрирует свое внимание на индивидуальных субъектах социальной системы, их роли в установлении таких контактов и размерах доступного им социального капитала.

В варианте сетевой концепции, предложенной Р. Бёртом, признается важность замкнутости социальных сетей, но, сама по себе, она не рассматривается как источник его накопления. Важность замкнутых

сетей заключается главным образом в том, что они служат резервуаром для одалживания социального капитала. Аутсайдер, находящийся вне пределов замкнутой социальной сети, может получить доступ к социальному капиталу, находящемуся в неё распоряжении, следующими способами: а) установив самостоятельно контакт через структурную брешь и б) через спонсорство.

В первом случае индивид сталкивается с большими трудностями установления контакта - затраты по созданию новой связи и поддержанию контакта могут быть значительны, а получение выгоды не гарантируется. Во втором случае, спонсор - авторитетный участник той или иной сети - выступает рекомендателем нового участника. Это открывает индивиду доступ к максимальному объему социального капитала сети при отсутствии затрат, связанных с установлением контакта.

Таким образом, социальные сети располагают механизмами генерирования и сохранения социального капитала. Важнейшая роль в воспроизводстве социального капитала отводится неоднородной структуре социальных сетей и статусным различиям индивидов, которые выступают как активные инвесторы и пользователи социального капитала.

Следует подчеркнуть, что вариантом сетевого подхода является ресурсная теория, разрабатываемая американским исследователем Н. Лин, а также некоторыми представителями европейской социально-экономической мысли (Х.Флэп, Н. Де Граф). Исходная позиция указанных авторов заключается в том, что социальный капитал представляет собой совокупность возможностей социальных сетей предоставлять доступ индивидам к разнообразным ресурсам. В одном случае Н. Лин прямо отождествляет социальный капитал с ресурсами социальной сети, а в другом трактует его как социальные отношения, обеспечивающие доступ к таким ресурсам. «...Социальный капитал может быть определен как ресурсы, укорененные в социальной структуре и

достигаемые и/или используемые в целеориентированных действиях». «Уточненное определение» социального капитала, по его мнению, предлагает следующую формулу: «социальный капитал – это инвестиции индивидов в социальные отношения, посредством которых они получают доступ к укорененным в них ресурсам для повышения ожидаемых доходов от инструментальных и экспрессивных действий».⁴¹ Н. Лин не считает целесообразным строгое разграничение сетевого и ресурсного аспектов социального капитала. Конкретизируя смысл ресурсного подхода, он подчеркивает не тождественность социального капитала и социальных контактов: «...социальный капитал больше, чем просто социальные отношения и сети; он вызывает укорененные и оцененные ресурсы. Тем не менее, эти укорененные ресурсы, вероятно, невозможно получить без определения характеристик сети и связей, Позитивных в сети - необходимые условия укорененных ресурсов». При этом Лин выделяет следующие три компонента социального капитала:

- а) ресурсы, укорененные в социальной структуре;
- б) доступность этих ресурсов индивидам;
- в) использование или мобилизация этих ресурсов индивидами для определенных целей.

Примечательно, что указанные три аспекта социального капитала связывают структуру и социальное действие: структурный аспект представлен укорененностью ресурсов, возможность действия определяется доступностью ресурсов, а ориентация на действие предполагает то, как они будут использованы. Вне всякого сомнения, основная функция социального капитала - увеличение результативности социальных действий. Лин определяет четыре фактора, посредством которых индивиды, связанные отношениями в рамках социальной сети, способны повышать результативность социальных действий. Социальные

⁴¹См.: Lin N., указ. раб. - P. 39,48

сети являются источником информации, влияния, социальной репутации и подкрепления (усиления действенности существующих норм).

В условиях обычной рыночной ситуации (например, на рынке труда) социальные связи, локализованные в определенных стратегических точках или иерархических позициях социальной сети, способны предоставить индивидам полезную информацию об имеющихся возможностях и альтернативах, недоступную другим способом. Аналогичным образом связи могут информировать организацию или и её агентов, а также все сообщество, о существовании и интересах индивидов, которые иным способом не стали бы известны этим организациям или сообществам. Социальные связи способны осуществлять влияние на агентов (например, тех, кто уполномочен вести набор персонала или принимает решения в организациях), в их действиях, затрагивающих интересы того или иного актора на рынке труда. Некоторые социальные связи, благодаря своему стратегическому расположению (например, связи, простирающиеся через структурную брешь), способны привлекать особенно ценные ресурсы.

Ресурсы социальных связей и признание окружающими доступа индивида к этим ресурсам, могут восприниматься организациями или их агентами как свидетельство социальной репутации. Она отражает доступ индивида к ресурсам через социальные сети и отношения (доступный индивиду социальный капитал). Эти связи и возможности убеждают организацию в том, что индивид способен предоставить дополнительные ресурсы, не ограниченные его личным экономическим или человеческим капиталом, и некоторые из этих ресурсов могут быть полезны организации.

Наконец, социальные отношения индивида усиливают его идентичность и признание окружающих. Получив признание своей ценности как индивида и члена определенной социальной группы, разделяющей сходные интересы, индивид получает не только эмоциональную

поддержку, но и общественное признание своих прав на определенные ресурсы.

В этой связи, подкрепление, по мнению Н. Лин, существенно для поддержания душевного здоровья и прав на ресурсы. Эти четыре фактора - информация, влияние, социальная репутация и подкрепление - способны объяснить, почему социальный капитал реализуется в виде специфических социальных действий (инструментальных и экспрессивных действий в терминологии Н. Лин), чего не происходит в случае с формами личного капитала, такими как экономический и человеческий капитал.⁴²

Характерно, что концепции инструментального и экспрессивного действия связаны с классификацией Н. Лином типов ресурсов социальных сетей. Он выделяет две разновидности ресурсов, представляющих собой два аспекта социального капитала: а) сетевые ресурсы и б) контактные ресурсы. Первые непосредственно находятся в распоряжении участников социальной сети, а вторые представляют собой ресурсы контактов, используемых индивидом в инструментальных действиях, например, при поиске работы. Сетевые ресурсы являются доступными ресурсами, тогда как контактные ресурсы – это мобилизуемые ресурсы. Измеряемым показателем контактных ресурсов может служить власть, богатство или профессиональный статус контактных лиц, через которых мобилизуются те или иные ресурсы.

Действия, направленные на сохранении социального капитала, имеющегося в распоряжении социальной сети, являются экспрессивными (*expressive actions*), и они ориентированы на укрепление тесных отношений внутри замкнутой сети. Такой тип поведения имеет лишь относительную ценность и может объяснять поведение привилегированных социальных групп, стремящихся оградить и

⁴²См.: Lin N. Social Capital: A Theory of Social Structure and Action. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. - P. 19-28.

воспроизвести свои ресурсы от посягательств извне. Действия, направленные на получение новых и увеличение объема имеющихся ресурсов, посредством установления контактов с другими группами, являются инструментальными. Однако Н. Лин полагает (и в этом состоит отличие его подхода от подхода Р. Бёрта), что не любые связи-мосты и сетевые позиции их контролирующие, обеспечивают доступ к более дефицитным ресурсам или к их большему объему. Характер открывающихся возможностей пользования ресурсами будет зависеть от ожиданий индивидов в отношении желаемых ресурсов. Если такой контакт обеспечивает доступ к ресурсу (например, информации), которую индивид ценит и которой не располагает в настоящее время, то этот контакт становится важным, - он увеличивает объем доступного ресурса. Если же контакт обеспечивает доступ к тому типу информации, которой индивид уже располагает и которую не считает важной, то ценность такого контакта будет минимальной. Таким образом, позиция индивидов в структуре социальной сети, не является характеристикой социального капитала как такового. Положение индивидов в стратегических точках структурных брешей следует рассматривать как экзогенную переменную социального капитала, а сам он не сводится только к социальным сетям. В приведенном рассуждении выделение сетевых и контактных ресурсов обнаруживает связь с двумя социологическими традициями интерпретации его источников и попытку Н. Лина синтезировать два объяснения. Тезис о замкнутости социальной сети, как источнике социального капитала (положение Дж. Коулмана, рассмотренное выше), обнаруживает параллель в концепции сетевого капитала, а концепция структурных брешей как источника увеличения объема и качества социального капитала (Р. Берт), находит свое отражение в идее контактного капитала. Инструментальные действия ориентированы на получение новых и увеличение существующих ресурсов (т.е. овладение

контактными ресурсами), а экспрессивные действия направлены на сохранение имеющегося капитала (т.е. удержание сетевых ресурсов).⁴³

Два типа социальных действий составляют две стороны единого процесса получения прибыли от использования (инвестирования) социального капитала. При этом термин «прибыль» трактуется в широком смысле, и она включает в себя экономические, политические и социальные блага, а также определенные социально-психологические вознаграждения, каждое из которых имеет собственную ценность. Для инструментальных действий Лин определяет прибыль в виде прямых экономических благ (богатство), повышения статуса в иерархии позиций группы (они отождествляются с политическими позициями и властью), повышения репутации (она определяется как степень благоприятности мнения об индивиде в социальной сети). Для экспрессивных социальных действий выгода заключается в консолидации ресурсов и предотвращении их потери. Принцип таких действий будет состоять в том, чтобы мобилизовать тех, кто разделяет те же интересы и контролирует похожие ресурсы, с тем, чтобы накапливать и обмениваться ресурсами и предупреждать потерю ресурсов, укорененных в социальной сети. В этом случае индивиды, принадлежащие к социальной сети, проявляют готовность делиться ресурсами друг с другом, поскольку сохранение каждого индивида и его ресурсов в пределах данной социальной сети усиливает легитимность их претензий на дальнейшее владение этими ресурсами. По мнению Н. Лин, в этом случае достигаются три новых вида выгод или прибылей, на которые могут рассчитывать участники такой социальной сети: физическое здоровье, душевное здоровье и удовлетворенность жизнью.⁴⁴ Лин отождествляет эффект экспрессивных действий с трактовкой его природы как

⁴³Lin N. Building a Network Theory of Social Capital // Connections, vol. 22 (1), 1999. - P. 36.

⁴⁴Там же. - P.39.

«общественного блага», представленной в концепциях Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы и других исследователей.

Инструментальные и экспрессивные действия оказывают взаимное подкрепляющее действие: в результате инструментальных действий участники социальных сетей получают в свое распоряжение новые виды ресурсов. В связи с этим, возникает потребность сохранения ресурсов в рамках социальной сети, ограждения их от претензий со стороны аутсайдеров. В свою очередь, взаимная легитимация прав участников сети на ресурсы, являющаяся результатом экспрессивных действий, способствует улучшению качества социальной жизни участников сети и стимулирует более эффективные скоординированные инструментальные действия в дальнейшем.⁴⁵

Таким образом, в процессуальном отношении, предложенная концепция социального капитала, представляет собой модель, где существует три каузально связанные друг с другом компонента:

- 1) predispositions участников социальной сети;
- 2) капитализация социального капитала;
- 3) получение эффекта («прибыли»).

Первый компонент суммирует неравенство позиций участников социальной сети, а также нормативно-ценностные ориентации, которых они придерживаются. Неравенство участников социальной сети определяет то, в какой степени им доступны ресурсы сети, а нормативно-ценностная система - то, какими способами они мобилизуют контакты и ресурсы. Доступность ресурсов участникам социальной сети и различия в выбранных ими «стратегиях капитализации» (способах увеличения доступного объема социального капитала) приводят к неодинаковым результатам инструментальных и экспрессивных действий индивидов в виде неодинакового объема и содержания полученных выгод для каждого

⁴⁵ См.: N. Building a Network Theory of Social Capital // Connections, vol. 22 (1), 1999. - P. 39-40.

субъекта. Таким образом, Н. Лин определяет социальный капитал на индивидуальном уровне как объем благ, доступный индивиду благодаря его включенности в сеть социальных связей.

Продолжая анализ, заметим, что дальнейшее развитие рассматриваемого подхода представлено в работах европейских исследователей (Нидерланды, Великобритания), придерживающихся основных постулатов ресурсной трактовки сетевого подхода. По мнению Н. де Граф и Х. Флэп, «социальный капитал - это ожидаемая ценность социальной поддержки... результат действия следующих тех факторов:

- количества лиц, желающих оказать помощь,
- опосредованного, предоставления ресурсов,
- степени, в которой индивиды испытывают обязательства помогать другим индивидам».

Данная интерпретация позволяет в определенной степени связать социальный капитал не только со свойствами социальных сетей (масштаб и структура социальных связей), но также учесть мотивационный аспект воспроизводства социального капитала (желание индивидов оказывать помощь другим участникам социальной сети).⁴⁶ Включение в число переменных, определяющих социальный капитал, нормативных аспектов социального взаимодействия (таких, как репутация и ожидания), намечает путь сближения исследования социального капитала по пути интеграции сетевого и ценностно-нормативного подходов. Однако, ресурсная теория и сетевой подход, в целом, ограничиваются микроуровнем анализа механизмов функционирования и воспроизводства социального капитала, не предлагая объяснения источников его возникновения и выполняемых функций на уровне социальных общностей и общества. В методологическом отношении сетевой подход

⁴⁶См.: Flap, H.D., De Graaf N.D. Social Capital and Attained Occupational Status // The Netherlands journal of Sociology, vol. 22 (1986). - P. 146.

ориентируется на модель рационального поведения социальных субъектов, сознательно инвестирующих в создание социальных сетей.

Представители указанного направления концентрируют свое внимание на действиях отдельных акторов. Фундаментальный тезис данной исследовательской парадигмы состоит в том, что достижения и блага, доступные индивидам, зависят не только от их индивидуальных способностей, таких, как человеческий капитал или способность устанавливать контакты, но и от характеристик социальной сети, структура и качества которой во многом определяют возможности ее членов. Данный подход продуктивен на микроуровне исследования социального капитала, однако он не предлагает объяснения его функций на более высоком уровне, выходящим за рамки индивидуальных социальных связей и партикулярных социальных сетей. Последний аспект анализа в целом; более разработан в другой группе подходов, исходящих из представлений о социальном капитале как ценностно-нормативном и поведенческом феномене.

В рамках подходов, предлагающих нормативно-ценностную интерпретацию социального капитала, преобладают теоретические разработки, рассматривающие мезо- и макроуровень функционирования социального капитала. Для различных подходов, принимающих ценностно-нормативную трактовку, общей теоретической основой является операционализация социального капитала как:

- а) доверия и отношений взаимности (нормативный и ценностный аспект);
- б) вовлеченности индивидов в различные неформальные и формальные организации гражданского общества (партиципативный и коммуналистский аспект).

Стоит подчеркнуть, что интерпретация социального капитала и способ его изучения, предложенные Р. Патнэмом и его последователями, определяется нами как коммунитарный подход. Данное название является условным, поскольку сам Р. Патнэм не определял свою трактовку

социального капитала как самостоятельную концепцию или теорию и не предлагал какого-либо названия для неё.⁴⁷ В то же время, он радикально переосмыслил как значение понятия «социальный капитал», так и ракурс его исследования. По мнению Р. Патнэма, добровольная ассоциация и деятельность общественных объединений являются основными источниками доверия, (составляющего, по его определению, основу социального капитала), а измерение социального капитала возможно на основе оценки численности таких объединений или общностей (communities). Термин «общность» (community) является центральным для объяснения процессов формирования и накопления социального капитала в концепции Р. Патнэма и других представителей этого направления. Объединения и общности (communities) не только рассматриваются в качестве главных источников социального капитала, но и выступают как исходная единица его анализа. Учитывая принципиальный характер использования концепции общности в исследованиях социального капитала представляется возможным определить данный подход как коммунитарный.

Как отмечалось выше, для Р. Патнэма социальный капитал представляет собой совокупность характеристик социальных общностей и организаций, таких как сети, нормы, и социальное доверие, которые способствуют координации и кооперации для общей пользы. Социальные общности (коммуны, общественные объединения, клубы) выступают в качестве источника «гражданской добродетели» (civicvirtue); последняя сильнее всего тогда, когда она укоренена в зримой системе социальных отношений взаимности. Общество, которое состоит из множества добродетельных, но изолированных индивидов, не обязательно богато

⁴⁷ В своей программной статье по данной проблеме Р. Патнэм писал: «Я не намереваюсь исследовать (еще меньше - вносить вклад) в развитие теории социального капитала. Вместо этого, я использую центральную предпосылку этого быстро растущего направления работы - о том, что социальные связи и гражданская вовлеченность (civicengagement) повсеместно оказывает влияние на нашу общественную жизнь, а также на наши личные перспективы, - как отправной пункт для эмпирического исследования тенденций развития социального капитала в Америке». Однако уже в этом тезисе автор намечает собственную трактовку проблематики исследования социального капитала. См.: Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy 6:1, Jan 1995. - P..67.

социальным капиталом. Акцент исследования смещается с возможностей индивидуальных субъектов использовать социальный капитал в тех или иных целях, на выявление его способности быть общественным или публичным благом, то есть благом, являющегося достоянием общества в целом. Вслед за представителями сетевого подхода Р. Патнэм признает существование неоднородных социальных связей, участвующих в аккумуляции социального капитала. Наличие связывающих (bonding) контактов внутри групп и соединяющих контактов между ними представляются Р. Патнэму двумя измерениями (формами) социального капитала. По его мнению, и те и другие контакты в равной мере участвуют в продуцировании социального капитала. «Многие группы одновременно объединяют вдоль одних социальных измерений и соединяют, пересекая другие социальные измерения».

В коммунитарной интерпретации, однако, не удастся разграничить источники социального капитала и его последствия. С одной стороны, социальный капитал (доверие и способность к самоорганизации) является продуктом деятельности объединений и их достоянием, а с другой - высокий уровень доверия в обществе и навыки коллективных действий, представленные в гражданской культуре, рассматриваются как условия существования развитой сети организаций гражданского общества и функционирования эффективной демократии.

Уровень развития социального капитала Р. Патнэм и другие исследователи данного подхода (Ф. Фукуяма, П. Пакстон) оценивают путем прямого измерения эмпирических показателей - среднего количества добровольных ассоциаций и других объединений, приходящихся на индивида в том или ином обществе (регионе, городе, общине) и уровне «генерализованного доверия» в обществе (доверия к другим людям вообще). Полученные таким образом данные сопоставляются с показателями экономического развития соответствующих обществ и регионов, а также формой их политической

системы. Как правило, обнаруживаемые статистические зависимости позволяют судить о том, что социальный капитал, измеренный указанным способом, имеет положительную корреляцию с уровнем экономического благополучия (доходов, богатства), а также с устойчивостью демократических политических институтов.⁴⁸ Наиболее известное исследование Р. Патнэма, где осуществляется эмпирический анализ влияния социального капитала - вышедшее в 1993 году, посвящено проблемам функционирования гражданского общества в Италии. На основе сравнения данных о деятельности общественных движений и добровольных организаций в Северной Италии, Р. Патнэм приходит к выводу о существовании прямой причинно-следственной связи между уровнем доверия в обществе и вовлеченностью граждан в общественные объединения с одной стороны, и экономическим развитием и эффективностью деятельности демократического правительства, с другой стороны. «Социальный капитал, заключенный в нормах и сетях гражданского участия, похоже, является предварительным условием экономического развития, а также эффективного правительства» - указывает исследователь.⁴⁹ С аналогичных позиций рассматривает социальный капитал, оценивая его как фактор, обеспечивающий достижение эффективности экономической деятельности на уровне обществ, а также отдельных этнических и социальных групп. Предлагаемая им интерпретация социального капитала в еще большей степени отождествляет данное понятие с нормами и ожиданиями, а на эмпирическом уровне сводит его к доверию между отдельными индивидами и в обществе в целом. «...Социальный капитал - это подкрепленная неформальная норма, способствующая сотрудничеству двух или большего числа индивидов. Нормы, образующие социальный

⁴⁸Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University
Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University.

⁴⁹Putnam R. The Prosperous Community Social Capital and Public Life //The American Prospect vol. 4 №. 13, March 21,1993.

капитал, могут варьировать от нормы взаимности между двумя друзьями до сложных и тщательно сформулированных доктрин, таких как христианство и конфуцианство». ⁵⁰Основная экономическая функция социального капитала состоит в том, что он позволяет снижать транзакционные издержки, расходы, связанные со страхованием рисков, а также обеспечивает большую предсказуемость поведения экономических агентов.

Примечательно, что Фукуяма рассматривает источники социального капитала исключительно в плоскости культурных феноменов. По его мнению, социальный капитал формируется в процессе передачи норм от одного поколения к следующему, действию механизма культурного отбора и влияния исторических условий. При этом отдельные элементы культуры могут способствовать, а другие - препятствовать оформлению социального капитала в виде доверия к посторонним и готовности сотрудничать с ними. Исследователь рассматривает процесс накопления социального капитала, который в его интерпретации есть функция культуры и деятельности социальных институтов, в первую очередь государства.

На наш взгляд, в обобщенном виде аргументы американского исследователя состоят в следующем:

Во-первых, социальный капитал становится «побочным продуктом» религии, традиций, исторического опыта и других факторов, лежащих вне контроля любого правительства.

Во-вторых, образовательные учреждения создают не только человеческий капитал, но и социальный капитал в форме социальных правил и норм. «Это присутствует не только в первичном и среднем образовании, но и на уровне профессионального образования. Доктора

⁵⁰См.: Fukuyama F. Social Capital and Civil Society. The Institute of Public Policy, George Mason University, October 1, 1999. (<http://www.imf/orgexternal/pubs/fvseminar/1999/reforms/fukuyama.html>).

изучают не только медицину, но и дают клятву Гиппократу, которая является одной из самых⁵¹ больших гарантий против коррупции».⁵²

В-третьих, государство косвенно способствует созданию социального капитала, обеспечивая необходимые обществу права собственности и общественной безопасности. Так, по мнению Ф. Фукуямы сицилийская мафия может быть понятна как частный защитник прав собственности в том регионе Италии, где государство исторически не сумело исполнять эту функцию.

В-четвертых, развитое гражданское общество способствует накоплению социального капитала. Государство может оказывать серьезное отрицательное воздействие на процесс воспроизводства социального капитала, когда оно предпринимает действия, которые лучше оставить частному сектору или гражданскому обществу. Кроме этого, источниками социального капитала являются религия, хотя, по мнению Ф. Фукуямы, не все религии в одинаковой мере могут способствовать формированию социального капитала. Еще одним источником накопления социального капитала автор видит глобализацию и, связанную с нею, возможность обмена опытом и совместных действий организаций гражданского общества за пределами национальных границ.

Заимствование передовых идей и социальных технологий должно, по мнению исследователя, разрушить изоляцию, традиционные дисфункциональные системы солидарности и стимулировать создание новых видов организаций гражданского общества, основанных на доверии и добровольном сотрудничестве.

По сравнению с Р. Патнэмом, видевшим единственный источник социального капитала в добровольной ассоциации индивидов, Ф.

⁵¹См.: Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. London: Hamish Hamilton, 1995.

⁵²См.: Fukuyama F. Social Capital and Civil Society. The Institute of Public Policy, George Mason University, October 1, 1999. (<http://www.imf/orgextemal/pubs/ft/seminar/1999/reforms/ftikuvama.html~1>).

Фукуяма расширяет круг возможных его источников за счет культурных факторов. Вместе с тем, определение содержания социального капитала в категориях культуры (нормы и ценности) и общественной ассоциации делает такое объяснение тавтологичным. Фактически в интерпретации Р. Патнэма и Ф. Фукуямы социальный капитал отождествляется с понятиями культурного и человеческого капитала, а источник социального капитала (способность индивидов к спонтанному объединению) становится неразличимым от его результатов (развития сеть организаций гражданского общества). Социальные сети и социальные связи также переосмысливаются, освобождаясь от структурной обусловленности и становясь самостоятельными интересующими отношениями доверия.

Уместно заметить, что дальнейшим развитием концепции социального капитала в коммунитарном подходе является, предложенное Д. Коэном и Л. Прусак, определение, согласно которому «социальный капитал состоит из совокупности активных связей между людьми: доверия, взаимного понимания, взаимно разделяемых ценностей и поведения, которые объединяют членов человеческих сетей и общности, и делают возможными совместные действия».⁵³ В некоторых исследованиях социальный капитал полностью «освобождается» от структурного контекста и принимается как исходная способность индивидов к кооперации и установлению отношений доверия. Понятие доверия в некоторых трактовках приобретает значение универсального проявления социального капитала и включает в себя не только межличностные диспозиции индивидов, но и доверие к политическим и экономическим институтам общества.

⁵³Cohen D., Prusak L. In Good Company: How Social Capital Makes Organizations Work. Boston, Ma: Harvard Business School Press, 2001. - P. 4.

В данном подходе к определению социального капитала существует проблема интерпретации источников формирования социального капитала. Если готовность граждан доверять друг другу и сотрудничать является, следуя Р. Патнэму, условием эффективного функционирования политических и экономических институтов, то эффективные институты, в свою очередь, способствуют формированию доверия к ним, то есть увеличивает объем социального капитала в обществе.

Представляется, что рассматриваемый подход не лишен черт телеологического объяснения, содержащегося в посылке, сближающей социальный капитал с вызываемыми им результатами. Предложенное рассматриваемым подходом определение социального капитала в категориях ценностей и норм имеет существенные недостатки. Он сближает социальный капитал с культурным и человеческим капиталом, совокупностью индивидуальных характеристик, усвоенных индивидом в группе. Представляется, что такая логика объяснения отходит от тезиса П. Бурдьё о принципиальной несводимости социального капитала к «набору качеств, находящихся в индивидуальном распоряжении». Социальный капитал, является социальным ресурсом, поскольку он заключен в систему устойчивых социальных связей и может быть реализован только через них, что позволяет рассматривать его как характеристику системы социальных связей, или, согласно Дж. Коулману, составляет его укорененность в социальной структуре. Рассмотрение социального капитала в качестве совокупности культурных характеристик сообществ и групп, недооценивает способность социального капитала выступать в качестве ресурса, инвестируемого индивидуальными и коллективными авторами.

Несмотря на указанные недостатки рассматриваемого подхода, включение нормативных и ценностных аспектов социальных отношений в структурное описание социального капитала представляется оправданным. Представляется, что понимание социального капитала как

структурного ресурса социальных сетей в принципе не игнорирует ценностно-нормативного аспекта. Нормы и ценности, разделяемые индивидами, «причастны» к созданию социального капитала, поскольку они влияют на процесс принятия решений и действия акторов, являющихся членами социальной сети и осуществляющих мобилизацию, обмен и распределение ресурсов и нематериальных благ по её каналам. Важность социальных связей, принадлежности к социальной сети, тех или иных ресурсов, доступных участникам сети, определяется системой ценностей и нормативных ожиданий действующих субъектов, стремящихся извлечь пользу из социального капитала. В этой связи представляется справедливым утверждение М. Фуули и Б.Эдвардса о том, что социальный капитал специфичен для определенного контекста - социальной системы, за пределами которой те или иные ресурсы могут, либо иметь незначительную ценность, либо не иметь её вовсе.⁵⁴

Совершенно очевидно, что если коммунитарный подход рассматривает самоорганизацию гражданской деятельности гражданских объединений в качестве самостоятельного источника формирования социального капитала, то институциональный подход, разделяя с коммунитарным подходом нормативно-ценностную трактовку социального капитала, иначе оценивает источники его возникновения.

Согласно институциональному подходу активность организаций гражданского общества и социальный капитал является в значительной мере продуктом воздействия институционального окружения. В рамках данного подхода понятие «социальный капитал» не подвергается данному подходу понятие «социальный капитал» не подвергается существенным инновациям - ой интерпретируется в тех же категориях доверия и добровольной ассоциации граждан. Однако в институционально подходе процесс воспроизводства и накопления социального капитала

⁵⁴См.: Paxton P. Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship //American Sociological Review. Vol. 67, № 2 (April 2002). - P. 256-257.

представляется функцией социальных институтов. Хотя социальный капитал признается в качестве свойства социальных сетей, его объем и преобладание тех ИЛИ иных форм, объясняется состоянием институциональной сферы: демократичностью государственного устройства, развитостью рыночных отношений, действенностью правовых механизмов. Сама возможность социальных групп действовать в соответствии с их коллективными интересами зависит от существующих формальных институтов. В рамках рассматриваемого подхода одни авторы сосредотачивают внимание на разработке положения о способности социальных институтов (в первую очередь, государства) оказывать позитивное воздействие на развитие общественного доверия и структурирование гражданской инициативы, другие отождествляют социальный капитал с качеством политических» правовых и экономических институтов общества. Но словам М. Уолтера гражданское общество требует политического агентства. Государство - незаменимый агент, даже при условии, что сети ассоциации всегда сопротивляются организационным импульсам государственной бюрократии. Другие представители этого подхода подчеркивают, что плотная сеть контактов между государством и гражданским обществом, существующая в некоторых демократических странах, свидетельствует о том, что такие связи могут стимулировать взаимодействие и доверие, способствуя, тем самым, увеличению объема социального капитала в масштабах общества. По мнению американского исследователя Т. Скокпола, гражданское общество (оно фактически отождествляется автором с социальным капиталом) процветает в той степени, в какой государство активно поддерживает его.⁵⁵

55См.: Foley M., Edwards B. Beyond Tocqueville: Civil Society and Social Capital in Comparative Perspective, *American Behavioral Scientist*, 42(1) September 1998. - P. 15-17; World Bank Research Observer, vol. 15. - № 2 (August 2000). - P.234.

Существует также экономическая версия институционального направления исследования социального капитала, которая разрабатывается, главным образом, усилиями социально-ориентированных экономистов, придерживающихся концепций нового институционализма. Общей особенностью этого варианта исследования является трактовка социального капитала как элемента институциональной среды экономической деятельности, сближение его с понятием социального института. В данной исследовательской традиции анализируют влияние различных форм социального капитала на экономическое развитие обществ и регионов американские исследователи С. Нэк и Ф. Кифар.

Социальный капитал они связывают со способностью социальных институтов вызывать доверие общества, действовать согласно признанным правилам, реагировать на общественные ожидания. Основываясь на количественном измерении таких переменных, как «генерализованное доверие», «правопорядок»; «гражданские свободы», используемых ими для эмпирической операционализации социального капитала, исследователи указывают на существование положительной статистически значимой связи между указанными переменными и экономическим ростом. Опираясь на результаты межнациональных сравнений, выполненных с использованием данной эмпирической операционализации социального капитала, С. Нэк приходит к выводу, что «социальный капитал снижает уровень бедности и снижает, или как минимум, не увеличивает неравенства доходов».⁵⁶

Предпринимались также попытки переосмысления концепции социального капитала с позиций более широкого философско-экономического подхода, который, как представляется, идет по пути

⁵⁶*См.: Foley M., Edwards B. Beyond Tocqueville: Civil Society and Social Capital in Comparative Perspective // American Behavioral Scientist, 42(1) September 1998. - P. 9.

См.: Kenworthy L. Civic Engagement, Social Capital, and Economic Cooperation // American Behavioral Scientist, 40 (5), 1997. - P. 647.

*См.: Skocpol T. Unraveling from Above // The American Prospect, 25, 1996. - P. 20-25,

установления аналогии между человеческим и социальным капиталом. При этом нормативно-ценностные компоненты социального капитала отождествляются с личными качествами индивидов, а размер социальных сетей, с которыми он связан, интерпретируется как размер «активов», которые могут быть задействованы для извлечения материальных и нематериальных выгод. Данная трактовка не получила широкого признания, хотя и представляет определенный интерес как попытка «встроить» социальный капитал в экономическую модель анализа социальных процессов.

Следует отметить, что институциональный подход уделил большое внимание разработке способов эмпирической оценке социального капитала. Для эмпирических исследований представляет интерес разрабатываемая в рамках данного направления и близкого ему синергетического подхода, система показателей измерения социального капитала, включающая в себя большое количество переменных. Как показывают имеющиеся результаты исследований, социальный капитал, как агрегированная совокупность показателей состояния гражданского общества, обнаруживает определенные устойчивые корреляции с эффективностью экономической деятельности в масштабах отдельных социальных общностей и обществ. Вместе с тем, на теоретическом уровне институциональный подход имеет те же недостатки, что и нормативно-ценностный подход в целом: понятие социальный капитал размывается, приобретая черты универсальной концепции «общественного блага», а его сущность фактически отождествляется с функциональными результатами (или «положительными последствиями»), наблюдаемыми на уровне государств и обществ.

Не менее привлекательным и эффективным вариантом нормативно-ценностной интерпретации социального капитала является синергетический подход, который сочетает отдельные положения и стратегии исследования, разработанные в рамках институционального и

коммунитарного подходов. Данный подход, первоначально разработанный социологами и экономистами Всемирного Банка, получил широкое применение в разработке теории и эмпирическом исследовании социальных факторов общественного, развития. В концептуальном отношении подход принимает тезис о структурной укорененности социального капитала. Из институционального подхода принимается посылка о влиянии институциональной среды, в частности, деятельности государства, на процесс формирования социального капитала. Видные представители данного подхода - М. Вулкок и Д. Нараян определяют социальный капитал следующим образом: «Социальный капитал относится к нормам и сетям, которые наделяют людей способностью действовать коллективно...». Данное определение, как считают авторы, позволяет преодолеть недостатки других подходов, критиковавшихся за односторонность или излишнюю широту.

Во-первых, оно сосредотачивается на источниках, а не на последствиях социального капитала, признавая, что важные характеристики социального капитала, такие как доверие и взаимность, воспроизводятся как постоянный процесс.

Во-вторых, это определение включает различные аспекты (измерения) социального капитала. Так, тесная сеть контактов «связывающего» (bonding) социального капитала помогает получить поддержку в случаях крайней скудости доступных ресурсов, а более обширные связи соединяющего (bridging) социального капитала, позволяет мобилизовать новые ресурсы и получить доступ к новым возможностям.

Синергетический подход принимает аргумент, согласно которому именно различные комбинации связывающего и соединяющего социального капитала образуют динамический компонент, способный приводить к различным последствиям.

В-третьих, это определение, принимая за основную единицу анализа местное сообщество (а не отдельного индивида), в то же время признает, что индивиды, как члены местного сообщества, могут овладевать социальным капиталом, и что способ структурирования местного сообщества, в значительной степени, определяет его отношения с государством. «Слабые, враждебные или безразличные правительства оказывают совершенно иной эффект на жизнь местного сообщества по сравнению с эффектом, который оказывают правительства, уважающие гражданские свободы, поддерживающие правопорядок, чтящие контракты и борющиеся с коррупцией».

Если для Р. Патнэма источник социального капитала заключен в гражданской активности - способности индивидов к добровольной ассоциации и участию в деятельности организаций гражданского общества, то М. Вулкок и Д. Нараян признают активную роль государства в формировании социального капитала. Согласно синергетическому подходу, деятельность государства и гражданская активность населения являются взаимно дополняющими компонентами формирования социального капитала, что и обеспечивает синергетический эффект в форме эффективно действующего государства, опирающегося на общественную активность граждан. Однако этот эффект, согласно данному подходу, наблюдается лишь при сочетании определенных форм социального капитала и определенных типов взаимоотношений между организациями гражданского общества и политическими и экономическими институтами. Связывающий социальный капитал, если он не подкрепляется соединяющим социальным капиталом между разнообразными местными сообществами и государственными институтами, ведет к преобладанию групповой замкнутости, низкому уровню общественного доверия и неэффективности правительства. А если же связывающий социальный капитал внутри местных сообществ подкрепляется развитой сетью

соединяющего социального капитала между разнообразными общественными группами, организациями гражданского общества и государственными институтами, то эффективность деятельности правительства и экономической политики в частности, резко возрастает. Аналогичная идея представлена у другого авторитетного представителя синергетического подхода - П. Иванса.⁵⁷

По его мнению, социальный капитал может быть рассмотрен в горизонтальном измерении (связи между отдельными общностями и добровольными ассоциациями) и в вертикальном измерении (связи между общностями и организациями гражданского общества с социальными институтами общества). Развитие горизонтальных и вертикальных связей, предусматривающих отношения доверия, является условием реализации эффекта социального капитала - повышения эффективности коллективной деятельности организаций гражданского общества и успех правительственных программ в социально-экономической сфере, таких, как борьба с бедностью.⁵⁸

Важно иметь в виду, что государство способно стимулировать накопление социального капитала общества. Оно может выполнять данную функцию путем укрепления правопорядка, поощрения общественной инициативы, стимулирования создания общественных организаций. Характерной чертой синергетического подхода, как и нормативно-ценностного направления, в целом, является трактовка социального капитала как общественного блага. Применительно к проблемам экономического развития это свойство заключается в способности социальных связей предоставлять индивидам доступ к

⁵⁷WoolcockM., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy //The World Bank Research Observer, vol. 15, № 2 (August 2000). - P. 226.

⁵⁸См.: WoolcockM., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy //The World Bank Research Observer, vol. 15, № 2 (August 2000), - P. 226-227.

2См.: Evans P. Government Action, Social Capital and Development: Reviewing the Evidence on Synergy //World Development, vol. 24(6), 1996., - P. 1119-1132; WoolcockM., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy //The World Bank Research Observer, vol. 15, № 2 (August 2000). - P. 226-227.

ресурсам и обеспечивать организационную и моральную поддержку, что важно для преодоления бедности и развития экономической самостоятельности экономически уязвимых общностей. Дж. Фокс и Дж. Гершман, предлагают следующее определение социального капитала с позиций синергетического подхода: «социальный капитал охватывает социальные отношения, способствующие коллективному действию и общественному интересу. Эти связи образуют ресурсы, помогающие преодолеть препятствия для коллективного действия как внутри, так и между группами». Данное утверждение, как и приведенные выше, согласуются с основным постулатом ценностно-нормативного направления о способности социального капитала выступать в роли коллективного или общественного блага. Исходя из представления о социальном капитале, как ресурсе экономического развития общества, М. Вулкок и Д. Нараян определяют три задачи теоретического, исследовательского и практического характера, на которых сосредотачивается синергетический подход:

- определение природы и масштаба социальных отношений местного сообщества, формальных институтов и взаимодействия между ними.

- разработка институциональных стратегий опирающихся на эти социальные отношения, в частности - на имеющиеся формы связывающего и соединяющего социального капитала.

- определение путей того, как позитивные проявления социального капитала - кооперация, доверие и институциональная эффективность - могут преодолеть изоляционизм и коррупцию. Задача состоит в том, чтобы преобразовать ситуации, когда социальный капитал местного сообщества подменяет собой слабые, враждебные или безразличные формальные институты, в ситуации, когда оба компонента (социальный капитал и формальные институты) дополняют друг друга.

Решение указанных и подобных им задач требует последовательной разработки методов эмпирического измерения и оценки социального капитала, способных охватить его структурный и реляционный аспекты, различные его формы и уровни проявления. Синергетический подход ' намечает возможности разработки такого инструментария, предлагая использовать показатели уровня развития социального капитала, предложенные нормативно-ценностным подходом, а также некоторые индикаторы, первоначально опробованные в рамках сетевого подхода.

Среди индикаторов социального капитала предлагаются:

- членство индивидов в неформальных и формальных ассоциациях и сетях;
- межличностное доверие; плотность социальных сетей контактов;
- наличие горизонтальных (между группами) и вертикальных (между группами и социальными институтами) контактов;
- выраженность и степень согласованности норм и ценностей;
- участие в благотворительной деятельности и другие показатели.

Как показывает опыт эмпирических исследований, система указанных индикаторов может быть эффективно использована для решения ряда практических задач: а) определения уровня развития социального капитала, в различных его проявлениях с тем, чтобы адекватно использовать имеющиеся возможности социальных сетей для реализации проектов экономического развития; б) установления потребности развития социального капитала, там, где он недостаточно представлен; в) определения приоритетных форм институциональной поддержки и стимулирования накопления социального капитала в соответствующих общинах, регионах и странах. В целом, однако, следует отметить, что синергетический подход предложил способ интеграции микро- и макросоциологического анализа социального капитала. Теоретическая новация данного подхода заключается, главным образом, в сочетании элементов институционального и коммунитарного подходов

при определении источников социального капитала. Основное значение подхода заключается в его продуктивности при осуществлении эмпирических исследований социального капитала как источника экономического развития.

Подводя итог рассмотрению подходов к изучению социального капитала в современной социально-философской и экономической науках, следует обобщить возможности и лимиты основных подходов к его исследованию и наметить возможные пути преодоления имеющихся трудностей.

Концепция социального капитала смогла предложить объяснение фундаментальных сторон социальных отношений, способствующих достижению эффективности человеческой деятельности в разнообразных ее проявлениях. Она раскрывает те аспекты социального поведения, которые не находят объяснения в двух традиционных теориях социального поведения: экономической теории рационального выбора и социологической теории социализированного субъекта. Экономический подход недооценивает роль социальных отношений, норм и ценностей, сводя источник человеческих действий к максимизации полезности и рациональной оценке альтернатив. Социологическая интерпретация социального поведения выводит этот источник из общественных норм и условий, что приводит к недооценке несоциальных факторов поведения. Появление концепции социального капитала способствовало включению элементов неэкономической, социальной среды в объяснение различных видов поведения рациональных субъектов.

Наряду с концепциями человеческого и культурного капиталов, концепция социального капитала обладает большим потенциалом объяснения не только неодинаковой результативности экономической деятельности индивидов, но и фундаментальных сторон продуктивности коллективной человеческой деятельности как таковой, в самых различных ее формах. С момента своего появления эта концепция не

являлась простым перенесением экономических категорий на исследование социальных процессов. Определение социального капитала её основоположниками в современной науке в категориях продуктивности и свойства структуры социальных отношений способствовало ее признанию социологами, экономистами и представителями других социальных наук. Дальнейшая разработка концепции социального капитала, предпринятая такими исследователями, как Р. Патнэм, способствовала смещению акцента его исследования с микро - и мезоуровня на исследование обществ, а в интерпретации содержания понятия «социальный капитал»⁵⁹ - укреплению представления о нем как широкой сети связей, основанных на доверии. Эта тенденция в дальнейшем привела к реинтерпретации понятия социальный капитал как совокупности социальных норм и ценностей, сближению его с формами культурного и человеческого капитала. Подобный исследовательский подход, как нам представляется, имеет серьезный недостаток. Он заключается в том, что понимание социального капитала и приоритет его исследования смещен с его свойств как продуктивного ресурса и свойства социальных структур (свойств, позволяющих рассматривать его как специфическую форму капитала) на исследование социально-психологических аспектов индивидуальных и коллективных акторов.

Данное направление исследования ограничивает эвристические возможности теории социального капитала, превращая ее в разновидность теорий социально-культурной детерминации поведения, известных в истории мысли. Предлагаемые указанными подходами объяснения столкнулись с проблемой «двойной каузальности» в социальном поведении: определяют ли социальные ценности и нормы действия социально-экономического актора или его предшествующие действия обеспечивают выбор и закрепление тех или иных норм и

⁵⁹См.: Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология (электронный журнал), 2004. - Т. 5. - № 3.

стандартов социального поведения? В объяснении социального поведения эти теории сталкиваются с трудностью определения «универсального набора» ценностей и норм, способных обеспечивать эффективность действий социально-экономических акторов. Представляется, что интерпретация социального капитала в традициях теорий социокультурной детерминации поведения приводит к вынужденному ограничению исследований данного феномена его «ментально-ценностными» компонентами, аналогичному подходу к изучению организационного поведения в концепции «организационной культуры». Думается, что такая постановка проблемы недооценивает структурный контекст социального капитала, его способность аккумулироваться только в системе социальных связей, имеющих устойчивый характер, структурную определенность и упорядоченность.

Многие недостатки нормативно-ценностного направления преодолевает сетевой подход, рассматривающий социальный капитал в качестве свойства социальных структур. Такая трактовка опирается на известные положения концепций П. Бурдье и Дж. Коулмана о свойствах и формах социального капитала. Следует отметить, что сетевой подход разработал аппарат формализованных критериев оценки и измерения структуры, источников и объема социального капитала, что позволило, применить количественные методы его анализа, в особенности на микроуровне. В рамках этого подхода и произошло объединение традиций сетевого анализа (М. Грановеттер) интерпретации социального капитала (Н. Лин), что позволило значительно продвинуться в понимании способов проявления двух основных свойств социального капитала: его способности выступать в качестве социального ресурса и быть атрибутом социальной структуры. В рамках данного направления исследование социального капитала преимущественно ориентируется на анализ структуры социальных сетей на микроуровне. Существует трудности использования этого подхода для концептуализации компонентов

структуры и функций социального капитала на макроуровне. Сетевой подход не предложил убедительного способа включения в структуру социального капитала таких его важных аспектов, как институализированные нормы, доверие, индивидуальные диспозиции акторов. В определенной мере эту задачу выполняют два новых подхода, с разных теоретических позиций предлагающих переосмыслить концепцию социального капитала. Один из этих подходов, разработанный в рамках сетевого направления (А. Портес), оставаясь на позициях сетевой трактовки социального капитала, вводит понятия «ограниченной солидарности», «подкрепляемого доверия» и некоторые другие компоненты социально-нормативных аспектов социального капитала, доказывая их воспроизводимость от структуры социальных сетей. Другой - разрабатываемый в традиции нормативно-ценностного направления синергетический подход, показывает институциональную обусловленность социального капитала, раскрывает его источник как одновременно функцию спонтанно создаваемых сетей и социальных институтов (М. Вулкок, Л. Нараян). Тем самым, предпринимается попытка преодолеть ограниченность коммунитарного и институционального подходов к объяснению источников и природы социального капитала.

К настоящему времени теоретическая проработка концепции социального капитала продолжается в направлении систематизации способов его выражения, включая определение его структуры, механизмов воспроизводства и функций.

Термин «социальный капитал» нередко используется как широкая концептуальная метафора, используемая различными исследователями для объяснения социальных факторов эффективности социально-экономической и других видов коллективной деятельности.

На наш взгляд, для того, чтобы реализовать в полной мере концептуальную и эвристическую продуктивность концепции

социального капитала, и сформулировать более целостный подход к его изучению, непротиворечиво интегрирующий возможности разных направлений его исследования, необходимо решить несколько принципиальных теоретических проблем:

Во-первых, необходимо рассмотреть природу социального капитала исходя из его специфических свойств и функций как особой формы капитала.

Во-вторых, важно более четко концептуализировать понятие социального капитала как характеристики социальных отношений и социальных сетей, не смешивая это понятие с каким-либо «одним» его проявлением: ресурсами, нормами взаимности, доверием, социальными связями и т.д.

В-третьих, следует исходить из этической нейтральности понятия «социальный капитал». Попытки добавить к характеристике его природы ценностные оценки, снижают эвристические возможности концепции социального капитала и создают предпосылки для телеологической «реконструкции» социального капитала «posftactum» произвольного выбора его тех или иных функциональных проявлений.

Решение указанных задач делает необходимым преодоление несовместимости концептуальных определений социального капитала, формирование непротиворечивой стратегии социально-философской его интерпретации и эмпирического изучения данного социального феномена. В то же время, интегрирующий подход не должен сводиться к механическому соединению положений различных направлений исследования, что было бы губительно для формирования целостной и продуктивной теории социального капитала. Он требует пересмотра некоторых интерпретаций, получивших достаточно широкое распространение в исследованиях социального капитала, осмысление его сущности, исходя из принципиальной посылки о продуктивности и структурной укорененности социальных отношений. Исходя из

указанных требований, представляется возможным конкретизировать понятие социального капитала и определить его структурные компоненты и формы проявления. Предлагаемый принцип определения социального капитала признает системный характер его содержания, которое включает в себя всю совокупность социальных связей, определенный тип структуры социальных отношений, содержание которых определяется нормами взаимности, доверия и кооперации. Социальный капитал не сводится к какому-либо компоненту социальной структуры, социальных отношений или поведения - социальным сетям, социальным связям, нормам или взаимной поддержке. Социальные сети являются источником социального капитала, однако не все типы сетей выступают в этом качестве. Социальные связи, не будучи оформлены в определенный тип структуры, не опирающиеся на подкрепляемые нормы, исполняемые ожидания и обязательства, не становятся социальным капиталом. Вне системы социальных связей и определенной нормы и ценности, также не являются социальным капиталом, а выступают в качестве атрибутов нормативной среды общества и ценностные характеристики индивидов.

Обобщая вышесказанное, и основываясь на интер-персональную природу социального капитала, его структурной, реляционной и нормативно-ценностной обусловленности и способности быть продуктивным ресурсом, можно использовать следующее определение данного феномена: *Социальный капитал представляет собой совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получать доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности индивидов, социальных групп и общества в целом.*

ГЛАВА II. СТРУКТУРА, ФОРМЫ И ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

2.1. Характеристика основных компонентов и форм социального капитала

Способность структуры социальных связей и отношений выступать в роли производительного фактора, увеличивающего ценность имеющихся в распоряжении индивидов ресурсов - феномен, требующий пристального изучения объективной основы социального капитала. В традициях структурного направления социально-философской науки структура обычно определяется как комплекс социальных компонентов, обладающий эмерджентными свойствами.⁶⁰

Понятие «социальная структура» которое является одним из центральных в описании источников социального капитала у Дж. Коулмана, во многом опирается на традицию П. Блау, рассматривающего ее как совокупность упорядоченных отношений обмена и власти. Похожая трактовка представлена в работах представителей сетевой теории, заложивших основы исследования социального капитала на микроуровне.⁶¹ Тем не менее, для противопоставления двух уровней исследования социального капитала нет достаточных объективных оснований. Представляется, что структурный подход может быть эффективным способом объяснения как источника, так и функции социального капитала на различных уровнях её проявления. Структурный аспект социального капитала соответствует порядку расположения компонентов социальных сетей, в которых происходит взаимодействие. Реляционный аспект проявления свойств социального капитала

⁶⁰См.: Парсонс Т. Понятие общества: Компоненты и их взаимоотношения // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. /Сост. и общ.ред. С.Л. Баньковский. Ч. 2. М., 2002. - С. 23-26.

⁶¹Блау П. М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель //Американская социологическая мысль: Тексты /Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. - С. 17.

соответствует обстоятельствам, и характеристикам, специфичными для межличностного взаимодействия индивидов.

Проявление структурной и реляционной отнесенности социального капитала может быть обнаружено в каждом из трех его состояний. Каждому из трех состояний социального капитала соответствует набор компонентов, раскрывающих его способность выступать в роли производительного ресурса. Таким образом, предлагаемой интерпретации различные компоненты социального капитала отражают разные способы выражения его продуктивной способности быть свойством систем социальных связей. В инкорпорированном состоянии компонентами социального капитала являются: ожидания, обязательства, нормативные представления, доверие. Общее свойство этих компонентов социального капитала состоит в том, что они отражают субъективное выражение социального капитала и характеризуют отношения индивидов, как в масштабах отдельных социальных сетей, так и масштабах общества. Социальный капитал в его инкорпорированном состоянии представляет собой «диспозиции разума» (П. Бурдье) - интериоризированные представления и установки, которыми индивиды руководствуются в своих отношениях с другими людьми. Ожидания, как компонент социального капитала, представляют собой такие диспозиции индивидов друг к другу, в соответствии с которыми индивиды предполагают, что окружающие будут поступать определенным образом - в соответствии с нормами, и имеющимися у них обязательствами.

Индивидуальные ожидания представляют собой ожидания отдельных участников взаимодействия по отношению к конкретным лицам. Они характеризуют когнитивный аспект реляционной укорененности социального капитала, то есть, обусловлены существованием социальной связи между ними.

Групповые ожидания отражают общие согласованные или установившиеся представления членов группы (членов социальной сети) в отношении друг друга. Они не носят личностного характера, а заключают в себе отношение индивидов к другим представителям своей группы вообще.

Групповые ожидания не обусловлены межличностными отношениями отдельных индивидов, а производны от групповых оценок и норм, выступающих по отношению к отдельным участникам элементом общественного мнения. Таким образом, групповые ожидания, проявляющиеся в виде инкорпорированных установок и представлений, производны от социальных отношений между участниками социальных сетей или общностей, то есть они структурно укоренены. Общественные ожидания представляют собой наиболее общие, типические установки, характеризующие отношение членов общества к окружающим.

В отличие от групповых ожиданий, они не являются продуктом специфических отношений внутри какой-либо одной социальной сети или группы, а воспроизводятся как наиболее распространенные, устойчивые образцы, хотя и не поддерживаемые всегда и всеми членами общества, но являющиеся «статистической нормой» для него. Так же, как и групповые ожидания, общественные ожидания структурно обусловлены - они являются не продуктом связей между отдельными индивидами, а результатом социализирующего воздействия таких институтов, как система образования и воспитания, политические институты, церковь. Примером ожиданий на индивидуальном уровне могут служить ситуации, когда индивид предполагает проявление благодарности от своего партнера в ответ на ранее оказанную ему услугу. На уровне групп ожидания могут проявляться в виде взаимных установок индивидов на сотрудничество с теми, кто принадлежит к той же социальной сети, что и они. Примером общественного ожидания может быть неофициальное общепризнанное убеждение индивидов в том, что они могут

рассчитывать на поддержку окружающих (деперсонифицированные ожидания), например, в случае возникновения ситуации, угрожающей их жизни или здоровью.

Признание ожиданий и высокая степень их согласованности позволяют добиваться предсказуемости поведения индивидов и соблюдения ими принятых на себя обязательств. Социальные ожидания, тем самым, облегчают осуществление совместных действий индивидов; они позволяют уменьшить риск неисполнения обязательств и других форм недобросовестного поведения, снижающего эффективность совместной деятельности. Обязательства как компонент социального капитала представляют собой признаваемую индивидами необходимость возмещения затрат (предоставление ресурсов, моральная поддержка, признание и т.п.) других индивидов по отношению к ним. Обязательства, по словам Дж. Коулмана, можно сравнивать с «доверительной распиской», свидетельствующей о признании получателем услуги своего долга перед лицом, оказавшим услугу. Между возникновением обязательств и их исполнением существует временная дистанция - они не исполняются немедленно. Обязательства могут накапливаться индивидами и предъявляться по мере необходимости; кроме того, одни обязательства могут обмениваться на другие обязательства. Накопление невыполненных обязательств означает, что индивиды, которые имеют большой объем невыполненных обязательств со стороны других участников сети, имеют возможность пользоваться большим влиянием и авторитетом. Возможность обмена обязательств означает, что выполнение обязательств не сводится к возмещению затрат участников в той же форме, в которой они были понесены, но учитывает потребности и статус участников, обеспечивая им возможность выбора формы возмещения. Это обстоятельство, наряду с возможностью аккумулировать обязательства и обращать их во влияние и власть, поддерживает заинтересованность участников социальной сети

принимать на себя обязательства в дальнейшем. Обязательства могут быть представлены в виде персонализированных обязательств индивидов по отношению друг к другу; в виде обязательств индивидов по отношению к группе в целом, а также в виде признания индивидами своих обязательств по отношению к другим вообще (социетальный уровень). Примерами выражения обязательств на индивидуальном уровне является готовность должника вернуть долг заемщику; лица, которому оказали доверие - оправдать его перед лицом, оказавшим доверие. Обязательства на групповом уровне проявляются в виде признательности индивидов по отношению к своей группе членства в целом (любому ее представителю) за ранее оказанные одолжения (поддержку, признание, предоставление ресурсов и т. д.); лояльность группе, готовность жертвовать личными интересами в интересах группы. Социальные обязательства на социальном уровне могут проявляться в виде чувства долга по отношению к своей стране и обществу. Общественные и групповые обязательства структурно укоренены, поскольку они производны от свойств социальных сетей, социальных общностей и социальных институтов, участники которых поддерживают социальные отношения.

В свою очередь, индивидуальные обязательства являются атрибутом социальных связей между отдельными субъектами. В этом и выражается реляционная укорененность таких обязательств. Признание и исполнение обязательств делает возможным добровольный обмен социально значимыми благами (услугами, ресурсами, информацией, моральной поддержкой и др.) между участниками социальных сетей и позволяет им действовать в соответствии с принципом взаимности. Для того, чтобы ожидания и обязательства были общими для всех участников социального взаимодействия, необходимо соблюдение важного условия - принятие и интериоризация социальных норм индивидами в виде

собственной системы представлений, ориентирующей индивидов на определенный тип взаимоотношений с другими акторами.

Нормативные представления как компонент социального капитала представляет собой интериоризированные нормы и правила, принятые в той или иной социальной сети, социальной общности, или обществе. Будучи интериоризированными, социальные нормы обеспечивают добровольное выполнение индивидами принятых на себя обязательств. Нормативные представления могут быть продуктом отношений отдельных индивидов (то есть выступать как реляционный аспект социального капитала), и распространяться только на тех индивидов, между которыми поддерживается социальная связь. В этом случае они являются индивидуализированными нормативными представлениями, специфичными для отношений индивида с конкретными лицами. Вместе с тем, нормативные представления могут быть обусловлены структурно, - регулировать определенные типы отношений, статусные различия и права взаимодействующих субъектов. Групповые нормативные представления производны от групповых норм и правил являются общими для всех участников той или иной социальной общности, в которой происходит социальное взаимодействие. Общественные нормативные представления являются наиболее общими, неспецифичными для отдельных групп интериоризациями норм и правил, принятых в данном обществе. В отличие от институциональных норм нормативные представления не объективированы в виде общественных требований, они не подкрепляются институционализированными санкциями и ритуалами, не обеспечиваются усилиями таких внешних по отношению к индивиду социальными агентами, как санкции со стороны социальных институтов.

Как и другие компоненты инкорпорированного состояния социального капитала, нормативные представления обеспечивают взаимность и согласованность поведенческих установок индивидов, снижают вероятность оппортунистического поведения, что, в конечном

итоге, обеспечивает повышение эффективности коллективной деятельности.

Доверие как компонент социального капитала представляет собой уверенность индивидов в том, что ожидания будут соблюдаться участниками взаимодействия, их обязательства по отношению друг к другу будут исполнены, а действия индивидов будут соответствовать принятым нормам.

Доверие проявляется в двух разновидностях: как индивидуальное и как генерализованное. Индивидуальное доверие предполагает, что индивид уверен в надежности, способности и намерении своего контрагента выполнить свои обязательства и действовать в соответствии с имеющимися у данного субъекта ожиданиями. Индивидуальное доверие отражает реляционный аспект социального капитала: способность индивидов, связанных отношениями, обеспечивать соблюдение взаимных обязательств по отношению друг к другу. Эта способность обеспечивается главным образом тем, что взаимосвязанные субъекты могут использовать санкции по отношению друг к другу, а долгосрочная польза от сохранения отношений для них выше, чем единовременная польза от нарушения своих обязательств, ведущая к разрыву этих отношений. На уровне социальных общностей применение санкций по отношению к нарушителям обязательств могут применять другие участники социальной сети, поэтому доверие внутри таких общностей структурно обусловлено, - оно подкрепляется коллективными ожиданиями, нормами и санкциями.

Генерализованное доверие распространяется на всех представителей социальной группы или общества в целом, независимо от того, поддерживает ли индивид отношения с каждым представителем соответствующих общностей. В этом случае индивиды рассчитывают на то, что определенные обязательства, ожидания и нормы, принятые в данной социальной сети или обществе, будут соблюдаться всеми

участниками. Генерализованное доверие проявляется как уверенность его членов в том, что другие индивиды в принципе ориентированы на соблюдение принятых общественных норм, исполнение своих обязательств и им можно доверять. Генерализованное доверие отражает уверенность субъектов в надежности социальной среды, в которой он действует, ее способности обеспечить соблюдение своих обязательств участниками социального взаимодействия, - в этом проявляется структурная укорененность генерализованного доверия как компонента социального капитала.

В объективированном состоянии социальный капитал представлен социальными связями. Социальные связи представляют собой тип социальных контактов между субъектами имеющих более или менее устойчивый характер.

Совокупность социальных связей, объединяющая субъектов и закрепляющая за ними неравные структурные позиции, образует социальную сеть. Между субъектами социальной сети существуют горизонтальные связи, охватывающие лиц, имеющих сходные социальные статусы, и вертикальные связи, соединяющие лиц, статусы которых в социальной иерархии существенно различаются. Сложившаяся в теории социальных сетей традиция подразделения горизонтальных связей на два типа: «связи-узы» и «связи-мосты» представляется продуктивной для анализа форм социального капитала.⁶²

Очень плотные, интенсивные контакты между представителями одной социальной сети, имеющими сходный социальный статус (члены семьи, друзья, коллеги по работе и т.н.) принято называть связями-узами. Если связи выходят за пределы одной социальной сети и соединяют

⁶²В настоящей работе для описания типов социальных связей используется перевод данных терминов как существительных (связь), хотя английские оригиналы представлены прилагательными, производными от слов «узы» (bonds), «мост» (bridge) и «звено» (link). Поскольку в отечественной литературе не сложилась устойчивая терминология для обозначения указанных типов социальных связей, в данной работе, наряду с предложенными вариантами перевода приводятся оригинальные английские термины.

индивидов, принадлежащих к разным социальным сетям, каждая из которых представляет собой самостоятельную систему тесных контактов, то такие контакты называются связями-мостами. Эти связи менее интенсивны по сравнению со связями внутри социальной сети, объединяющей индивидов связями-узлами. М. Грановеттер называет их «слабыми связями».

Для обозначения социальных связей-мостов, соединяющих индивидов, чьи социальные статусы существенно отличаются в социальной иерархии, было предложено использовать термин «связи-звенья». Если связи-мосты имеют преимущественно горизонтальное измерение (соединяют людей, имеющих более или менее равные социальные статусы), то связи-звенья простираются в вертикальном направлении. Они соединяют людей, преодолевая властные различия, устанавливая связь индивидов с лицами, занимающими важные позиции в социальных институтах, поэтому такие контакты напоминают тип клиентальной связи, когда лица, занимающие высокий статус, выступают в качестве патронов индивидов, занимающих менее значимые социальные позиции. Таким образом, в структурном отношении социальный капитал включает в себя три компонента: связи-узлы, связи-мосты и связи-звенья. Различные типы связей предполагают различные отношения между индивидами и разные способы структурирования отношений. Являясь центральным компонентом социального капитала, три типа социальных связей являются основой для выделения его форм.

Свойством всех типов социальных связей, позволяющим рассматривать их в качестве ресурса, является их способность обеспечивать доступ индивидов к благам: разнообразным материальным и нематериальным ценностям, включая информацию. Кроме того, социальные связи используются каналами распределения ресурсов между

участниками социальных Сетей, а также облегчают координацию взаимодействующих акторов.⁶³

В институциональном состоянии социальный капитал представлен следующими компонентами: институционализированными нормами и правилами, санкциями и правами. Каждый из указанных компонентов социального капитала имеет две разновидности - сетевую и внесетевую. Сетевые нормы, правила, санкции и права являются атрибутом той или иной социальной сети и распространяют свое действие на участников данной социальной сети. Их существование, соблюдение и воспроизводство подкрепляется средствами самой социальной сети, такими, как материальные и нематериальные ресурсы, имеющиеся в ее распоряжении, общественное мнение, социальные связи и каналы обмена информацией. Вне частных социальных сетей действуют общественные нормы, правила, санкции и осуществляются неформальные права индивидов. Внесетевые нормы, правила, санкции и права распространяют свое влияние на всех членов общества, независимо от их вовлеченности в те или иные социальные сети. Авторитет и действенность указанных социальных норм, правил, санкций и прав обеспечивается общественными средствами - деятельностью институтов социального контроля, механизмами формирования и выражения общественного мнения. Институционализированные нормы как компонент социального капитала представляет собой социальные нормы (требования к поведению индивидов, устанавливающие допустимые пределы действий, предписывающие совершение или не совершение определенных действий), подкрепляемые механизмом применения санкций. Институционализированные неформальные и формальные нормы, принятые в данной социальной сети, общности или обществе, обязательны для всех участников. Институциональный характер социальных норм

⁶³Hurl R.S. A Note on Social Capita) and Network Content // Social Networks, - 1997. Jfe 19. - P. 355-373.

определяется механизмом использования ограничительных или стимулирующих санкций, - действий, обеспечивающих наказание или поощрения поведения. В качестве санкций могут применяться ограничение или расширение доступа к ресурсам социальной сети, демонстрация признания или отказ в нём, прекращение связей с индивидом, формализованные меры принуждения и поощрения, осуществляемые социальными институтами и организациями, а также другие способы влияния на поведение индивидов, предполагающие использование ресурсов и возможностей социальной системы.

В зависимости от того, какова сфера применения социальных норм и какими средствами они обеспечиваются, могут быть выделены сетевые и внесетевые социальные нормы. Сетевые нормы регулируют социальное взаимодействие в пределах определенной социальной сети, их соблюдение обеспечиваются средствами социальной сети - ее ресурсами, авторитетом общественного мнения и применением санкций, подкрепленных сетевыми возможностями. Внесетевые нормы представляют собой формальные и неформальные социальные нормы, предъявляемые ко всем его членам общности и подкрепляемые механизмами социального контроля поведения, такими, как общественное мнение и санкций со стороны социальных институтов.

Среди институционализированных норм представлены нормы-предписания (например, требование жертвовать своими интересами и действовать в интересах коллектива), а также нормы-ограничения, устанавливающие запрет на совершение определенных действий (например, на обман или совершения правонарушений). Как компоненты социального капитала социальные нормы имеют большое значение в качестве средства регулирования поведения индивидов, а их добровольное исполнение является условием повышения эффективности коллективных действий.

Права как компонент социального капитала представляют собой требования, регламентирующие порядок действия индивидов и также подкрепляемые механизмом санкционирования. В отличие от норм, правила не определяют допустимые пределы действий, а регламентируют их процедурную сторону, - способы, приемы и последовательность совершения поступков. Права могут быть неформальными (не зафиксированными в каком-либо унифицированном виде) и формальными (зафиксированными, например, в виде письменных предписаний). Они являются общественно признаваемыми требованиями, принятыми в рамках той или иной социальной сети, общности или общества, а их соблюдение обеспечивается применением санкций.

Права, как компонент социального капитала, представляют собой неформальное признание статуса индивидов в рамках социальной сети, общности или социальной структуры общества (включая их притязания на власть, авторитет), возможности пользования ресурсами, претендовать на общественное признание, престиж, уважение.

Права институционализированы в рамках социальной сети, в масштабах социальной общности или общества таким образом, что выражают согласованное мнение окружающих о неодинаковом статусе индивидов, их неодинаковых возможностях использования разнообразных ресурсов и общественных благ. Права подкрепляются авторитетом действующих социальных норм и правил, а также обеспечиваются применением санкций в отношении субъектов, посягающих на них. Кроме того, статусные преимущества индивидов, закрепленные в виде неофициальных прав, позволяют тем из них, кто занимает привилегированные позиции в системе социальных связей, использовать имеющиеся преимущества для сохранения своих привилегий в дальнейшем. На уровне социальной сети права закрепляют статусные возможности и авторитет различных участников. На уровне общества система неформальных прав закрепляет неравный статус

индивидов и их возможности универсальными средствами - в виде общественного признания заслуг, званий, должностных позиций, подкрепляющих и ограничивающих санкций институтов социального контроля. Система неформальных прав упорядочивает поведение индивидов и создает стимулы для следования принятым нормам, правилам и добровольного исполнения обязательств.

Рассмотренные компоненты социального капитала представляют собой проявления трех его состояний. Каждый компонент выражает реляционный или структурный аспект социального капитала, однако не является социальным капиталом сам по себе и вне сочетания с другими компонентами. Так, доверие между индивидами может быть продуктивным ресурсом, если оно поддерживается социальными связями акторов, интегрированных в социальную сеть, где обеспечивается соблюдение взаимных обязательств. В свою очередь, социальные связи могут обеспечить индивидам доступ к тем или иным благам в случае, если связи опираются на доверие между их поддерживающими их субъектами и наличие у них мотивации к оказанию взаимной поддержки. Без подкрепления доверием, взаимными обязательствами, нормами и санкциями связи будут носить формальный характер и не смогут обеспечить согласованных действий индивидов по достижению совместных целей.

Социальный капитал не может быть сведен к какой-либо одной эмпирической составляющей или группе компонентов. Он представляет собой целостность содержания и структуры социальных связей и отношений, способных выступать в качестве источника благ. Определенный тип целостности компонентов социального капитала образует ту или иную его форму социального капитала, интегрирующий другие компоненты, - их структура и интенсивность определяют характер и формы доверия между индивидами, взаимные ожидания субъектов, нормы и права, которыми они руководствуются.

На основе трех типов социальных связей, представленных в социальных сетях, можно выделить следующие три формы социального капитала:

- а) связывающий социальный капитал,
- б) горизонтально-интегрирующий социальный капитал,
- в) вертикально-интегрирующий социальный капитал.

В основе первой формы социального капитала лежат связи - узлы; в основе второй - связи-мосты; в основе третьей - связи-звенья.

Связывающий социальный капитал представлен совокупностью тесных социальных связей и соответствующей им нормативно-ценностной системой, образующих относительно замкнутую структуру социальной сети и определяющих характер взаимодействия индивидов в ее пределах. Социальный капитал в этой форме представлен в сплоченных группах, таких, как семейно-родственные группы, группы близких друзей, закрытые элитарные клубы, религиозные секты. Специфика данной формы социального капитала заключается в том, что плотные социальные связи, доверие и обязательства внутри групп обеспечивают высокий уровень поддержки группой ее членов и одновременно требуют от них демонстрации чрезвычайной лояльности группе.

Связывающий социальный капитал позволяет индивидам пользоваться ресурсами, организационными возможностями группы и получать поддержку ее участников в обмен на лояльность и вклад в поддержание существующих отношений. Социальный капитал в данной форме поддерживает обособленность групп, поскольку структура связей и характер отношений, на которых они строятся, ограничивают установление новых доверительных контактов членами капитала, интегрирующим другие компоненты, - их структура и интенсивность определяют характер и формы доверия между индивидами, взаимные ожидания субъектов, нормы и права, которыми они руководствуются.

Это обстоятельство приводит к двум типам последствий. Во-первых, ресурсы группы защищены от возможности использования другими индивидами, не принадлежащими к ней. Одновременно, группа, в силу немногочисленности доверительных контактов с внешней средой, имеет ограниченные возможности увеличения объема имеющихся в ее распоряжении ресурсов. Во-вторых, поддержание членства в таких группах требует от участников выполнения большого объема обязательств по отношению к группе в целом и другу к другу. Следствием этого может стать возникновение ситуации, когда индивидуальные затраты на поддержание членства в группе окажутся равными или превысят потенциальный объем доступных индивиду благ, связанных с его членством в группе. Это обстоятельство является одной из причин возможного «убывания» связывающего социального капитала, частью членов групп социальных связей и обязательств в отношении других участников группы. Другая причина убывания связывающего социального капитала заключается в том, что при снижении предельной полезности тесных связей для конкретного индивида, установление индивидом менее обязывающих связей за пределами сплоченных групп, может предоставлять большие возможности доступа к ранее недоступным благам. Таким образом, убывание социального капитала не носит абсолютного характера: при сокращении его объема в форме связывающего капитала вероятно увеличение его в других формах.

Горизонтально-интегрирующий социальный капитал представляет собой совокупность слабых, преимущественно горизонтальных связей и соответствующей им нормативно-ценностной системой, объединяющих индивидов, принадлежащих к разнообразным партикулярным группам. Слабые социальные связи, в отличие от сильных связей, конструируются и поддерживаются, главным образом, благодаря рациональному расчету, общности интересов и совместной деятельности индивидов. Они подкрепляются доверием и взаимными ожиданиями, сформировавшимся

вследствие опыта успешного взаимодействия субъектов и обеспечиваются их способностью применять санкции в отношении друг друга и третьих лиц.

Горизонтально-интегрирующий социальный капитал позволяет объединить в социальную сеть большое число индивидов, однако при этом каждый из них лично связан не со всеми, а с ограниченным числом участников социальной сети. Социальные связи соединяют индивидов, принадлежащих к различным социальным общностям и автономным сплоченным сетям, но имеющих сравнительно небольшие различия в положении в социальной иерархии. Способность таких связей служить основой для объединения разнородных по составу участников общностей дает индивидам доступ к разнообразным благам. Слабые связи соединяют лиц как прямыми, так и опосредованными контактами, что позволяет расширять состав участников социальных сетей и координировать действия индивидов, не имеющих прямых контактов между собой. Издержки (обязательства, усилия и затраты), связанные с поддержанием таких контактов для отдельных индивидов ниже, чем затраты на поддержание сильных связей, а потенциальный объем и разнообразие благ и возможностей, доступ к которым они обеспечивает, более значительны. Однако, в отличие от связывающего социального капитала, горизонтально-интегрирующий социальный капитал содержит меньшую мотивацию (признание обязательств, ожидания) и меньшие возможности (действенность санкций) для подкрепления отношений взаимности и исполнения обязательств участников социальных сетей. Данная форма социального капитала обеспечивает большую степень свободы отдельных индивидов, меньший объем взаимных обязательств и избирательность их действий в предоставлении тех или иных благ, оказании взаимной поддержки и осуществлении ожидаемых действий. Вертикально-интегрирующий социальный капитал представляет собой совокупность слабых социальных связей, охватывающих различные уровни

социальной, экономической и властной иерархии и подкрепляемых нормативной и ценностной системой, объединяющей участников сетевого взаимодействия. Как и горизонтально-интегрирующий социальный капитал, вертикально - интегрирующий социальный капитал основывается на слабых связях, однако в отличие от него, они закрепляют контакты индивидов, занимающих значимые социальные институты и организациях, способных контролировать их ресурсы, с индивидами, не занимающими высоко статусных позиций. Неравенство участников сетевого взаимодействия имеет выражение в виде должностных статусов, положения в политической и имущественной иерархии; оно формализовано в системе социальной стратификации. Поскольку вертикальные связи устанавливают контакт индивидов с социальными институтами и организациями, способными осуществлять властные полномочия, принуждение и доминирование, отношения между индивидами, поддерживающими данный тип связей, носят несимметричный характер. Они обеспечивают перемещение ресурсов от институтов, организаций и индивидов, занимающих значимые позиции в них, к индивидам, располагающимся ниже в системе социальной иерархии. В свою очередь, ответным вознаграждением для высоко статусных участников социальной сети являются такие социальные ценности, как признание, авторитет, влияние и власть над участниками социальной сети.

Концептуальное разграничение горизонтально- и вертикально-интегрирующего социального капитала позволяет подчеркнуть принципиальное отличие возможностей гетерогенных социальных сетей по сравнению с возможностями гомогенных сетей. Вертикально-интегрирующий социальный капитал позволяет устанавливать контакты поверх властных барьеров и превращать социальные связи в источник доступа к институциональным ресурсами благам, доступ к которым участникам партикулярных групп ограничен. Данная форма социального

капитала является важным фактором обеспечения доступа к ценностям и услугам в условиях, когда формальные механизмы доступа к ресурсам социальных институтов не сформированы или неэффективны.⁶⁴ Он также может компенсировать недостаток или отсутствие легальных возможностей доступа к социальным благам групп, подвергающихся дискриминации.

Таким образом, эти три формы социального капитала описывают способы проявления совокупности его компонентов и возможных состояний. Одновременно, связывающий, горизонтально-интегрирующий и вертикально-интегрирующий социальный капитал являются разными способами выражения его основного свойства продуктивности - способности обеспечивать доступ к благам и повышать эффективности целевых действий индивидов. Формы социального капитала поддаются аналитическому описанию, поскольку каждая из них предполагает наличие выраженных отличий компонентов, составляющих его реляционный и структурный аспекты.

2.2. Функция социального капитала, её сущность и значения

Одной из наиболее ценных сторон концепции социального капитала является ее эвристические возможности объяснения того, как социальные связи, отношения доверия и взаимности могут быть конвертированы в большую эффективность социального действия индивидов. Продуктивность социального капитала для достижения своих целей индивидуальными и коллективными акторами - это его фундаментальное свойство, требующее осмысления на уровне концептуальных обобщений относительно причинно-следственных зависимостей между доступом к социальному капиталу с одной стороны, и достижением тех или иных

⁶⁴См.: Krishna A. Active Social Capital: Tracing the Roots of Development and Democracy New York: Columbia University Press, 2002, p. 25-29. Narayan D. 'См.: Krishna A. Active Social Capital: Tracing the Roots of Development and Democracy New York: Columbia University Press, 2002, p. 25-29. Narayan D. Voices of the Poor: Can Anyone Hear Us? New York: Oxford University Press, 2000.

результатов социальной деятельности и социального действия в целом, - с другой стороны.

Стоит подчеркнуть, что к настоящему времени в рамках различных предметных областей социальных наук исследованы различные формы реализации указанного свойства социального капитала в различных сферах деятельности. Способность социального капитала выступать в роли средства, катализатора или условия достижения тех или иных результатов, имеющих характер блага, позволяет поставить вопрос об определении его функции. В современной литературе использование понятия «функция» применительно к социальному капиталу в обществоведческой литературе не привело к выработке устойчивой трактовки данного термина и, как представляется, оно не имеет надежного теоретического основания. Термин «функция» в контексте анализа роли социального капитала как производительного ресурса обычно используется в двух значениях:

- а) как эквивалент самого понятия «социальный капитал» (социальный капитал приравнивается к функции);
- б) как результат (последствие), к которому приводит использование социального капитала индивидуальными или коллективными акторами.

Известно, что первая традиция восходит к утверждению Дж. Коулмана, согласно которому социальный капитал «определяется своими функциями» и включает в себя множество компонентов социальных структур, «облегчающих определенные действия акторов внутри структуры». Оно устанавливает тождественность функции («способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно») и сущности социального капитала. Разнообразные аспекты социальной структуры могут выступать в этой роли, то есть функционировать как социальный капитал: «Функция, определяемая понятием «социальный капитал», представляет собой

ценность аспектов социальной структуры для акторов как ресурсы, которые они могут использовать для достижения своих целей».⁶⁵

Однако определение социального капитала в категории его функции имеет большой недостаток: в этом случае сложно отделить источники социального капитала от последствий его действия. Например, социальный капитал в форме накопленного взаимного доверия может быть результатом участия индивидов в ассоциациях гражданского общества, но и само участие индивидов в ассоциациях, следуя логике рассуждения Дж. Коулмана, может считаться важной формой социального капитала (навык спонтанной кооперации рассматривается в качестве условия эффективного социального действия). Следует признать, что трактовка результата действия социального капитала, одновременно в качестве его функции и показателей его присутствия, создает опасность тавтологического объяснения функционирования социального капитала: присутствие социального капитала в том или ином контексте признается в том случае, если обнаруживается «функциональное последствие» его присутствия.

Существуют и другие методологические трудности, обусловленные данной интерпретацией. Понятие «функция», имеет сходное значение в биологических и социальных науках - это «деятельность..., внешнее проявление свойств, какого-либо объекта в данной системе отношений», «роль, которую выполняет определенный институт или социальный процесс по отношению к целому».⁶⁶ Отождествление социального капитала с функцией создает трудности определения субъекта действия и объекта, на который распространяется результат функционирования. Определенный в качестве функции социальной структуры, социальный капитал, тем не менее, не отождествляется с деятельностью какого-либо конкретного типа структуры: различные структурные образования

⁶⁵Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*, 2001. - № 3.

⁶⁶Функция//*Советский энциклопедический словарь*. - М., 1989. - С. 1453.

осуществляет «функцию социального капитала» лишь при наличии определенных отношений между субъектами структуры - доверия, взаимных обязательств и других компонентов, которые, в свою очередь, рассматривается как свидетельство наличия социального капитала.⁶⁷

Осуществление функции социального капитала имеет конечным результатом достижение целей индивидуальными акторами и благо участников групп, превращающих свои отношения в источник получения тех или иных выгод, понимаемых с широким смыслом. В таком случае деятельность, определяемая как функция социального капитала, не является атрибутом самих социальных структур (например, социальных сетей), а выступает результатом успешного использования акторами возможностей своих отношений с другими акторами. Вместе с тем, способность акторов трансформировать свои отношения с окружающими в источник разнообразных благ определяется не только структурой этих отношений, но и объемом их индивидуального экономического, человеческого, культурного и символического капитала.⁶⁸

Таким образом, понимание социального капитала как функции в рассмотренном значении термина не позволяет однозначно связать социальный капитал с агентством социальных структур, или с индивидуальным агентством акторов, а сам термин «функция» утрачивает характер категории, допускающей эмпирическую операционализацию.

Второе значение термина «функция» в применении к социальному капиталу получила более широкое распространение по сравнению с трактовкой, рассмотренной выше. По мнению Р. Патнэма социальный капитал «способствует координации и кооперации для взаимного блага», а его содержание составляют нормы, сети и доверие, способствующие выполнению данной функции". Указанная трактовка сближается с

⁶⁷См.: Coleman J. Л Rational Choice Prospective on Economic Sociology //The Handbook of Economic Sociology /Ed. by NJ. Smelser and R. Swedberg. - Princeton N.J., Princeton University Press, 1994. - P. 170.

⁶⁸ См.: Бурдые П. Формы капитала //Экономическая социология. -2002. Т.3. № 5. - С. 60-74.

определением функции в структурном функционализме, где она рассматривается как «наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы».⁶⁹ Однако функции компонентов социальной системы, как они понимаются в структурном функционализме, имеют отличия от функций, которые исследователи связывают с социальным капиталом. Если в рамках структурного функционализма функцией является результаты деятельности, способствующие воспроизводству социальной системы (общества, его подсистем) как целого, то результаты использования социального капитала имеют характер блага для индивидов и групп, но не обязательно способствуют адаптации социальной системы в целом. Одни и те же результаты использования социального капитала могут способствовать сохранению одних социальных систем и представлять угрозу для существования других. Результаты использования социального капитала индивидуальными или коллективными акторами может не оказывать какого-либо воздействия на стабильность и адаптационные возможности общества в целом, а в ряде случаев могут нарушать их. Последнее, например, имеет место в ситуации, охарактеризованной в ряде исследований как «аморальный фамилизм», когда сплоченность и высокий уровень доверия внутри партикулярных групп имеет выраженную конфронтационную направленность в отношении других групп общества, общественных норм и ценностей. Следовательно, понятие «функция социального капитала» не может рассматриваться в том же значении, в котором понятие «функция» применяется для характеристики деятельности социальных институтов или институциональных организаций.

Содержание понятия «функция социального капитала» в современных исследованиях нередко отождествляется со способностью

⁶⁹Мертон Р. К. Явные и латентные функции //Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. - М., 1994. - С. 414.

социального капитала выступать источником нематериальных и материальных благ. Так, по мнению А. Портеса, основная функция социального капитала, заключающейся в его способности быть:

а) источником социального контроля; б) источником внутригрупповой (семейной) поддержки и в) источником благ через сети, простирающиеся за пределы партикулярной группы (семьи).

Во всех трех случаях речь идет о последствиях, обнаруживаемых на уровне отдельных индивидов или групп акторов, объединенных в социальную сеть или группу.

Представляется, что в каждом из названных случаев эмпирически наблюдаемый эффект не является функцией объема социального капитала как всей совокупности отношений и связей, определяемых данным термином, а является следствием действия одного или нескольких компонентов этой системы. Так, расширение сети связей индивида и повышение уровня доверия между их участниками (что можно рассматривать как увеличение объема социального капитала, доступного индивиду) не обязательно приводит к увеличению доступного объема ценных для индивида благ. Если участники обширной социальной сети, с которыми индивид поддерживает доверительные отношения, не располагают интересующим его ресурсом, то ценность таких связей менее важна по сравнению с ценностью менее доверительного контакта с актором, не являющимся участником замкнутой социальной сети данного индивида, но располагающим интересующим его ресурсом.

Следовательно, объем доступных индивиду благ является функцией таких компонентов социального капитала, как размер социальной сети индивида; объем и характер ресурсов, находящихся в распоряжении отдельных ее участников; готовность индивидов передавать ресурсы в распоряжение друг друга. При этом указанная функция в каждой конкретной ситуации определяется различным сочетанием указанных

факторов, что позволяет рассматривать данную функцию как производную от группы переменных.

В отношении другой функции - снижения транзакционных издержек, в научной литературе приведены многочисленные свидетельства, подкрепляющие тезис о роли доверия как фактора исключения или снижения рисков и связанных с ними издержек.⁷⁰ Необходимо отметить, что доверие является важным компонентом социального капитала, однако, оно не исчерпывает содержание последнего.

Доверие нередко рассматривается как продукт устойчивых социальных связей, которые составляют основу социального капитала. Доверие, существующее между участниками социальных сетей, способствует поддержанию отношений, делающих возможным снижение потребности в страховании рисков участниками экономического взаимодействия. Однако не всякое увеличение доверия автоматически обеспечивает реализацию данной функции. Так, например, эффективная деятельность социальных институтов, успешно санкционирующих оппортунистическое поведение, позволяет снижать транзакционные издержки взаимодействия экономических акторов. При этом они будут в меньшей степени заинтересованы в установлении доверительных личных контактов и инвестировании средств для создания и поддержания обширных социальных сетей. В этом случае может наблюдаться снижение транзакционных издержек экономических акторов при одновременном снижении объема индивидуализированного доверия за счет сокращения инвестиций в поддержание неформальных связей. В случае неэффективности институтов - их неспособности ограничивать оппортунистическое поведение и соблюдение контрактных обязательств,

⁷⁰См. например: Ляско А.К. Доверие и транзакционные издержки // Вопросы экономики. - 2003. № 1. - С. 42-58. Baker W. Market networks and corporate behavior // American Journal of Sociology. - 1990. Vol. 96. - P.589-625.

экономические акторы наоборот, расширяя свои социальные связи и укрепляя доверие в них, снижают потребность в расходах на страхование рисков при взаимодействии с контрагентами из числа участников своей социальной сети. Таким образом, различные компоненты социального капитала (социальные связи, персонализированное и генерализованное доверие) способны выступать в качестве альтернативных средств реализации одной функции.

Следовательно, реализация того или иного эффекта действия («функции») доверия или другого компонент социального капитала зависит от соотношения компонентов и общего объема социального капитала конкретной социальной сети, общности или сообщества. Указанные обстоятельства позволяют детализировать функции отдельных компонентов социального капитала, их взаимосвязь и условия, при которых они реализуются. Так, не только доверие позволяет снизить транзакционные издержки взаимодействующих экономических акторов. Социальные связи, взаимные обязательства и коллективные санкции, являющиеся важными аспектами социального капитала, также косвенно участвуют в осуществлении указанной функции, поскольку они необходимы для возникновения отношений личного доверия между участниками социальной сети и подкрепления доверяющего поведения. Вместе с тем, поддержание обширной системы деловых связей, большие взаимные обязательства членов социальных сетей, их участие в системе коллективных санкций по обеспечению взаимных обязательств контрагентами может требовать существенных затрат. В этом случае, несмотря на высокий уровень доверия между участниками таких общностей, вероятно снижение заинтересованности акторов в поддержании подобной системы деловых контактов.⁷¹

⁷¹См.: Portes A., Landolt P. The Downside of Social Capital // The American Prospect. - 1996. Vol. 26 (May-June). - P. 18-21.

Функция социального капитала, определяемая как координация деятельности вышеназванных акторов, проявляется, как способность социальных связей выступать в роли каналов распространения информации и средства неформального взаимного контроля поведения участниками социальной системы. Структура социальных связей индивида определяет объем доступной ему информации, позволяя участникам взаимодействия принимать в расчет действия других акторов, с которыми они связаны.

Данный эффект может рассматриваться как функция структуры социальной сети (плотность контактов, наличие структурных брешей и др.). Кроме того, по каналам социальных сетей распространяется информация о действиях акторов; здесь создаются репутации и происходит оценивание поведения участников социальных сетей. При выборе контрагентов и определении возможности доверять тем или иным партнерам не обязательно иметь предыдущий опыт партнерства с тем или иным актором. Благодаря информационному обмену внутри социальной сети индивиды могут с большой вероятностью «просчитывать» действия других участников и действовать в соответствии с их вероятным поведением.

Таким образом, социальная сеть позволяет координировать действия акторов, используя преимущества неформальных каналов распространения информации. Указанный эффект отражает свойства социального капитала как феномена, имеющего структурный и реляционный аспекты. С одной стороны, личный характер связей позволяет актору непосредственно наблюдать действия других акторов, получать информацию об их действиях «из первых рук», оказывать воздействие на их поведение (опираясь на взаимные обязательства, групповые санкции) и добиваться согласованности своих действий с различными участниками социальной сети. С другой стороны, в ситуациях, когда регулярный непосредственный контакт трудно

реализовать в полной мере (например, из-за обширности социальной сети), доверительный характер социальных отношений позволяет индивидам получить надежную информацию о действиях и репутации друг друга от третьих лиц из числа членов социальной сети. В силу указанных особенностей эффект координации может рассматриваться одновременно как наблюдаемый результат действия структуры социальных связей и функция доверия между субъектами. Обеспечение доступа к ресурсам, снижение транзакционных издержек, координация, информационный обмен и другие эффекты воспроизводимы от конфигурации (соотношения) различных компонентов социального капитала и общего его объема. Это дает основания рассматривать их как относительно автономные и специализированные функции соответствующих компонентов (доверия, сетей, норм и др.), каждая из которых отражает специфику структурного, реляционного и когнитивного аспектов социального капитала. При этом общая функция социального капитала, как представляется, не сводится к указанным эффектам и должна выражаться в наличии прямой зависимости между его объемом и наступлением тех или иных последствий.

Трудности определения термина «функция» по отношению к социальному капиталу и множественность его трактовок является причиной того, что многие исследователи предпочитают оперировать вместо понятия «функция» понятием «результат» (outcome) действия социального капитала. Указанный термин используется для обозначения разнообразных наблюдаемых эффектов, вызванных наличием тех или иных форм или компонентов социального капитала. По мнению Д. Нараяна и М. Кассиди, социальный капитал на уровне территориальных общин и населенных пунктов приводит к повышению качества, честности и компетентности управления, укреплению безопасности, стимулирует

политическую вовлеченность населения.⁷² Эти результаты оцениваются (что подкрепляется статистическими корреляциями) как эффекты, реализуемые вследствие развитости неформальных сетей, групп, атмосферы доверия и неформальных норм на уровне общин и поселений, - то есть базовых компонентов, составляющих основу социального капитала. Вместе с тем, авторы не конкретизируют зависимость между различными аспектами социального капитала и соответствующими эффектами. Анализ результатов действия социального капитала занимает подчиненное место в исследовании указанных авторов и связан с определением ими критериев оценки и измерения социального капитала, требующего дифференциации терминов «детерминант», «измерение» и «результат» социального капитала. Если детерминант социального капитала определяется как его источник, а измерение социального капитала представляется в виде переменной, способной непосредственно выразить его объем, то понятие «результат» социального капитала призвано было обозначать состояния и эффекты, воспроизводимые от источников социального капитала и зависящие от показателей измерения социального капитала. Так, если развитая сеть организаций гражданского общества рассматривается в качестве источника социального капитала, то его измерением может быть плотность социальных сетей, а результатом - способность граждан кооперировать усилия для достижения совместных целей. Аналогичный подход развивают другие зарубежные исследователи, одни из которых отождествляют результаты действия социального капитала со статистически фиксируемыми последствиями наличия тех или иных его компонентов (доверия, групповых норм, структуры социальных сетей и др.), а другие рассматривают их как эффекты, воспроизводимые от наличия социального капитала как такового в различных его формах.

⁷²См.: Narayan D., Cassidy M. F. A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Development and Validation of a Social Capital Inventory // Current Sociology, 2001. Vol. 49. - № 2. - P. 90.

Представляется, что для преодоления существующих методологических трудностей необходимо осуществить теоретическую разработку концепции функционирования социального капитала по следующим направлениям:

1. Разграничение понятия «функция» социального капитала как структурно реляционного комплекса и понятия «функция» в отношении отдельных компонентов социального капитала.
2. Конкретизация проявлений функций компонентов социального капитала и их вклада в осуществление функции социального капитала в целом.

Несомненно, при определении функции социального капитала следует исходить из признания того факта, что социальный капитал представляет собой совокупность структурных, реляционных и когнитивных аспектов, характеризующих связь индивидов друг с другом. Реализация тех или иных последствий, обусловленных наличием социального капитала, происходит вследствие использования социального капитала индивидами (инвестирования социального капитала субъектами в тот или иной вид деятельности). Последствия использования социального капитала индивидуальными акторами или группами авторов обнаруживаются в отношении этих акторов. Социальный капитал, используемые отдельными индивидами и группами, не обнаруживает прямого и устойчивого действия в отношении общества в целом. Такие последствия могут наблюдаться при конституировании тех или иных компонентов социального капитала на макроуровне (например, таких, как генерализованное доверие или развитая сеть общественных объединений). Эффекты, реализуемые на общественном уровне, не тождественны функции социального капитала, доступного отдельным индивидам и группам, интегрированным социальными сетями.

В то же время использование социального капитала обнаруживает эффект, который произволен от совокупности различных его аспектов и не может быть сведен к действию какого-либо одного компонента социального капитала или группе компонентов. Имеется в виду общее свойство социального капитала выступать в роли средства получения разнообразных благ, не ограничивая их ресурсами, нематериальными ценностями. Увеличение объема социального капитала индивидуальными или коллективными акторами имеет своим результатом расширение доступного им объема блага, независимо от того, преследуют ли акторы такую цель сознательно, и используют ли они социальный капитал как средство извлечения частного или публичного блага. В данном контексте указанное свойство характеризует социальный капитал в целом; оно может быть охарактеризовано как общая фундаментальная функция социального капитала.

На основе вышеизложенного, функция социального капитала определяется как устойчиво воспроизводимый результат его использования индивидуальными или коллективными акторами.

Устойчивость и воспроизводимость результата проявляется в том, что характер достигаемого эффекта (но не его величина) инвариантен по отношению к действующим субъектам; он достигается в той или иной мере в любом случае использования социального капитала. Исходя из этого, функция социального капитала как совокупности структурных, реляционных и когнитивных компонентов, заключается в обеспечении возможностей доступа индивидов к благам. Различные материальные и нематериальные блага более доступны индивидам, располагающим значительным объемом социального капитала, по сравнению с теми, кто не располагает им или располагает его меньшим объемом. Данная функция является эффектом социального капитала в целом; она не специфична для какого-либо одного компонента социального капитала (например, доверия), но реализуется как следствие доступа индивида ко

всему комплексу связей и отношений, определяемых как социальный капитал. Можно выделить следующие атрибуты, наличие которых позволяет отождествить указанный результат с функцией социального капитала:

1. Наличие социального капитала и увеличение его объема всегда увеличивает возможности доступа индивидов к благам по сравнению с возможностями индивидов, не располагающих социальным капиталом или располагающих меньшим его объемом. Потенциальный объем доступных благ (от моральной поддержки до помощи трудом и материальных ценностей) увеличивается с расширением системы социальных связей, основанных на доверии, взаимности, обязательствах, подкрепляемых нормами и санкциями, и углубления таких отношений.

2. Возможность доступа к большему объему благ как следствие увеличения объема социального капитала имеет место независимо от того, ставит ли индивид такую цель сознательно или нет. Актуальный объем благ, к которым индивид имеет доступ благодаря социальному капиталу, может не отражать в полной мере потенциал социального капитала, например, вследствие недоиспользования его возможностей индивидами. Тем не менее, наличие социального капитала является источником увеличения доступного объема благ способами, альтернативными затратам других видов капитала - физического, финансового и др.

3. Социальный капитал обеспечивает доступ к благам, значительная часть которых (ресурсы, информация, рабочие места и др.) может быть приобретена путем инвестирования других форм капитала (финансового, физического, человеческого). Однако обеспечение доступа к некоторым из этих благ специфично для социального капитала и не может быть реализовано при его полном отсутствии (реципрокность, репутация, моральная поддержка со стороны друзей и знакомых и др.).

Итак, по нашему мнению, функция социального капитала не тождественна функциям отдельных его компонентов. Компоненты социального капитала обнаруживают устойчивые эффекты, реализуемые в отношении взаимодействующих социальных акторов. Такие эффекты могут быть определены как функции компонентов социального капитала. Термин «функция компонента социального капитала» обозначает наблюдаемый результат действия того или иного структурного, реляционного или когнитивного аспекта социального капитала. Реализация такой частной функции имеет большую степень свободы от состояния других компонентов социального капитала, - выраженность функции одного компонента может не обнаруживать связи с выраженностью функций другого его компонента (компонентов). Внешним проявлением функции компонента социального капитала является зависимость между величиной (выраженностью) того или иного компонента и значением того или иного наблюдаемого эффекта (например, объемом или скоростью протекания последнего). Каждому компоненту социального капитала соответствует эффект (эффекты), устойчиво воспроизводимый в различных видах социального взаимодействия.

Исходя из данной интерпретации, можно утверждать, что различные компоненты социального капитала выполняют функцию, и каждая из них является условием реализации функции социального капитала, но не тождественна ей. Так доверие, как компонент социального капитала, является условием сокращения затрат на страхование рисков участниками материального, взаимодействия. В свою очередь, оно является необходимым, но недостаточным условием для обеспечения доступа индивида к ресурсам других индивидов. Для реализации данной функции необходимо одновременное сочетание доверия и других условий, таких, как связи актора с другими индивидами, располагающими интересующими его ресурсами; наличие норм,

ожиданий и санкций, поощряющих предоставление ресурсов индивидами друг другу; существование каналов получения информации об имеющихся ресурсах и др.

Различные компоненты социального капитала, отражая его реляционный и структурный аспекты, обеспечивают выполнение специализированных функций. Представляя реляционный аспект социального капитала, взаимные ожидания, обязательства и доверие позволяют индивидам предотвращать недобросовестность и неисполнение обязательств контрагентами и, как следствие, снижать соответствующие издержки. Следовательно, функции доверия и проистекающих из него взаимных ожиданий и обязательств индивидов, заключаются в предотвращении (снижении вероятности) оппортунистического поведения акторов и обусловленных им издержек.

Социальные связи позволяют объединить большое число субъектов, расширять круг лиц, вовлеченных в различные виды совместной деятельности, аккумулировать и перераспределять их ресурсы и средства. Основная функция социальных связей заключается в том, что они обеспечивают доступ индивидов к ресурсам других индивидов, групп и организаций, с которыми они поддерживают контакты. Кроме того, социальные связи обеспечивают функцию координации действий множества акторов, объединенных социальной сетью.

Институционализированные нормы, правила, права и санкции выполняют функцию социального контроля поведения взаимодействующих акторов. Они позволяют добиться высокой степени согласованности и предсказуемости социального поведения субъектов, ограничить оппортунистические и девиантное поведения в масштабах социальных сетей и, как следствие - повысить эффективность коллективных действий. В свою очередь, социальные общности и общества с низким уровнем развития указанных компонентов социального капитала, сталкиваются с проблемами массового

девиантного поведения с низкой эффективностью коллективных форм социальной деятельности.⁷³

Отражая структурный аспект социального капитала, социальные связи образуют систему, в которой отдельные индивиды и их контакты упорядочены функционально и иерархически в виде социальных сетей. Благодаря этому социальные связи предоставляет каналы распространения влияния, авторитета и власти, что, наряду с привлечением ресурсов, позволяет увеличивать «капитализацию» социальных общностей, организаций и объединений, выражающуюся как их способность генерировать определенный благ.

Компоненты социального капитала, будучи сторонами одного социального феномена, тесно связаны между собой: взаимосвязь обнаруживается как на уровне функций отдельных компонентов социального капитала, так и на уровне их иерархии, когда отдельные компоненты социального капитала участвуют в реализации его общей функции. Социальный капитал конституируется в социальных сетях, которые обеспечивают его воспроизводство и накопление. Социальные сети упорядочивают, формализуют и подкрепляют отношения индивидов, благодаря чему они становятся производительным ресурсом социального действия, одновременно выступая в качестве элемента социальной структуры. Так, высокий уровень доверия и согласованности ожиданий в социальной сети, является функцией ее замкнутости, делающей возможным эффективное применение санкций.

Объем доступных ресурсов является функцией величины (горизонтальной и вертикальной протяженности) социальной сети. В свою очередь, объем, и характер потенциальных ресурсов социальной сети в значительной мере определяет рациональные ожидания

⁷³Убедительное эмпирическое объяснение корреляции высокого уровня девиации и неэффективности коллективного социального действия с недостатком развития социального капитала содержится в ряде исследований. См.: Adler P., Kwon S.-W. Social Capital: The Good, the Bad and the Ugly II Knowledge and Social Capital: Foundations and Applications. - Boston, 1998. Paxton P. Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship // American Journal of Sociology, 2002.

(заинтересованность) индивидов в принадлежности к ней, поддержании контактов и выполнении обязательств по отношению к ее участникам. Оформленность взаимных ожиданий, доверия и исполнение обязательств являются условиями взаимного признания индивидами их статусного неравенства и закрепления его в виде институциональных прав и привилегий.

Хотя социальные сети являются способом конституирования социального капитала, само их возникновение возможно только при наличии некоторого исходного уровня доверия и готовности индивидов к сотрудничеству. Начальный уровень доверия между индивидами, является необходимой предпосылкой установления устойчивых социальных связей между ними. Когда такие связи сформированы, они становятся важным фактором формирования внутригрупповых норм и правил, обеспечивающих соблюдение обязательств и другие аспекты взаимоотношений участников такой группы. Одним из факторов консолидации социального капитала в социальной сети является структурная укорененность ресурсов, невозможность их индивидуального использования без согласия других участников.

Благодаря ограниченности ресурсов социальной сети и их неодинаковой ценности, происходит специализация и структурирование позиций социальной сети по принципу доступности ресурсов. Устойчивая система социальных позиций, поддерживаемая институциональными средствами (нормы, права) образует структуру социальной сети, определяют степень ее замкнутости или открытости.

Таким образом, отдельные компоненты социального капитала приводят к различным функциональным последствиям, которые в большей или меньшей степени обеспечивают реализацию основной функции социального капитала, определяемой как обеспечение доступа к благам. Различные компоненты социального капитала могут быть сгруппированы в кластеры по признаку общности функции (или группы

близких функций), которые выполняют компоненты каждого кластера. При этом различные кластеры отражают одно из состояний социального капитала: инкорпорированное, объективированное или институционализированное. Более того, существует как функциональная зависимость, так и функциональная специализация компонентов социального капитала, благодаря чему обеспечиваются целостность структуры социального капитала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует констатировать, что понятие «социальный капитал» восходит одновременно как к концепциям, разработанным классической политической экономией, так и к теориям социальной философии, социологии и этики, объяснявшим природу социальных отношений индивидов. По своему происхождению концепция социального капитала является результатом терминологического заимствования из экономической науки и переосмысления экономической категории в терминах социально-гуманитарных наук.

Социальный капитал, в самом общем виде, рассматривается как свойство систем социальных отношений (социальных сетей) обеспечивать доступ индивидов к ресурсам и повышать эффективность их совместных действий. Социальный капитал заключается в человеческих отношениях, имеющих ценность как средство, способное быть инвестированным в различные виды деятельности человека и принести выгоду в виде материальных и нематериальных благ. Продуктивная функция социального капитала, по мнению исследователей, может быть выражена в разнообразных формах - от эффективного поиска работы до нахождения каналов сбыта продукции производителями, от мобилизации политической оппозиции до более эффективного социального контроля обществом поведения своих членов.⁷⁴ Социальный капитал, в отличие от других форм капитала, не является исключительной собственностью отдельных лиц. Он возникает, сохраняется и воспроизводится только в системе отношений между людьми, хотя может быть использован, как в индивидуальных, так и в коллективных и общественных целях.

Специфика социального капитала определяется отношениями взаимности или реципрокности, которые поддерживаются

⁷⁴См.: Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J.G. Richardson. - N.Y.: Greenwood Press, 1986. - P. 243-248.

существующими в конкретном обществе социальными и культурными нормами и специфичными для тех или иных групп социально-культурными условиями существования. Такое определение подчеркивает, что социальные сети не возникают сами по себе, а конструируются через привлечение специальных стратегий, ориентированных на институционализацию групповых отношений. Институционализированные социальные связи позволяют субъектам использовать их как надежный источник получения и удержания, разнообразных благ и социальных выгод.

В последние годы концепция социального капитала обогащается идеями, восходящими со смежными с социологией, отраслями социального знания – социальной философией, экономической теории, политологии, экономической и политической антропологии. Например, К. Эрроу уделил внимание необходимости осмысления социального капитала, обратил внимание на принципиальную сопоставимость последнего с другими неэкономическими факторами экономического развития, хорошо исследованными классиками социологии (этика, ценности). Социальный капитал может быть осмыслен как переход способа мышления от одной социальной реальности (социальной солидарности) к другой (экономике).⁷⁵ В «экономике транзакционных издержек» Л. Харрисона, С. Хантингтона и др. концепция социального капитала приобрела влияние как способ объяснения не рыночной координации субъектов в процессе экономического обмена. Среди социологов политики и политологов в последние годы активно разрабатываются проблема роли социального капитала как условия развития гражданского общества, в частности - обществ бывших социалистических государств Восточной Европы и СНГ.

⁷⁵ Arrow K. Observation on Social Capital // Social Capital. A Multifaceted Perspective /Ed.By P. Dasgupta, I. Sarageldin. - Washington, 2000. • P. 4.

В рамках указанной проблематики исследования, наряду с разработкой теоретических вопросов, намечены подходы к разработке эмпирических показателей социального капитала как характеристики политической организации общества. Российские исследователи обратились к изучению концепции социального капитала в конце 1990-х годов. Исследователи уделяли основное внимание освоению понятийного аппарата в зарубежной социологии социального капитала. В последние годы ведутся научные дискуссии о статусе концепции социального капитала в современной социологии; его месте среди других форм капитала. Предприняты исследования роли социального капитала в системе обмена воспроизводстве социального неравенства, трудовой мобильности. Таким образом, к настоящему времени концепция социального капитала претерпела значительные изменения по сравнению с определениями, которые были сформулированы ее разработчиками в современной социологии - П. Бурдье и Дж. Коулманом, Р. Патнэмом. Обобщая анализ становления концепции социального капитала в современной обществоведческой науке, в частности, социально-философской науке, следует отметить, что она получила признание в качестве продуктивной теоретической разработки и нашла применение в многочисленных эмпирических исследованиях. Однако, расширение содержания термина «социальный капитал» и сферы применения этой концепции не всегда сопровождалось углублением теоретической разработкой понятия, в частности определением природы социального капитала, его форм и функций как особого вида капитала. Решение этих теоретических задач в настоящее время отстает от широты и многообразия эмпирических данных, полученных за последние десятилетия исследователями данной проблематики, как в рамках социально-философской науке, так и за ее пределами - в экономической и политической науках. В связи с этим, многие теоретические аспекты

понятия социального капитала требуют дальнейшего изучения и более детального определения.

Для концептуального определения социального капитала в рамках возможностей социальной философии необходимо решить несколько важных теоретико-методологических проблем, в том числе определить сущность социального капитала как феномена, выражающего природу социальных отношений и структуру социальных связей; установить его место среди других форм капитала; определить его фундаментальные свойства и основные отличия от других известных форм капитала, включая человеческий и культурный капитал.

В этой связи в научном сообществе существуют различные теоретические подходы к определению, как содержания понятия, так и задач исследования социального капитала. С позиций теоретической традиции, интерпретирующей социальный капитал как свойство социальной структуры, представленной в форме социальных сетей, центральной задачей исследования является изучение способов, которым социальные сети реализуют функцию социального капитала. С такой позиции, рассматривающей социальный капитал как совокупность социальных норм и ценностей, способность индивидов создавать объединения, обеспечивающие эффективную коллективную деятельность, задачей исследования является определение того, какие типы социальных норм, отношений и общественных объединений «ответственны» за этот эффект.

На основе указанных двух теоретических традиций может быть выделено несколько научных подходов к исследованию социального капитала, представленных в современной обществоведческой науке, в частности социологии и философии.

Инструментальные действия ориентированы на получение новых и увеличение существующих ресурсов (т.е. овладение контактными

ресурсами), а экспрессивные действия направлены на сохранение имеющегося капитала (т.е. удержание сетевых ресурсов).⁷⁶

Два типа социальных действий составляют две стороны единого процесса получения прибыли от использования (инвестирования) социального капитала.

Для того, чтобы реализовать в полной мере концептуальную и эвристическую продуктивность концепции социального капитала, и сформулировать более целостный подход к его изучению, непротиворечиво интегрирующий возможности разных направлений его исследования, необходимо решить несколько принципиальных теоретических проблем:

Во-первых, необходимо рассмотреть природу социального капитала исходя из его специфических свойств и функций как особой формы капитала.

Во-вторых, важно более четко концептуализировать понятие социального капитала как характеристики социальных отношений и социальных сетей, не смешивая это понятие с каким-либо «одним» его проявлением: ресурсами, нормами взаимности, доверием, социальными связями и т.д.

В-третьих, следует исходить из этической нейтральности понятия «социальный капитал». Попытки добавить к характеристике его природы ценностные оценки, снижают эвристические возможности концепции социального капитала и создают предпосылки для телеологической «реконструкции» социального капитала «*posftactum*» произвольного выбора его тех или иных функциональных проявлений.

Решение указанных задач делает необходимым преодоление несовместимости концептуальных определений социального капитала, формирование непротиворечивой стратегии социально-философской его интерпретации и эмпирического изучения данного социального

⁷⁶Lin N. Building a Network Theory of Social Capital // Connections, vol. 22 (1), 1999. - P. 36.

феномена. В то же время, интегрирующий подход не должен сводиться к механическому соединению положений различных направлений исследования, что было бы губительно для формирования целостной и продуктивной теории социального капитала. Он требует пересмотра некоторых интерпретаций, получивших достаточно широкое распространение в исследованиях социального капитала, осмысление его сущности, исходя из принципиальной посылки о продуктивности и структурной укорененности социальных отношений.

На основе указанных требований, представляется возможным конкретизировать понятие социального капитала и определить его структурные компоненты и формы проявления. Предлагаемый принцип определения социального капитала признает системный характер его содержания, которое включает в себя всю совокупность социальных связей, определенный тип структуры социальных отношений, содержание которых определяется нормами взаимности, доверия и кооперации.

Опираясь на интер-персональную природу социального капитала, его структурной, реляционной и нормативно-ценностной обусловленности и способности быть продуктивным ресурсом, можно использовать следующее определение данного феномена: ***Социальный капитал представляет собой совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получать доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности индивидов, социальных групп и общества в целом.***

В традициях системного направления социально-философской науки структура обычно определяется как комплекс социальных компонентов, обладающий эмерджентными свойствами. Основными компонентами социального капитала являются: социальные связи, социальные нормы, доверие и подкрепляющие его санкции; права,

взаимные ценностные ориентации. Различные формы социального капитала рассматриваются как целостность его структурных и реляционных компонентов. Воспроизводство социального капитала не может быть сведено только к результатам индивидуального агентства (деятельности рационально мотивированных, максимизирующих субъектов).

В инкорпорированном состоянии компонентами социального капитала являются: ожидания, обязательства, нормативные представления, доверие. Общее свойство этих компонентов социального капитала состоит в том, что они отражают субъективное выражение социального капитала и характеризуют отношения индивидов, как в масштабах отдельных социальных сетей, так и масштабах общества.

В объективированном состоянии социальный капитал представлен социальными связями. Социальные связи представляют собой тип социальных контактов между субъектами имеющих более или менее устойчивый характер.

Совокупность социальных связей, объединяющая субъектов и закрепляющая за ними неравные структурные позиции, образует социальную сеть. Между субъектами социальной сети существуют горизонтальные связи, охватывающие лиц, имеющих сходные социальные статусы, и вертикальные связи, соединяющие лиц, статусы которых в социальной иерархии существенно различаются.

В институциональном состоянии социальный капитал представлен следующими компонентами: институционализированными нормами и правилами, санкциями и правами.

На основе трех типов социальных связей, представленных в социальных сетях, можно выделить следующие три формы социального капитала:

- а) связывающий социальный капитал,
- б) горизонтально-интегрирующий социальный капитал,

в) вертикально-интегрирующий социальный капитал.

В основе первой формы социального капитала лежат связи - узы; в основе второй - связи-мосты; в основе третьей - связи-звенья.

Сложность и многообразие способов проявления социального капитала, является одной из главных причин существования в современной социально-философской науке разных теоретических традиций и подходов к объяснению его природы. Способность социального капитала выступать в роли средства, катализатора или условия достижения тех или иных результатов, имеющих характер блага, позволяет поставить вопрос об определении его функции. В современной обществоведческой науке использование понятия «функция» применительно к социальному капиталу не привело к выработке устойчивой трактовки данного термина и, как представляется, оно не имеет надежного теоретического основания. Термин «функция» в контексте анализа роли социального капитала как производительного ресурса обычно используется в двух значениях:

- а) как эквивалент самого понятия «социальный капитал» (социальный капитал приравнивается к функции);
- б) как результат (последствие), к которому приводит использование социального капитала индивидуальными или коллективными акторами.

Безусловно, функция социального капитала не тождественна функциям отдельных его компонентов. Компоненты социального капитала обнаруживают устойчивые эффекты, реализуемые в отношении взаимодействующих социальных акторов. Такие эффекты могут быть определены как функции компонентов социального капитала. Термин «функция компонента социального капитала» обозначает наблюдаемый результат действия того или иного структурного, реляционного или когнитивного аспекта социального капитала. Реализация такой частной функции имеет большую степень свободы от состояния других компонентов социального капитала, - выраженность функции одного

компонента может не обнаруживать связи с выраженностью функций другого его компонента (компонентов). Внешним проявлением функции компонента социального капитала является зависимость между величиной (выраженностью) того или иного компонента и значением того или иного наблюдаемого эффекта (например, объемом или скоростью протекания последнего). Каждому компоненту социального капитала соответствует эффект (эффекты), устойчиво воспроизводимый в различных видах социального взаимодействия.

Исходя из данной интерпретации, можно утверждать, что различные компоненты социального капитала выполняют функцию, и каждая из них является условием реализации функции социального капитала, но не тождественна ей.

Подводя итог проведенному анализу, следует подчеркнуть, что социально-философское исследование такого многогранного и сложного феномена, как социальный капитал в рамках одной работы нельзя считать завершенным. Разные, порой противоречащие друг другу, аспекты данной проблемы требуют свою дальнейшую научную разработку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. - 225 с.
2. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. - 1994. № 5. Вып. 5. - С. 91-104.
3. Американская социологическая мысль: Текст /Под ред. В.И. Добренкова. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 496 с.
4. Антология экономической классики. В. Пети, А. Сит, Д. Риккардо. Предисловие И.А. Столярова. М.: МП «Эконов», «Ключ», 1993. - 475 с.
5. Артеменков А.А. Человеческий и социальный капитал как факторы мобильности // Материалы Международной научно-теоретической конференции «Наука и образование - 2004». Мурманск, 2004. - 174 с.
6. Ашкеров АЛЮ. Экономическая и антропологическая интерпретация социального обмена // Социологический журнал. - 2001. № 3. - С. 71-87.
7. Базалеев О. А. Социальный капитал как фактор управления: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2002.-17 с.
8. Барсукова СЮ. Неформальная экономика России в контексте теории социального капитала // Россия, которую мы обретаем /Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. - Новосибирск: Наука, 2003. - 728 с.
9. Барсукова СЮ. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. - 448 с.
10. Барсукова СЮ. Реципрокное взаимодействие. Сущность, функции, специфика. // Социологические исследования. - 2004. № 9. - С 20-30. Батыгин Г.С.,
11. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: / Пер. с англ. - М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
12. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. - 1993. № 11. - С. 107-119; № 12. - С. 86-104. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. - 1993. Т. 1. Вып. 1. - С. 24-40.

13. Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Экономическая социология (электронный журнал). - 2002. Т. 3. - № 2. - С. 74-81. (<http://www.ecsoc.msses.ru>).
14. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. - М: Наука, 1990. - 412 с.
15. Бурдьё П. Рынок символической продукции // Вопросы социологии. - 1994 - №5.
16. Бурдьё П. Социолог под вопросом. Интервью с Р. Thuillier// Социологические исследования. - 2003. - № 8. - С. 112-121.
17. Бурдьё П. Социология политики / Сост., общ.ред. и предисл. Н.А. Шматко. М: Socio-Logos, 1993. - 336 с.
18. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология (электронный журнал). - 2002. Т.3. - № 5. - С. 60-74. (<http://www.ecsoc.msses.ru>). Бусова Н. Культурные корни социального капитала // Социологические исследования. - 1999. - № 8. - С. 114-148.
19. Бюссе С. Социальный капитал и неформальная экономика в России // Мир России. - 2002. № 2. - С. 93-104.
20. Вайзе П. Homo economicus и homo sociologicus: монстр социальных наук// THESIS. - 1993. Т.1. Вып.3. - С. 115-130.
21. Валитов В.Н. Социальные сети российских иммигрантов и коренных жителей // Социологический журнал. - 2000. - № 1/2. - С. 112-120.
22. Верховин В.И. Экономическая социология. М.: «ИМТ», 1998. -445 с. Верховин В.И., Зубков В.И. Экономическая социология. М.: Издательство РУДН, 2002. - 459 с.
23. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. -248 с.
24. Градосельская Г.В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. - 1999. № 1/2. - С. 156-163.
25. Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004 - Т. VII. - № 1. - С. 7689.

26. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология (электронный журнал).- 2002. Т.3. № 3. - С. 44-58. (<http://www.ecsoc.msses.ru>).
27. Дементьев В.В. Институты и поведение: социальный подход // Научные труды ДонТУ. Серия: экономическая. Выпуск 89-1. - Донецк, 2005. - С. 5-19. Демин А.Н. Возможности использования человеком индивидуальных и социальных ресурсов в ситуации отсутствия работы // Экономическая социология (электронный журнал). - 2000. Т. 1. № 1. - С. 37-47. (<http://www.ecsoc.msses.ru>).
28. Дискин И.Е. Экономическая трансформация и социальный капитал // Проблемы прогнозирования. - 1997. № 1.
29. Дискин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность. - 2003. № 5. - С.150-159.
30. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д., «Человеческий капитал в транзитивной экономике», СПб: У ЭФ, 1999. - 322 с.
31. Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. -680 с.
32. Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. СПб.: РГХИ, 1998.-288с.
33. Зеликова Ю.А. Стратегии воспроизводства нового обеспеченного класса России: западное образование детей. Автореф. дисс... канд. социол. наук. -М.:2001.
34. Институциональная экономика. Учебник. /Под общей ред. А, Олейника. М: ИНФРА-М, 2005. - 704 с.
35. Казюля М. П. Особенности использования социальных связей на рынке труда Эстонии // Социологические исследования. - 2005. № 7. - С. 52-62.
36. Капелюшников Р.И. Человеческий капитал в России: эволюция и структурные особенности //Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. - 2005. № 4. - С. 46-54.

37. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Бэккера к человеческому поведению //США. Экономика. Политика. Идеология. - 1993 - № 11. - С. 17-32.
38. Карасев Ф.Г. Социальный капитал соседских сообществ. / Науч. ред. И.В. Кокарев. - М.: Прометей, 2001. - 96 с.
39. Коньков А.Т. Использование социальных сетей как стратегия поведения на американском рынке труда» // Ученые записки Сахалинского государственного университета. - Выпуск V. Южно-Сахалинск, 2005. - С. 111-120.
40. Коньков А.Т. К вопросу о структуре социального капитала» // Ученые записки Сахалинского государственного университета. - Выпуск VI. Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ, 2006. - С. 188-210.
41. Коньков А.Т. Концепция социального капитала в современной социологии. Южно-Сахалинск: Издательство Сахалинского государственного университета, 2006 - 232 с.
42. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий //Общественные науки и современность.-2001. №3. - С. 122-139.
43. Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология (электронный журнал). Т. 5, № 3 (2004). С. 35-44. (<http://www.ecsoc.msses.ru>).
44. Критский М.М. Человеческий капитал. - Л.: Издательство ЛГУ, 1991.
45. Култыгин В.П. Теория рационального выбора - возникновение и современное состояние // Социологические исследования. - 2004. - № 1. - С. 27-37.
46. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. - М.: Московская школа политических исследований, 2002. - 320 с.
Лейбенстайн Х. «Х» - эффективность // Теория фирмы. - СПб.: Экономическая школа, 1995. - С. 497-504.

47. Лебарон Ф. Социология Пьера Бурдьё и экономические науки // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2004. Том VII. № 5 (29). - С. 144-151.
48. Лебедева Н.Н., Ломовцева О.А. Социальный капитал и модернизация Юга России // Общественные науки и современность. - 2006. - № 2. - С. 109-117.
49. Ляско А.К. Доверие и транзакционные издержки // Вопросы экономики. - 2003. № 1.-С. 42-58.
50. Маркс К. Капитал. Том 1. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. - Т. 23.
51. Мизес, Людвиг фон Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Пер. А.В. Куряева. Челябинск: Социум, 2005. - 878 с. Мосс М. Очерк о даре //Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Изд. фирма "Восточная литература", 1996. - С. 83-222.
52. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. - 1994. № 5. Вып. 5. -С. 12- 38.
53. Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. - М.: Логос, 1999.- 576 с.
54. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. - 1993.-Т. 1. Вып. 2.-С. 69-91.
55. Нуреев Р. Институциональные основы рыночного хозяйства // Вопросы экономики. - 1996. №5.-С. 115-137.
56. Олейник А.И. Институциональная экономика. Учебное пособие. М: ИНФРА- М, 2000.-416с.
57. Олейник А.Н. Модели сетевого капитализма // Вопросы экономики., 2003, № 8. С. 132-149.
58. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы» 1995. - 412 с.

59. Парсонс Т. Понятие общества: Компоненты и их взаимоотношения // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч, /Сост. и общ.ред. СП. Баиьковецкий. Ч. 2. М.: Книжный дом «Университете», 2002, - С. 3-43,
60. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь. // МЭиМО, J 995, № 4.
61. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: AdMarginem, 1996,- 288 с,
62. Пауавд У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология (электронный журнал). Т. 4, № 3 (2003). С. 61-105. [http://www.ecsoc.rosses ,ru](http://www.ecsoc.rosses.ru)).
63. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2002 гг. М.: Финансы и статистика, 2003. - 368 с.
64. ПоланьиК.. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и даньги//ТЪей§, 1993,-Том 1.Вып. 2, - С. 10-17.
65. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. Электронный журнал. ТД Ns 2 (2002). С. 62-73. (<http://www.ecsos.msses.ru>').
66. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация //Общественные науки й современность. - 2002, - Т. 3» № 4. - С. 20-32.
67. Радаев В.В. Рынок как объект социологического исследования //Социологические исследования. -1999. - № 3. - С, 28-37.
68. Радаев В. В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия. //Политические исследования. - 1993. - №5. - С.79-87.
69. Рона-Тас А. Устойчивость социальных сетей в посткоммунистической трансформации Восточной Европы // Неформальная экономика. Россия и мир / Под. ред. Т. Шанина. М: Логос, 1999. - С. 396-411.
70. Россия, которую мы обретаем. / Отв. ред. Т.Н. Заславская, З.И. Калугина Новосибирск: Наука, 2003. - 728 с.

71. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России. // *Общественные науки и современность*. 2002, № 3. С. 23-38.
72. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // *THESIS*. - 1993. Т. 1. Вып. 3. - С. 16-38.
73. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // *THESIS*, 1993. Т. 1. Вып. 1. - С. 184-202.
74. Селигмен А. Проблема доверия. Пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. М: Идея-Пресс, 2002. - 256 с.
75. Сен А. Об этике и экономике. /Пер. с англ. Под ред. Ф.Т. Алескерова, А.Н. Шубина. - М.: Наука, 1996. - 512 с.
76. Сивуха С. Тендерное измерение социального капитала // *Женское лидерство*. (<http://www.gender.undp.by/genderresearch14.html>)
77. Синявская О. В. Основные факторы воспроизводства человеческого капитала // *Экономическая социология (электронный журнал)*. - 2001. Т. 2. № 1 - С. 43-87. (<http://www.ecsoc.msses.ru>).
78. Сморгунюв Л. Сетевой подход к политике и управлению // *Политические исследования*. - 2001. - № 3. - С. 103-112.
79. Снисаренко А. Этническое предпринимательство в большом городе современной России (на примере исследования азербайджанской общины в Петербурге) // *Неформальная экономика. Россия и мир*. / Ред. Т. Шанин. - М.: Логос, 1999. - С. 138-155.
80. Соколова Г.Н. Человеческий капитал как экономическая категория. // *Социология (Журнал Российской социологической ассоциации)*. 2004. - № 2. - С. 54-67.
81. Социальный капитал как научная категория («круглый стол») // *Общественные науки и современность*. - 2004. № 4. - С. 5-22. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России /Под ред. Дж. Твигг и К. Шектер. М.: Альпина Паблишер, 2003. - 268 с.

82. Социология неформальных отношений: политика, экономика, культура /Под ред.
83. Старк Д. Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах. //Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Под ред. В.В. Радаева. М.: РОССПЭН, 2002. – С.47-95.
84. Степаненко В. Социальный капитал в социологической перспективе: теоретико-методологические аспекты исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2004. М2. С. 24-41.
85. Стивенсон С.А. Уличные дети и социальный капитал городских теневых сообществ//Социологический журнал ,2000. - № 3/4. - С. 87-97.
86. Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. - 2003. № 2. - С. 33-
87. Сысоев С.А. Эволюция категории «капитал» // Научные труды ДонГУ. Серия: экономическая. Выпуск 89-3. Донецк, 2005. - С. 100-103.
88. Тамаш П. Социальный капитал и гражданское общество в условиях постсоциализма (на примере России). Вопросы для будущих исследований //Проблемы развития социологичноГ теорий'. Матер Іали ІІІ Всеукраїнської соціологічної Уконференції. - Киев, 2003. С. 22-31.
89. Тартаковская И.Н. Социальные сети и поведение на рынке труда // Социологический журнал. -2004. № 1/2. С. 129-144.
90. Тевено JT. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. - 1997. - № 10. - С. 69-84.
91. Тевено JI. Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? //Экономическая социология. - Том 2. - № 1. 2001. - С. 88-122
92. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства //Общественные науки и современность. - 2004. № 4. - С. 24-35.

93. Уайт Х. Рынки и фирмы: взаимообусловленное возникновение // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и научн. ред. В.В. Радаев. М: РОССПЭН, 2002. - С. 96-118.
94. Федотова В.Г. Экономика и социальный порядок // Главная тема. - 2005. № 5 (апрель-май). - С. 242-267.
95. Фирсов Е.Ю. Социальная стратификация, этничность и этнические экономики (на примере России) // Экономическая социология электронный журнал. - Том 5. - № 3. Май 2004.- С. 66-77.
96. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. - Том 2. - № 4. - С. 28-55.
97. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ; Ермак, 2004.
98. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. - М., 2002. - С. 129-149.
99. Хайлбронер Р. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS. -1993. Т. 1 .Вып. 1.-С. 41-55.
100. Чураков А. Анализ социальных сетей // Социологические исследования, 2001.-№ 1.-С. 109-121.
101. Шадрин А.Е. Информационные технологии: вклад в социальный капитал III Информационное общество. -2002. Вып. 1. - С. 8-12.
102. Швери Теоретическая концепция Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. - 1996. - № 1/2.
103. Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки И современность. - 2003. № 2. «С», 17-32. Шматко Н.А. Конверсия бюрократического капитала в постсоветской России // Sociologos'96. М.: Socio-Logos* 1996.

104. Экономика И социология доверия. / Веселов Ю.В., Канусткина Е.В., Минина В.Н. и др. Под ред. Ю.В. Веселова. СПб: Социол. об-во им. М.М.Ковалевского, 2004, -192 с.
105. Эльстер Ю. Социальные нормы и экономическая теория // THESIS. - 1993. Т. 1 .Вып.3.-С. 73-91.
106. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов U THESIS. - 1993. Т.. 1. Вып. 2. С. 53-68.
107. Эрроу К. Информация и экономическое поведение # Вопросы экономики. -1995. №5.-С. 98-107.
108. Adler, P., Kwon S.-W. Social Capital: The Good, the Bad and the Ugly // Knowledge and Social Capital; Foundations and Applications. /Ed. by E. L. Lesser, - Boston, Ma: Butterworth Heineman, 1998.
109. Adler, P. S., Kwon S.-W. Social Capital: Prospects for a New Concept // Academy of Management Review. - 2002. Vol. 27(1), - P. 17-40.
110. Alvarez, R.M. Mexican entrepreneurs and markets in the city of Los Angeles: A case of an immigrant enclave // Urban Anthropology. -1990. - Vol. 19. - P. 99-123.
111. Arrow, K. Gifts and Exchanges // Philosophy and Public Affairs. -1972,1. - P. 343-362.
112. Baker, W. Achieving Success through Social Capital: Tapping the Hidden Resources in Your Personal and Business Networks. - San Francisco: Jossey-Bass, 2000.
113. Baker, W. Market networks and corporate behavior // American Journal of Sociology, - 1990. Vol. 96. P.589-625.
114. Barbieri, P. Social capital and self-employment: A network analysis experiment and several considerations // International Sociology. - 2003. - Vol. 18. - No. 4. -P. 681-701.
115. Bardhan, P. Corruption and Development: A Review of the Issues. // Journal of
116. Economic Literature. - 1997. Vol. 35. № 3. - P. 1320-1346.

117. Bartus, T. Social Capital and Earnings Inequalities. The Role of Informal Job Search in Hungary. Ph.D. dissertation. - Department of Sociology, University of Groningen. - Groningen, The Netherlands, 2001. (www.ub.rug.nl/eldoc/dis/ppsw/t.bartus/).
118. Becker, G. Human Capital. - N.Y., L., 1975.
119. Bian, Y. Bringing Strong Ties Back In: Indirect Connection, Bridges, and Job Search in China// American Sociological Review. - 1997. Vol. 62. - P.366-85. Bogatti, P., Jones, C. Network Measures of Social Capital // Connections. - 1998. Vol. 21. №2.-P. 21-36
120. Bowles, SwGintis, H. Social Capital and Community Governance. - University of Massachusetts Amherst, Massachusetts, № 01003. December 22, 2000. Bourdieu, P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J.G.Richardson. - N.Y.: Greenwood Press, 1986. -P. 241-258.
121. Boxman, E., De Graaf, P. M., Flap H. D. The Impact of Social and Human Capital on the Income Attainment of Dutch Managers // Social Networks. - 1991. Vol. 13. -P. 51-73.
122. Brehm, J., Rahn, W. Individual-level Evidence for the Causes and Consequences of Social Capital // American Journal of Political Science. - July 1997. Vol. 41. № 3.-P. 999-1023.
123. Brown, D. Creating Social Capital: Nongovernmental Development Organizations and Intersectoral Problem Solving // Private Action and the Public Good /Ed. by W.W. Powell and E. Clemens. - New Haven: Yale University Press, 1998.
124. Burt, R.S. A Note on Social Capital and Network Content // Social Networks. -1997. № 19.-P. 355-373.
125. Burt, R. S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. - Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1992.

126. Burt, R. S. The Network Structure of Social Capital. // Research in Organizational Behavior /Ed. by R. I. Sutton & B. M. Staw. Vol. 22. - Greenwich, CT: JAI Press, 2000. - P. 345-423.
127. Cohen, D. Prusak, L. In Good Company. How Social Capital Makes Organizations Work. - Boston, Ma: Harvard Business School Press, 2001. - 214 p. Coleman, J. Foundations of Social Theory. - Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1994.
128. Coleman, J. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. - 1988. Vol. 95. - S95-S120.
129. Dasgupt, P. Economic Progress and the Idea of Social Capital // Social Capital: A Multifaceted Perspective /Ed. by P. Dasgupta and I. Serageldin. - Washington DC, World Bank, 2000. - P. 325-424.
130. Davem, M. Social Networks and Prestige Attainment: New Empirical Findings // Economics and Sociology. -1999. Vol. 58. - P. 843-863.
131. De Filippis, J. The Myth of Social Capital in Community Development // Housing Policy Debate. - 2001. Vol. 12. Issue 4. - P. 781 -806.
132. Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society /Ed. by R. D. Putnam. - New York: Oxford University Press, 2002. - 522 p. Evans, P. Government Action, Social Capital and Development: Reviewing the Evidence on Synergy // World Development. - 1996. Vol. 24. № 6. - P. 1119-1132.
133. Farr, J. Social Capital: A conceptual History // Political Theory. - 2003. Vol. 31. No. X.- P. 1-28.
134. Field, J. Social Capital. - London: Routledge, 2003.
135. Fine, B. The Developmental State is Dead? Long Live Social Capital? // Development and Change. - 1999. Vol. 30. - P. 1-19.
136. Flap, H. D., Boxman, E. Getting Started: The Influence of Social Capital on the Start of the Occupational Career // Social Capital: Theory and Research /Ed. by N. Lin, K. S. Cook, and R. S. Burt. - New York: Aldine de Gruyter, 2001. - P. 159-184.

137. Flap, H.D., De Graaf, N.D. Social Capital and Attained Occupational Status // The Netherlands Journal of Sociology. - 1986. Vol. 22. - P. 145-161.
- Fligstein N. Markets as Politics: A Political-Cultural Approach to Market Institutions // American Sociological Review. 1996. - Vol. 61 (August). - P. 656-673.
138. Foley, M., Edwards, B. Beyond Tocqueville: Civil Society and Social Capital in Comparative Perspective // American Behavioral Scientist. - 1998. Vol. 42. № 1. -P. 5-20.
139. Foley, M., Edward, B. Civil Society and Social Capital Beyond Putnam // American Behavioral Scientist. - 1998. Vol. 42. № 1. - P. 124.
140. Fox, J., Gershman, J. The World Bank and Social Capital: Lessons from Ten Rural Development Projects in the Philippines and Mexico // Policy Sciences. - 2000. Vol. 33.-P. 399-419.
141. Francois, P. Social Capital and Economic Development. - London: Routledge, 2002.
142. Fukuyama, F. Social Capital and Civil Society. The Institute of Public Policy. George Mason University, - October I. - 1999. (<http://www.imf.org/external/pubs/iVseminar/1999/reforms/fukuyama.html>).
- Fukuyama, F. Social Capital and Global Economy. // Foreign Affairs. - 1995. -Vol. 75 (September/October). - P. 89-103.
143. Fukuyama, F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. - NY: Free Press, 1995.-457 p.
144. Glaeser, E., Laibson, D., Sacerdote, B. The Economic Approach to Social Capital / Harvard Institute of Economic Research. Discussion Paper No. 1916. - Cambridge, MA, 2001. (http://post.economics.harvard.edu/hier/2001papers/2001_list.html).
- Granovetter, M. Business Groups // The Handbook of Economic Sociology /Ed. by N. J. Smelser and R. Swedberg. - Princeton: Princeton University Press, 1994. -P. 453-475.

145. Granovetter, M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness //American Journal of Sociology. Vol. 91 (November 1985). - P. 481-510.
146. Granovetter, M. Problems of explanation in economic sociology // Networks and organizations /Ed. by N. Noha, R.G. Eccles. Boston Ma: Harvard Business School Press, 1992.-P. 29-56.
147. Granovetter, M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology.-1973. Vol. 78.-P. 1360-1380.
148. Granovetter, M. The Strength of Weak Ties: Network Theory Revisited // Sociological Theory. - 1983. Vol. 1. - P. 201-233.
149. Granovetter, M. Afterword 1994: Reconsiderations and a New Agenda // Getting a Job, 2d ed. - Chicago, IL: University of Chicago Press, 1995. - P. 139-82. Green, G. P., Tigges, L.M., Browne I. Social Resources, Job Search, and Poverty in Atlanta// Research in Community Sociology. - 1995. Vol. 5. - P. 161-82. Grootaert, C. Social capital: The missing link? //Expanding the Measure of Wealth: Indicators of Environmentally Sustainable Development. - Washington: World Bank, Environmentally Sustainable Development Studies and Monographs. -1997. Series No. 17, June. - P. 77-93.
150. The Handbook of Economic Sociology /Ed. by N.J. Smelser and R. Swedberg. - Princeton N.J., Princeton University Press, 1994. - 835 p.
151. Hanifan, L.J. Social Capital - Its Development and Use. // Foundations of Social Capital. - Northampton: Edward Elgar Publishing, Inc., 2003. - P. 22-35.
152. Helliwell, J., Putnam, R.D. Economic Growth and Social Capital in Italy // Eastern Economic Journal. - 1995. Vol. XXI. - P. 295-307.
153. Hierpe,R. Social Capital and Economic Growth Revisited. Helsinki: Government Institute for Economic Research, 2003. - 35 p.
154. Ibarra, H. Homophily and Differential Returns: Sex Differences in Network Structure and Access in an Advertising Firm //Administrative Science Quarterly. -1992. No. 37.-P. 442-447.

155. Kenworthy, L. Civic Engagement, Social Capital, and Economic Cooperation // *American Behavioral Scientist*. - 1997. Vol. 40. № 5. - P. 645-656.
- Knack, S., Keefer, P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // *Quarterly Journal of Economics*. - 1997. Vol. 112. - P. 1251-1288.
156. Korpi, T. Good Friends in Bad Times? Social Networks and Job Search Among the Unemployed in Sweden // *Acta Sociologica*. - 2001. Vol. 44. - P. 157-170.
157. Krishna, A. *Active Social Capital: Tracing the Roots of Development and Democracy*. - New York: Columbia University Press, 2002.
158. Ledeneva, A. *Russia's Economy of Favours. Blat, Networking and Informal Exchange*. - Cambridge, 1998. - 235 p.
159. Light, I., Karageorgis, S. *The Ethnic Economy* // *The Handbook of Economic Sociology* /Ed. By Neil J. Smelser and Richard Swedberg. Princeton, NJ: Princeton: University Press, 1994.-P.647-671.
160. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital // *Connections*. - 1999. Vol. 22. № I.-P. 28-51.
161. Lin, N. Social Networks and Status Attainment // *Annual Review of Sociology* -1999. Vol. 25. - P. 467-487.
162. Lin, N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. - 392 p.
163. bin, N., Ensel, W. M., Vaughn J. Social Resources and Strength of Ties // *American Sociological Review*. - 1981. Vol. 46. - P. 393-405.
164. Logan, J.R., Alba, R.D., Zhang, W. Immigrant enclaves and ethnic communities in New York and Los Angeles // *American Sociological Review*. - 2002 - Vol. 67. -№ 2. - P. 299-322.
165. Loury, G. A Dynamic Theory of Racial Income Differences // *Women, Minorities and Employment Discrimination* /Ed. by Ph. Wallace and A. LaMond. - Lexington, Ma.: Heath, 1998. - P. 153-188.

166. Loury, G. The economics of discrimination: Getting to the core of the problem // *Harvard Journal for African American Public Policy*. - 1992. Vol. 1. Manski, Ch. Economic Analysis of Social Interactions // *Journal of Economic Perspectives*. - 2000. Vol. 14. № 3. - P. 115-136.
167. Marsden, P. V., Gorman, E. H. Social Networks, Job Changes, and Recruitment // *Sourcebook on Labor Markets: Evolving Structures and Processes* /Ed. by I. Berg and A. L. Kalleberg. - New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2001. - P. 467-502.
168. 171 .Mid-Career Hiring in the Federal Government: A Strategy for Change. A Report by the Partnership for Public Service. - Washington, February 22, 2002. Mouw, T. Social Capital and Finding a Job: Do Contacts Matter? // *American Sociological Review*.-2003. Vol. 68. P. 868- 898.
169. Narayan, D. *Voices of the Poor: Can Anyone Hear Us?* - New York: Oxford University Press, 2000.
170. Narayan, D., Cassidy, M. F. A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Development and Validation of a Social Capital Inventory // *Current Sociology*. -2001. Vol. 49. №2.-P. 59-102.
171. Paxton,P. Is social capital declining in the United States? A multiple indicator assessment// *American Journal of Sociology*. - 1999. Vol. 105. - P. 88-127
Paxton, P. Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship // *American Journal of Sociology*. - 2002. Vol. 67. № 2. - P. 254-298. Patterns of social capital: stability and change in historical perspective /Ed. by R. I. Rotberg. - Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000.
172. Portes, A. Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview // *The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship* /Ed. by A. Portes. - New York: Russell Sage Foundation, 1995.-P. 1-43.
173. Portes, A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology*. - 1998. Vol. 24. - P. 1-24.

174. Portes, A., Landolt, P. The Downside of Social Capital // The American Prospect. - 1996. Vol. 26 (May-June). - P. 18-21.
175. Putnam, R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // The Journal of Democracy. - 1995. Vol. 6. № 1. - P. 65-78.
176. Putnam, R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. - New York, N.Y.: Simon & Schuster, 2000. - 541 p. Putnam, R. D. Making Democracy Work. Civic traditions in modern Italy. - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. - 258 p.
177. Putnam, R. D. The Prosperous Community: Social Capital and Public Life // The American Prospect. - 1993. Vol. 13 (Spring). - P. 35-42.
178. Rose, R. Getting Things Done in an Anti-Modern Society: Social Capital Networks in Russia // Social Capital: A Multifaceted Perspective /Ed. by P. Dasgupta, I. Dasgupta, I. Serageldin. - Washington, D.C.: World Bank, 2000. Rose, R. What Does Social Capital Add to Individual Welfare? An empirical analysis of Russia // The World Bank Social Capital Initiative Working Paper. -1999. - No. 15. Washington, DC.
179. Rotter, J. B. Interpersonal Trust, Trustworthiness, and Gullibility. //American Psychologist. - 1980. Vol. 35. - P. 1-7.
180. Sanders, J.M., Nee, V. Immigrant self-employment: The family as social capital and the value of human capital // American Sociological Review. - 1996. - Vol. 61.-P. 231-249.
181. Skocpol, T. Unraveling from Above // The American Prospect. - 1996. Vol. 25. -P. 20-25.
182. Social Capital: A Multifaceted Perspective /Ed. by P. Dasgupta, I. Dasgupta, I. Serageldin. - Washington, D.C.: World Bank, 2000.
183. Social Capital: Critical Perspectives /Ed. by S. Baron, J. Field, and T. Schuller. -Oxford: Oxford University Press, 2000.
184. Social Capital: Theory and Research /Ed. by N. Lin, K. Cook, and R. S. Burt. -New York: Aldine de Gruyter, 2001.

185. Social Capital and Economic Development H Well-Being in Developing Countries /Ed. by J. Isham, T. Kelly, and S. Ramaswamy. - Northampton, MA: Edward Elgar, 2002. - P. 3-17.
186. 190. Stolle, D. The Sources of Social Capital // Generating Social Capital: Civil Society and Institutions in Comparative Perspective /Ed. by Marc Hooghe and Dietlind Stolle. New York: Palgrave Macmillan, 2003. - P. 19-42.
187. Tadelis, S. What's in a Name? Reputation as a Tradable Asset // American Economic Review. - 1999. Vol. 89. - P. 548-563.
188. Temple, Jt Growth effects of education and social capital in the OECD countries. Working paper № 263. - Organisation for Economic Co-operation and Development. ECO/WKP. (2000), 36. (<http://www.oecd.org/eco/eco>).
- Turner, J. The Formation of Social Capital ft Social Capital: A Multifaceted Perspective /Ed. by P. Dasgupta, I. Dasgupta, I. Serageldin. - Washington, D.C.: World Bank, 2000.
189. Van der Gaag, M.P.J., Snijders, T.A.B. Proposals for the measurement of individual social capital // Creation and returns of Social Capital / Ed. by H.D. Flap, B. Volker. London: Routledge, 2004. P. 199-218.
190. Volker, B., Flap, H. D. Getting Ahead in the GDR: Social Capital and Status Attainment under Communism // Acta Sociologica. - 1999. Vol. 42. - P. 17-34.
- Wegener, B. Job Mobility and Social Ties: Social Resources, Prior Job, and Status Attainment / Z American Sociological Review. - 1991. Vol. 56.1 P. 60-71.
191. White, H.C. Markets from Networks: Socioeconomic Models of Production. Princeton: Princeton University Press, 2002.
192. Whiteley, P. F. Economic Growth and Social Capital // Political Studies. - 2000. - Vol. 48. - № 3. - P. 443-466.
193. Woolcock, M. Managing Risk, Shocks, and Opportunity in Developing Economies: The Role of Social Capital // Dimensions of Development /Ed. by G. Ranis. - New Haven, CT: Yale Center for International and Area Studies, 1999. - P. 197-212.

194. Woolcock, M. Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework // *Theory and Society*. - 1998. Vol. 27. № 2. - P. 151-208.
195. Woolcock, M., Narayan, D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy // *The World Bank Research Observer*. - 2000. Vol. 15. № 2 (August). - P. 225-249.
196. Zukin, S., DiMaggio P. *The Structures of Capital: The Social Organization of the Economy*. - New York: Cambridge University Press, 1990.
197. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. - 1993. №11, № 12. Беккер Г. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. New York:
198. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // *Экономическая социология (электронный журнал)*. - 2002. - Т.3. - № 3. Granovetter M. The Strength of Weak Ties: Network Theory Revisited // *Sociological Theory*. - 1983, * Vol. 1.
199. Burt R.S. A Note on Social Capital and Network Content // *Social Networks*. - 1997. № 19. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital // *Connections*. - 1999. - Vol. 22. - № 1.
200. Бусова Н. Культурные корни социального капитала // *Социологические исследования*. - 1999. - № 8.
201. Дискин И.Е. Экономическая трансформация и социальный капитал // *Проблемы прогнозирования*. - 1997. № 1. Дискин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // *Общественные науки и современность*. - №5.
202. В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация // *Общественные науки и современность*. 2002. - Т. 3, № 4. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2001. - № 3 - С. 109-130.

203. Степаненко В. Социальный капитал в социологической перспективе: теоретико-методологические аспекты исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. -2004. № 2.
204. Социальный капитал как научная категория («круглый стол») //Общественные науки и современность. -№ 4.
205. DeFilippis J. The Myth of Social Capital in Community Development // Housing Policy Debate. - 2001. - Vol. 12. Issue 4.
206. Sobel, J. Can We Trust Social Capital? // Journal of Economic Literature. - 2002. Vol. XL (March).
207. Основопологающие работы по этой теме: Johnson H. G. The Political Economy of Opulence // Canadian Journal of Economics and Political Science 26 (1960). P 552-564. Schultz, T. W. Investment in Human Capital // The American Economic Review LI (1) 1961. P. 1-17. Becker G. S. Human Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964.
208. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. - 2001. № 3.
209. Loury G. The economics of discrimination: Getting to the core of the problem // Harvard Journal for African American Public Policy, vol. 1 (1992). - P. 100.
210. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий //Общественные науки и современность. 2001,- № 3. -С. 124.
211. Portes A. Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview // The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship /Ed. by A. Portes. NewYork: RussellSageFoundation. 1995. - P. 12-13.
212. WoolcockM. Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework // Theory and Society. Vol. 27.- № 2 (1998). - P. 153.
213. См. BurtR. Указраб. - С.25-30.
214. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital // Connections, vol. 22 (1), 1999. P. 34. 3LinN..yKa3paб. P. 36.

215. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995. - P. 336338.
216. Fukuyama F. Social Capital and Civil Society. The Institute of Public Policy, George Mason University, October 1, 1999. (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/fukuyama.html>'>).
217. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy // The World Bank Research Observer, Vol. 15, № 2 (August 2000), p.235. См. также: Knack S., Keefer Ph. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // Quarterly Journal of Economics, vol. 112, 1997, p.1251 -88.
218. Portes A. Op. cit. P. 10-11.
219. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and (he Creation of Prosperity, - NY; Free Press, 1995.
220. Granovetter M. Business Groups // The land book of Economic Sociology /Ed. by N. J. Smelser and R. Swedberg. - Princeton: Princeton University Press, 1994. - P. 453-475.
221. Granovetter M. Business Groups III. The Handbook of Economic Sociology ifii. by N. J. Smelser and Д. Swedberg. Princeton: Princeton University Press, 1994. - P. 453-475.